

Некоторые чувства не расцветают вовремя.

До того как мы расцвели

РОМАН
АВТОР

Isacat meow

isacat meow

Прежде чем мы расцвели

«Автор»

2026

meow i.

Прежде чем мы расцвели / i. meow — «Автор», 2026

Мара Уитакер и Джоэл Мерсер познакомились ещё подростками — в школьных коридорах, за библиотечными столами, среди контрольных, первых признаний и планов на будущее. Они выросли рядом. Стали друг для друга чем-то настолько привычным, что долго не представляли жизнь порознь. Но в семнадцать лет любовь оказалась не единственным, чего они хотели. У каждого были свои университеты, мечты, профессии и дороги, от которых они не были готовы отказаться. Поэтому они сделали то, что казалось самым правильным, — отпустили друг друга. Одиннадцать лет спустя Мара и Джоэл встречаются снова. Теперь у них есть работа, собственная жизнь, опыт и понимание того, чего им когда-то не хватило. Но достаточно ли взрослой любви, чтобы построить будущее, которое в юности они так и не смогли спланировать? «Прежде чем мы расцвели» — история о первой любви, взрослении, расставании без предательства и втором шансе для двух людей, которые сначала должны были найти себя, прежде чем снова выбрать друг друга.

© meow i., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 — Оставленное свободным место	5
Глава 2 — Задание на двоих	12
Глава 3 — Она знала ответ	18
Глава 4 — По одной дороге домой	22
Глава 5 — Всё было не так	27
Глава 6 — Пустой стул	33
Глава 7 — Библиотека	36
Глава 8 — Впервые он пришёл к ней домой	39
Глава 9 — Девяносто четыре	42
Глава 10 — Последний день	46
Глава 11 — Свободен сегодня после обеда?	50
Глава 12 — Не из-за Джоэла	54
Глава 13 — Встреча в продуктовом	57
Глава 14 — Инес Парк	59
Глава 15 — Четырнадцать	62
Глава 16 — Нет правильного ответа	65
Глава 17 — Эйвери Нолан из другого класса	68
Глава 18 — Перемены в зеркале	72
Глава 19 — Ещё не время решать	75
Глава 20 — Не первое место	78
Глава 21 — Первая чередка контрольных	82
Глава 22 — Накануне	86
Глава 23 — Семьдесят шесть	89
Глава 24 — Рейтинг	92
Глава 25 — Встреча с учителями	95
Глава 26 — Три дня, две ночи	99
Глава 27 — Ты уверен, что нам сюда?	103
Глава 28 — После отбоя	106
Глава 29 — Дождь шёл весь день	109
Глава 30 — Ты в семнадцать лет	112
Глава 31 — После пятнадцатого дня рождения	116
Глава 32 — Осенний бал	119
Глава 33 — Рори Кин	123
Глава 34 — Леа Морено	126
Конец ознакомительного фрагмента.	128

isacat meow

Прежде чем мы расцвели

Глава 1 — Оставленное свободным место

К тому времени, когда проверенные работы по математике начали передавать с первых парт к последним, Мара Уитакер уже знала, что справилась хорошо. Точной оценки она не знала, но последние две задачи перепроверила трижды. Сомнения у неё оставались только насчёт одного шага в седьмом задании. Всё остальное должно было быть верно.

Мисс Корбетт не преподавала у них математику — она вела занятия по учебным навыкам. Стоя у учительского стола, она разобрала последние несколько работ по фамилиям и подняла глаза.

— Прежде чем вы получите свои работы, хочу сказать, что в целом класс справился намного лучше, чем в прошлом месяце.

С задних парт кто-то негромко обрадовался. Мисс Корбетт улыбнулась.

— А одна работа получила максимальный балл.

Пальцы Мары замерли на карандаше. Она не подняла головы. В классе было тихо меньше секунды — потом кто-то уже повернулся в её сторону.

— Ну конечно, — сказала Кендра Пайк, сидевшая позади Мары, чуть справа.

Не громко. Просто достаточно громко, чтобы слышали все рядом.

Джилл Хейни засмеялась.

Мара уставилась на едва заметную царапину от карандаша на парте и вдруг отчаянно захотела, чтобы мисс Корбетт больше ничего не говорила.

— Поздравляю, Мара.

Но она сказала.

Мисс Корбетт передала стопку работ на первую парту, чтобы их пустили по рядам.

— И снова отличная работа.

— И снова, — повторила Кендра.

На этот раз двое поблизости рассмеялись уже в голос.

Когда работа наконец дошла до Мары, в правом верхнем углу красовалась красная цифра.

100.

Она взглянула на неё один раз и тут же перевернула лист лицевой стороной вниз.

Раньше такие оценки радовали её. В начальной школе, получив сто баллов, она всю дорогу домой думала, как расскажет об этом отцу. Нил всегда так радовался.

Иногда за ужином он говорил:

— Твоя мама в тринадцать лет таких оценок не получала.

Дэйна смотрела на него через стол.

— Ты в тринадцать, наверное, вообще половину домашнего задания не сдавал.

Тогда Кэл спрашивал:

— Значит, если я получу шестьдесят, всё нормально?

Все смеялись.

Раньше Мара любила эти моменты.

Теперь ей хотелось только одного — чтобы никто не увидел цифру на её работе.

— Может, поднимешь лист повыше, чтобы все посмотрели? — спросила Кендра, откинувшись на спинку стула.

Мара не обернулась.

— Я никому его показывать не собиралась.

— Странно. А я думала, это твоё любимое занятие.

Джилл снова засмеялась.

На первой парте Марси Дойл оглянулась, но тут же отвернулась обратно. Мара слышала, как по полу скребут стулья. Дрю Ларкин что-то тихо говорил Джоэлу Мерсеру, но слов она разобрать не могла.

Она спрятала работу между страницами учебника. Мисс Корбетт уже перешла к следующему заданию, и Мара заставила себя слушать.

— На этот раз вы будете работать в парах...

Она ещё не закончила фразу, а стулья уже задвигались. Все сразу повернулись к тем, кого хорошо знали.

Мара посмотрела на пустое место рядом с собой и осталась сидеть.

Раньше она спрашивала.

Теперь перестала.

После достаточного количества попыток она и так знала, какие ответы услышит.

«Мы уже договорились работать вместе».

«Я с Джилл».

«Мисс Корбетт, а можно нас будет трое?»

Последнее обычно вообще не было вопросом к учителю. Это был способ сообщить Маре, что люди скорее втиснут третьего человека в свою группу, чем станут работать с ней.

Мисс Корбетт хлопнула в ладоши.

— Пока никуда не пересаживайтесь. Пары назначаю я.

Класс тут же загудел.

— Ну почему?

— Мисс Корбетт!

— А самим выбрать нельзя?

— В этот раз нет.

Она посмотрела в список.

— Мара Уитакер и Кендра Пайк.

На одно короткое мгновение в классе стало тихо.

Потом Кендра открыто рассмеялась.

— Нет.

Мисс Корбетт подняла голову.

— Кендра?

— Можно поменяться?

— Почему?

Кендра пожала плечами.

— Потому что она всё равно всё сделает сама.

Кто-то снова засмеялся. Мара почувствовала, как начинают гореть уши. Она смотрела в учебник и молчала.

Мисс Корбетт нахмурилась.

— Это парное задание. Работать должны обе.

— Конечно.

По тону Кендры было ясно, что она имеет в виду совершенно обратное.

Мисс Корбетт продолжила читать список.

— Джоэл Мерсер и Дрю Ларкин.

— Отлично, — пробормотал Дрю, и они с Джоэлом стукнулись кулаками.

Мара не знала, почему вообще это заметила. Наверное, просто потому, что они сидели прямо перед ней. Джоэл не смеялся вместе с остальными. Он лишь открыл тетрадь, словно всё происходящее его не касалось.

И это было хорошо.

Хотя бы одним смеющимся человеком меньше.

Прозвенел звонок, и класс мгновенно превратился в хаос. Мисс Корбетт напомнила, что к пятнице каждая пара должна выбрать тему проекта, но почти никто её уже не слушал.

Мара сунула работу в папку. Хотелось уйти как можно быстрее. Если она первой доберётся до следующего кабинета, не придётся стоять здесь и ждать.

Она наклонилась за рюкзаком. Как только пальцы коснулись лямки, кто-то прошёл позади и задел спинку её стула.

Пенал упал с парты.

Молния была застёгнута не до конца. Несколько ручек, ластик и два маркера раскатились по полу.

Мара замерла.

— Ой.

Рядом стояла Кендра, уже закинувшая рюкзак на одно плечо. За ней была Джилл.

— Извини, — сказала Кендра с улыбкой.

Мара присела и начала собирать вещи. Синяя шариковая ручка подкатилась к обуви Кендры. Та опустила на неё взгляд, но не двинулась.

Мара протянула руку.

Но Кендра оказалась быстрее: носком туфли она наступила на ручку.

Она наступила на ручку.

Не сильно.

Лишь настолько, чтобы прижать её к полу.

Рука Мары остановилась.

— Можешь убрать ногу?

Кендра посмотрела на неё.

— Что?

— С моей ручки.

— А.

Но ногу не убрала.

Джилл прикрыла рот ладонью, смеясь. Несколько учеников, ещё не вышедших из класса, уже смотрели на них. Мара будто кожей чувствовала эти взгляды.

Именно это она ненавидела больше всего.

Даже не слова Кендры.

А то, как все смотрели.

Ждали, рассердится ли Мара. Заплачет ли. Сделает ли что-нибудь, что даст им ещё один повод посмеяться.

Она убрала руку.

— Забудь.

И потянулась за другой ручкой.

— Видишь? — сказала Кендра Джилл. — Ей вообще всё равно.

— На что?

— На всё. Ей лишь бы очередные сто баллов получить.

Мара засунула ластик обратно в пенал. Ей хотелось только двигаться быстрее. Ещё десять секунд. Поднять последние две ручки — и уйти.

— Может, если бы ты иногда училась, а не болтала целыми днями, тоже получала бы сто.

Голос раздался сбоку.

Мара застыла.

Кендра тоже повернулась.

Джоэл всё ещё стоял возле своей парты, рюкзак висел на одном плече. Дрю уже дошёл до двери и теперь оглядывался на него.

Кендра прищурилась.

— Что?

Джоэл посмотрел на ручку под её ногой.

— Я сказал: может, тогда и ты получала бы сто.

Джилл перестала смеяться.

Кендра наконец убрала ногу.

— А тебе какое дело?

Джоэл наклонился и поднял синюю ручку. Посередине пластикового корпуса уже появилась трещина.

— Никакого, — сказал он, рассматривая её. — Просто это тупо.

Выражение лица Кендры мгновенно изменилось.

— О, так ты теперь её телохранитель?

Джоэл нахмурился.

— Нет.

— Тогда не лезь не в своё дело.

— Я и не лез, — ответил он. — Пока вы двое не начали шуметь так, что весь класс слышит.

Дрю стоял в дверях и изо всех сил старался не рассмеяться.

Кендра свирепо посмотрела на него.

— Заткнись, Дрю.

— Я вообще ничего не сказал.

— Ты смеёшься.

— Смех — это не разговор.

Джоэл протянул ручку Маре.

— Она ещё пишет?

Мара посмотрела на него.

За весь день он впервые обратился непосредственно к ней. А может, вообще впервые за весь семестр. Она и сама точно не знала.

Она взяла ручку.

— Думаю, да.

Голос прозвучал тише, чем ей хотелось.

Джоэл кивнул.

— Хорошо.

И всё.

Больше он ничего не сказал.

Кендра коротко, насмешливо хмыкнула.

— Мило.

Джоэл тут же повернулся к ней.

— Что?

— Ничего.

— Тогда прекрати.

На этот раз он и правда звучал раздражённо.

Кендра больше не продолжала. Она потянула Джилл к двери и, проходя мимо Мары, нарочно задела угол её парты. Не настолько сильно, чтобы что-то случилось, но достаточно, чтобы парта качнулась.

Джилл вышла следом. Остальные ученики тоже постепенно разошлись.

Мара убрала последний маркер в пенал. Джоэл уже надел рюкзак.

Из коридора крикнул Дрю:

— Джоэл, мы опоздаем.

— Ага.

Джоэл сделал пару шагов.

— Спасибо, — неожиданно сказала Мара.

Он обернулся.

— Что?

— За то, что было.

Фраза прозвучала странно, поэтому она добавила:

— Спасибо.

Джоэл выглядел так, словно ему даже не приходило в голову, что она станет благодарить.

— Да ничего.

Он помолчал.

— Они всегда так?

Мара сжала пальцами молнию пенала.

— Нет.

Слишком быстро.

Джоэл несколько секунд смотрел на неё.

Мара понимала, что он не поверил. Но расспрашивать не стал.

— Ладно.

Снаружи снова крикнул Дрю:

— Серьёзно, чувак.

Джоэл направился к двери. На полпути оглянулся.

— Ручка точно не сломалась?

Мара нажала на кнопку. Стержень вышел. Она провела линию по тыльной стороне ладони. Синие чернила легли нормально.

— Нет.

— Хорошо.

И только после этого он действительно ушёл.

Мара осталась одна посреди класса, глядя на опустевший дверной проём. Она не знала почему, но тугой комок, застрявший в груди с того самого момента, когда мисс Корбетт объявила о ста баллах, немного ослаб.

Совсем немного.

Она собрала вещи и надела рюкзак. Когда она проходила мимо доски, в кабинет вернулась мисс Корбетт.

— Мара?

Она остановилась.

— Да?

— Не забудь о проекте с Кендрой.

— Хорошо.

Учительница улыбнулась.

— И ещё раз поздравляю. Тебе стоит гордиться своей оценкой.

Мара тоже улыбнулась.

— Спасибо.

Улыбка исчезла сразу, как только она вышла в коридор.

Там уже было полно людей. Мара опустила голову и пошла к следующему кабинету, всё ещё сжимая пальцами треснувшую синюю ручку.

На обед она пришла на несколько минут позже обычного. Сначала возвращала книгу в библиотеку, потом застряла в длинной очереди у торгового автомата. К тому времени, как она вошла в столовую с подносом, почти все места были заняты.

Мара остановилась у входа.

Эти несколько минут она ненавидела каждый день.

Нужно было найти, куда сесть.

Звучало просто.

Но простым не было.

Если она сразу подходила к столу, ей могли сказать, что пустой стул занят.

Если спрашивала: «Здесь кто-нибудь сидит?» — иногда отвечали: «Да».

Через десять минут стул по-прежнему оставался пустым.

Мара давно перестала спрашивать.

Она посмотрела в дальнюю часть столовой. У окна за столом сидели всего трое: Кендра, Джилл и Марси.

Кендра заметила Мару и сразу положила рюкзак на соседний стул.

Жест был почти театральным.

Мара отвернулась и пошла дальше.

За другим столом сидело несколько мальчиков. Дрю увлечённо что-то рассказывал, а Бенджи Росс смеялся с картошкой фри во рту. Джоэл сидел с краю.

Мара не собиралась подходить к ним.

Она просто проходила мимо.

Джоэл поднял голову и увидел её.

Их взгляды встретились.

Мара уже хотела пройти дальше, когда Джоэл снял свой рюкзак с соседнего стула и поставил у ног.

— Здесь никто не сидит.

Мара остановилась.

Дрю тоже.

Бенджи так и застыл с половиной картофелины во рту.

Никто ничего не сказал.

Мара посмотрела на пустой стул.

Первой мыслью было: наверное, Джоэл и так собирался убрать рюкзак.

Потом она поняла, что он обращался к ней.

— Я могу здесь сесть?

Джоэл нахмурился.

— Разве я не это только что сказал?

Дрю рассмеялся.

Джоэл пнул ножку его стула.

— Что?

— Ничего.

Мара немного помедлила и села.

Никто не заплодировал.

Никто её не дразнил.

Вообще ничего особенного не произошло.

Бенджи сразу продолжил говорить о чём-то своём. Дрю стащил картошку с подноса Джоэла. Джоэл напомнил ему, что у него есть собственные руки.

Мара сняла крышку с йогурта. Она не вступала в разговор, а они не заставляли её.

Через некоторое время Джоэл подвинул к середине стола закрытый пакет шоколадного молока.

— Будешь?

Мара покачала головой.

— Нет.

— Отлично.

Он сразу забрал его обратно.

— Я просто спросил.

Мара посмотрела на него.

— Тогда почему ты так радуешься?

— Потому что я сам его хотел.

Она не удержалась и улыбнулась.

Совсем чуть-чуть.

Джоэл уже наклонился, пытаясь проткнуть упаковку трубочкой, и не заметил.

Солнечный свет ложился на пол столовой. Вокруг всё ещё было шумно. Кендра всё ещё сидела неподалёку. Завтра после уроков Маре всё равно придётся работать с ней над проектом.

На самом деле ничего не решилось.

Мара это понимала.

Но в тот день ей впервые не пришлось идти с подносом в самый дальний угол столовой, разыскивая место, которое никому больше не нужно.

Один стул никто не занял рюкзаком.

Кто-то оставил его свободным.

Прямо рядом с ним.

Глава 2 — Задание на двоих

К началу последнего урока во вторник Мара уже подготовила почти всё необходимое для проекта.

Папку она разделила на четыре части. На первой странице лежало задание, которое дала мисс Корбетт. Во втором разделе был список источников. В третьем — материалы, найденные накануне вечером. На последних листах Мара даже набросала примерное расположение материалов на презентационном плакате.

Она знала, что сделала слишком много.

Тему им полагалось выбирать вдвоём. Но после школы Кендра её не нашла и вечером тоже не написала. Мара ждала до восьми, а потом включила компьютер и начала искать материалы сама.

Если ничего не делать, наступит пятница, а сдавать будет нечего.

Мара терпеть не могла это ощущение.

— Ты уже всё сделала?

Она закрыла папку.

Рядом с партой стоял Джоэл с учебником математики в руке.

— Нет.

— Выглядит так, будто уже всё.

— Это просто материалы.

Джоэл посмотрел на толщину папки.

— Очень много материалов.

Мара немного придвинула её к себе.

— К пятнице мы должны сообщить тему.

— Сегодня вторник.

— Я знаю.

— Тогда почему у тебя такой вид, словно уже одиннадцать вечера четверга?

Мара посмотрела на него. Джоэл не улыбался, и понять, шутит он или нет, было невозможно.

Через пару секунд сзади прошёл Дрю и хлопнул его по плечу.

— Ты дорогу загородил.

— Обойди.

— Почему это я должен обходить?

— Потому что я здесь стою.

Дрю закатил глаза и пошёл с другой стороны.

Мара снова опустила взгляд.

В последнее время Джоэл иногда разговаривал с ней перед уроками. Обычно ни о чём важном. Мог спросить, на какой странице домашнее задание, или пожаловаться, что учитель опять задал слишком много. Вчера после обеда он даже спросил, почему она не пьёт шоколадное молоко.

Мара сказала, что оно слишком сладкое.

Джоэл посмотрел на неё так, словно она произнесла нечто совершенно непостижимое.

— В этом весь смысл.

Мара тогда не нашлась, что ответить.

А сейчас он всё ещё стоял возле её парты.

— Вы с Кендрой уже разделили работу?

Мара помедлила.

— Более-менее.

— Что значит «более-менее»?

— Кендра сделает свою часть.

— Какую?

— Мы пока не решили.

Джоэл посмотрел на неё сверху вниз. Мара вдруг почувствовала раздражение от всего этого разговора.

— Почему ты всё спрашиваешь?

— Потому что вчера она сказала, что ты всё сделаешь сама.

— Она просто так сказала.

— Ладно.

Джоэл кивнул и замолчал.

Мара решила, что он наконец уйдёт.

Он отвернулся.

А потом снова повернулся.

— Тогда почему ты уже нашла материалы по всему проекту?

Мара ничего не ответила.

Джоэл посмотрел на папку.

— Ты правда собираешься сделать всё сама.

— Нет.

— Собираешься.

— Джоэл.

— Что?

— Это мой проект.

— Я знаю.

— Тогда почему тебя он волнует больше, чем меня?

Вопрос явно застал его врасплох. Джоэл нахмурился.

— Меня он не волнует больше.

— Но ты всё время спрашиваешь.

— Потому что это странно.

— Что именно?

— Это задание на двоих.

Он произнёс это так, словно всё было очевидно.

— Если она ничего не делает, скажи учителю.

Мара сразу покачала головой.

— Нет.

— Почему?

— Я не буду говорить учителю.

— Почему?

— Потому что не хочу.

Джоэл несколько секунд смотрел на неё.

— Ужасная причина.

Мара сердито посмотрела на него.

— Моя причина.

— Всё равно ужасная.

В этот момент прозвенел звонок. Джоэл наконец вернулся на своё место.

К тому времени, как Мара открыла учебник, настроение у неё было намного хуже, чем до разговора.

Она и сама не понимала, почему так рассердилась.

Может, потому что Джоэл продолжал спрашивать.

А может, потому что был прав.

Кендра вспомнила о проекте только в середине урока, когда мисс Корбетт дала всем пятнадцать минут на работу в парах. Класс сразу наполнился разговорами.

Кендра придвинула стул к Маре.

— Ну и что мы делаем?

Мара достала папку.

— Я нашла несколько возможных тем.

— Ты уже искала?

— Да.

Кендра пролистала две страницы.

— Зачем ты столько написала?

— Просто искала информацию.

— Ясно.

Она листала так быстро, что явно ничего не читала.

— Тогда просто выбери одну.

Мара посмотрела на неё.

— Мы должны выбрать вместе.

— Мне всё равно какую.

— Тогда какая тебе больше нравится?

— Не знаю.

— Можешь сначала прочитать.

Кендра вздохнула, словно Мара намеренно усложняла ей жизнь.

— Почему у тебя всё должно быть таким сложным?

Мара прижала пальцы к краю страницы.

— Мисс Корбетт сказала, что участвовать должны обе.

— Я буду участвовать.

— Тогда давай решим, какую часть делаешь ты.

Кендра подняла на неё глаза.

— Ты разве вчера уже не всё сделала?

— Я только собрала материалы.

— Вот и продолжай.

Она улыбнулась.

— Жалко же останавливаться на полпути.

Мара ничего не ответила.

Рядом кто-то засмеялся. Джилл работала в соседней группе.

— Ей самой нравится это делать, — сказала Кендра. — Для неё это, наверное, развлечение.

У Мары снова начали гореть уши.

Она знала: если продолжит спорить, людей станет слушать ещё больше. Проще всего было кивнуть, как она всегда делала.

Закончить.

Сдать.

И всё.

Она уже хотела забрать папку, когда сзади раздался голос Джоэла.

— Ты правда вообще ничего не будешь делать?

Кендра обернулась.

— Опять ты?

Джоэл и Дрю сидели за столом позади, разложив свои бумаги. Джоэл даже не смотрел на Кендру — продолжал писать.

— Я просто спросил.
— Тебе-то какое дело?
— Никакого.
Он покрутил карандаш между пальцами.
— Просто звучит так, будто ты вообще ничего не сделала.
Лицо Кендры потемнело.
— Вчера меня не было.
— Вчера ты была здесь.
Дрю опустил голову, смеясь.
Кендра сердито посмотрела на него.
— Вы двое ужасно раздражаете.
— Ты сама спросила.
Только тогда Джоэл поднял голову.
Кендра отвернулась.
— Да всё равно.
Она вытащила лист из папки Мары.
— Дай сюда.
Мара моргнула.
— Что?
— Ты хотела разделить работу, да?
Кендра помахала листом.
— Вот это сделаю я.
Мара уставилась на неё.
— Точно?
— Теперь уже не хочешь, чтобы я делала?
— Нет.
— Тогда договорились.
Кендра сунула лист в учебник.
К концу пятнадцати минут она уже вернулась на своё место.
Мара посмотрела на отсутствующую страницу в папке.
Она не знала, можно ли считать это успехом.
Но по крайней мере Кендра хоть что-то забрала.
После урока Джоэл проходил мимо её парты. Мара подняла голову.
— Тебе необязательно каждый раз что-то говорить.
Он остановился.
— Что?
— Только что.
— А.
— Я сама могу разобраться.
Джоэл кивнул.
— Ладно.
И всё.
Никакого спора.
Мара вдруг не знала, что сказать дальше.
Джоэл закинул рюкзак на плечо.
— Тогда в следующий раз разбирайся сама.
И ушёл.
Мара осталась сидеть.
Именно этого она только что от него потребовала.

Она не понимала, почему от его согласия стало немного неприятнее.

На обед она пришла раньше, чем вчера. За столом Джоэла ещё были свободные места. Дрю уже сидел там. Бенджи открывал пачку чипсов. Самого Джоэла пока не было.

Мара несколько секунд стояла с подносом.

Она не знала, можно ли садиться.

Вчера Джоэл сказал, что место свободно.

Но это было вчера.

Сегодня её никто не приглашал.

Дрю поднял голову.

— Ты чего стоишь?

Мара моргнула.

— Я не стою.

— Тогда садись.

Он сказал это совершенно буднично.

Мара посмотрела на место, где сидела вчера. Дрю проследил за её взглядом.

— Там никого нет.

— А.

Она села.

Меньше чем через минуту пришёл Джоэл. Поставил поднос, увидел Мару и сказал только:

— Сегодня ты наконец вовремя.

Мара открыла сок.

— Вчера я возвращала книгу.

— Ты каждый день ходишь в библиотеку?

— Не каждый.

— Похоже, каждый.

Дрю вмешался:

— Она получает сто баллов на контрольных. Как думаешь, куда она ходит после школы?

Рука Мары на мгновение замерла.

Обычно, когда кто-нибудь упоминал её оценки таким тоном, всё тело напрягалось. Но Дрю просто продолжал есть картошку. В его словах не было ни издёвки, ни попытки посмеяться над ней.

Джоэл посмотрел на него.

— А ты сколько получил?

Дрю ответил мгновенно:

— Не порть мне обед.

Бенджи расхохотался так сильно, что едва не подавился.

Мара отпила сок.

Через некоторое время Джоэл спросил:

— Ты завтра тоже здесь сядешь?

Мара подняла голову.

— Что?

— Вчера ты ходила по столовой и искала место.

Она ничего не сказала.

Джоэл уже разворачивал трубочку и говорил совершенно обычным тоном:

— Если хочешь здесь сидеть, просто садись.

Мара посмотрела на него.

— Каждый день?

Джоэл поднял глаза.

— Это не мой стол.

Дрю тут же сказал:

— Вообще-то мой.

Джоэл бросил в него картофелиной.

— Заткнись.

Мара засмеялась.

На этот раз Джоэл заметил.

На секунду он даже удивился, потом тоже улыбнулся.

— Так ты всё-таки умеешь смеяться.

Улыбка Мары сразу исчезла.

— Это ещё что значит?

— Ничего.

— Ты вчера тоже собирался это сказать?

Джоэл сделал вид, будто не услышал.

Мара подумала, что, возможно, завтра, войдя в столовую, уже не будет так долго стоять у двери.

Глава 3 — Она знала ответ

В четверг утром мистер Тэлли написал на доске последнюю задачу, и на уроке естественных наук стало тихо.

— Кто-нибудь может объяснить, почему здесь получается другой результат?

Никто не поднял руку.

Мара знала ответ.

Она поняла всё ещё на второй строке. Когда мистер Тэлли раньше объяснял этот момент, она уже записала его на полях конспекта.

Правая рука так и осталась лежать на карандаше.

Несколько месяцев назад Мара подняла бы её.

Теперь — нет.

Мистер Тэлли подождал несколько секунд.

— Никто?

На задней парте кто-то начал листать учебник. Другой ученик склонился над тетрадью и сделал вид, будто пишет.

Мара смотрела в свои записи.

Если просто не двигаться, мистер Тэлли в конце концов сам всё объяснит.

Так будет лучше.

— Кендра?

— Не знаю.

— Бенджи?

— А почему сразу я?

Класс рассмеялся.

Мистер Тэлли вздохнул.

— Потому что тридцать секунд назад громче всех разговаривал именно ты.

— Это нечестно.

Снова смех.

Уголок губ Мары дрогнул.

И тут рядом раздался тихий голос.

— Ты знаешь.

Она повернулась.

Джоэл сидел чуть позади и сбоку, глядя на её записи.

Мара тут же закрыла страницу рукой.

— Ты куда смотришь?

— На ответ.

— Не смотри ко мне.

— Я не списываю.

— Ты буквально смотрел в мою тетрадь.

— Потому что ты уже записала ответ.

Мара понизила голос.

— Это не ответ.

Джоэл нахмурился.

— Ответ.

— Нет.

— Да.

— Джоэл.

— Что?

Мистер Тэлли внезапно поднял голову.

— Джоэл Мерсер, у вас есть ответ?

Джоэл замер.

Кто-то засмеялся.

Мара сразу опустила взгляд.

Джоэл сел ровнее.

— Нет, сэр.

— Тогда что вы обсуждаете с Марой?

Джоэл посмотрел на неё.

Под партой Мара пнула его ногой.

Брови Джоэла дёрнулись.

А потом он сказал:

— Она знает.

Мара резко развернулась.

Все головы в классе повернулись к ней.

Лицо вспыхнуло мгновенно.

Мистер Тэлли посмотрел в её сторону.

— Мара?

Она ненавидела Джоэла.

По крайней мере в эту секунду — совершенно искренне.

Ей ничего не оставалось, кроме как поднять голову.

— Потому что изменение температуры влияет на скорость реакции.

Мистер Тэлли кивнул.

— Именно. Значит, если мы увеличим...

С задней парты донеслось тихое:

— Ну конечно.

Маре не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто это сказал.

Пальцы сильнее сжали карандаш.

Джоэл промолчал. Не стал защищать её, как в первый день.

И это раздражало ещё сильнее.

Всё происходило из-за него.

Как только прозвенел звонок, Мара собрала вещи и вышла. Джоэл догнал её в коридоре.

— Ты чего так быстро идёшь?

Мара продолжала идти.

— Не разговаривай со мной.

— Почему?

— Сам знаешь.

— Из-за этого?

— Зачем ты сказал учителю?

— Потому что ты знала ответ.

— И что?

Джоэл остановился.

Мара тоже.

Коридор был забит учениками, переходившими из кабинета в кабинет. Джоэл посмотрел на неё.

— Ты ведь раньше отвечала на уроках?

— Откуда тебе знать?

— У меня глаза есть.

— Замечательно.

Мара развернулась и пошла дальше.

Джоэл двинулся следом.

— Ты больше не поднимаешь руку.

— И?

— Это странно.

— Ничего странного.

— Странно.

— Джоэл, ты ужасно раздражаешь.

— Я знаю.

От такого ответа ей нечего было сказать.

Они дошли до лестницы. Мара снова остановилась.

— Знаешь, почему они меня ненавидят?

Джоэл тоже остановился.

— Кто?

Мара посмотрела на него.

Вопрос был притворным, и он это прекрасно понимал. Он точно знал, кого она имеет в виду.

— Потому что они считают, что я выпендриваюсь, — сказала Мара. — Каждый раз, когда учитель задаёт вопрос и я отвечаю, им кажется, будто я специально хочу показать, что они глупее. Каждый раз, когда получаю высокую оценку, они что-нибудь говорят. Поэтому если я перестану отвечать, им просто не о чем будет говорить.

Джоэл немного помолчал.

Мара ожидала услышать: «Не обращай на них внимания».

Взрослые очень любили так говорить.

Вместо этого он спросил:

— Но ты ведь знала ответ.

Мара нахмурилась.

— Дело не в этом.

— Я знаю.

— Тогда зачем повторяешь?

Джоэл прислонился к перилам.

— Просто мне кажется это странным.

— Что?

— Ты хорошо учишься. Почему именно ты должна притворяться, будто чего-то не знаешь?

Мара молчала.

— Если бы Кендра получила сто, она бы спрятала работу?

Конечно нет.

Кендра наверняка оставила бы лист прямо на парте, чтобы все видели.

Но вслух Мара этого не сказала.

Джоэл продолжил:

— Если её это бесит, значит, это её проблема.

— Ты говоришь так, словно всё просто.

— Всё и есть просто.

— Нет.

— Для меня — да.

Мара сердито посмотрела на него.

Джоэл пожал плечами.

— Ты можешь считать иначе.

Прозвенел предупреждающий звонок.

Джоэл пошёл в другую сторону. Через несколько шагов обернулся.

— В следующий раз, если знаешь ответ, подними руку.

— Хватит говорить мне, что делать.

— Ладно, — сказал он. — Но ответ ты всё равно знаешь.

Мара осталась стоять и смотрела, как он уходит.

На последнем уроке того дня учитель задал ещё один вопрос. Лёгкий. Мара знала ответ, но руку сразу не подняла. Кто-то впереди уже вызвался, и учитель спросил его, поэтому Мара опустила глаза и продолжила писать.

Она решила, что на этом всё.

Следующий вопрос оказался сложнее.

Никто не ответил.

Пальцы Мары несколько секунд лежали на краю парты.

Потом она медленно подняла руку.

Не высоко.

Только до уровня плеча.

Учитель заметил почти сразу.

— Мара?

Она ответила.

Правильно.

Сзади никто не засмеялся.

По крайней мере, она ничего не слышала.

Сядясь, Мара сама не заметила, как оглянулась.

Джоэл склонился над тетрадью и писал.

Он даже не смотрел на неё.

Словно правильный ответ Мары был самой обычной вещью на свете.

Почему-то от этого стало хорошо.

Глава 4 — По одной дороге домой

В пятницу после обеда пошёл дождь.

Не сильный, но небо посерело ещё на последнем уроке. Как только прозвенел звонок, ученики столпились под крышей у входа, ожидая родителей.

Мара должна была ехать на автобусе.

Она простояла в коридоре минут десять, когда по громкой связи объявили: у одного из школьных автобусов техническая неисправность.

У её.

— Ну конечно, — пробормотал кто-то рядом.

Мара повернулась.

Там стоял Джоэл.

— Ты едешь шестым маршрутом?

— Да.

— Почему я тебя никогда не видел?

— Я обычно сижу впереди.

— Кто вообще сидит впереди автобуса?

Мара посмотрела на него.

— Я.

Джоэл кивнул.

— А. Тогда понятно.

— Это ещё что значит?

— Ничего.

За последнее время Мара успела понять, что Джоэл очень любит это слово.

Когда он говорил «ничего», почти всегда за ним стояло какое-нибудь вполне конкретное «что-то».

В школе сообщили, что можно позвонить родителям или ждать запасной автобус.

Мара достала телефон. Дэйна ещё была на работе. Нил освободится только к шести. Беспокоить ни одного из них она не хотела.

Пешком до дома было чуть больше получаса.

Дождь не такой уж сильный.

— Я пойду пешком, — сказала она.

Джоэл посмотрел на неё.

— Где ты живёшь?

Мара назвала район.

— Мне в ту же сторону.

— Ты тоже пешком?

— Папа ещё на работе, а у мамы сегодня встречи с родителями. Неизвестно, сколько ждать другой автобус.

Они ещё немного постояли.

Джоэл посмотрел на дождь.

— У тебя есть зонт?

Мара вытащила складной зонт из бокового кармана рюкзака.

Джоэл посмотрел на свои пустые руки.

Мара спросила:

— У тебя нет?

— Утром дождя не было.

— По прогнозу обещали.

Джоэл уставился на неё.

— Ты каждый день смотришь прогноз погоды?

— Не каждый.

— Каждый.

— Нет.

— Ты начинаешь проекты за три дня до срока.

— И какое это имеет отношение к погоде?

— Прямое.

Мара не стала отвечать. Раскрыла зонт и вышла.

Через несколько шагов поняла, что Джоэл всё ещё стоит под козырьком.

Она обернулась.

— Ты идёшь?

Джоэл посмотрел на дождь, потом на неё.

— Решаю, не проще ли просто промокнуть.

Мара секунду смотрела на него, затем подвинула зонт в сторону.

— Иди сюда.

Джоэл моргнул.

— Серьёзно?

— У тебя зонта нет.

— Он крошечный.

— Тогда мокни.

Мара отвернулась и пошла дальше.

Джоэл сразу догнал.

— Ладно, ладно.

Они втиснулись под один зонт.

Он действительно был слишком маленьким. Правое плечо Джоэла почти всё время оставалось снаружи. Через пару минут он начал жаловаться.

— Ты всё время держишь зонт ближе к себе.

— Он мой.

— Тогда зачем предложила встать под него?

— Уже жалею.

— Я тоже.

— Тогда выйди.

Джоэл шагнул под открытый дождь.

Вода мгновенно попала на волосы.

Он тут же вернулся обратно.

Мара рассмеялась.

— А где твоя гордость?

— Гордость не водонепроницаемая.

Они пошли по дороге от школы.

Поначалу почти не разговаривали.

Мара вдруг поняла, что впервые они так долго находятся вдвоём. В школе рядом всегда были другие. На обеде с ними сидели Дрю и Бенджи. В классах полно учеников.

Теперь вокруг был только шум дождя и шорох машин, разрезающих лужи.

Первым заговорил Джоэл.

— Что делаешь на выходных?

— Домашнее задание.

Он тяжело вздохнул.

— Мара.

— Что?

— Вся твоя жизнь — это домашнее задание?

— Нет.

— А что ещё?

Мара подумала.

— Читаю.

Джоэл ненадолго закрыл глаза.

— Ещё хуже.

— А ты что делаешь на выходных?

— Играю.

— Разве это не ещё большая трата времени?

— Это называется жить.

Мара закатила глаза.

— Ты сама во что-нибудь играешь? — спросил Джоэл.

— Не особо.

— Что значит «не особо»?

— Кэл иногда заставляет меня играть с ним.

— Твой брат?

— Да.

— Сколько ему?

— Девять.

— Он тебя побеждает?

Мара помедлила.

— Иногда.

Джоэл тут же рассмеялся.

— Ты проигрываешь девятилетнему?

— Он каждый день играет.

— Отговорка.

— Правда.

— На контрольных сто баллов, а девятилетнего победить не можешь.

Мара перетянула зонт к себе.

Половина Джоэла оказалась под дождём.

— Эй!

— Продолжай.

— Всё, молчу.

Он немного потянул зонт обратно.

До первого перекрёстка они так и шли, перетягивая его каждый на свою сторону.

В тот день Мара обнаружила ещё кое-что: Джоэл вообще-то очень много разговаривал.

Не на уроках. Скорее вне школы.

Он жаловался, что пицца в столовой на вкус как картон. Сказал, что мистер Тэлли почти в каждом объяснении использует слово «технически». Потом изобразил лицо Дрю в тот момент, когда тот вспоминает о забытом домашнем задании.

Мара засмеялась не один раз.

В какой-то момент она перестала замечать, как часто это делает.

Когда они дошли до развилки, Джоэл неожиданно посмотрел на неё.

— Что? — спросила Мара.

— Ты всё-таки смеёшься.

Улыбка исчезла с её лица.

— Ты невозможный.

— Просто констатирую факт.

— Я всегда смеюсь.

— В школе не заметно.

Это её немного притихло.

Джоэл, кажется, понял, что сказал.

— Я не в том смысле.

— Всё нормально.

Дождь уже почти закончился. Улица Мары была совсем рядом.

Она остановилась.

— Мне сюда.

Джоэл посмотрел вдоль улицы.

— Далеко дом?

— Пять минут.

— А.

Мара протянула ему зонт.

Джоэл не взял.

— Ты что делаешь?

— Тебе ещё идти.

— Тебе тоже.

— До моего дома отсюда минут десять.

— Тогда забирай.

— А ты?

— Дождь почти закончился.

Джоэл всё равно не протянул руку.

— Мама не будет ругаться, если промокнешь?

— Нет.

— Моя будет.

— Значит, тебе точно нужен зонт.

Джоэл подумал и наконец взял его.

— В понедельник верну.

— Не потеряй.

— Не потеряю.

— И не сломай.

Джоэл посмотрел на маленький складной зонт у себя в руке.

— Ты к нему эмоционально привязана?

— Джоэл.

— Всё, понял.

Мара пошла домой.

Она успела сделать всего несколько шагов, когда услышала:

— Мара.

Она обернулась.

Джоэл стоял под зонтом, который выглядел для него очевидно слишком маленьким.

— Не делай весь проект сама.

Мара уставилась на него.

— Ты разве не обещал больше не вмешиваться?

— Я не вмешиваюсь.

— Ты прямо сейчас вмешиваешься.

Джоэл задумался.

— Тогда забираю обещание обратно.

Мара улыбнулась.

— До понедельника.

— Ага.

— Не забудь мой зонт.

— Я помню.

Дэйна в тот день освободилась пораньше и стояла у кухонного окна, когда Мара подошла к дому.

— Почему ты пришла пешком? — спросила она, открывая дверь.

— Автобус сломался.

— А зонт где?

Мара замерла, снимая обувь.

— Одолжила одному человеку.

— Кому?

— Однокласснику.

Дэйна сказала только:

— А.

Мара пошла наверх.

На середине лестницы мать окликнула её:

— Мальчику или девочке?

Мара обернулась.

— Какая разница?

Дэйна спрятала улыбку.

— Никакой.

— Мальчику.

— Как его зовут?

Мара нахмурилась.

— Почему столько вопросов?

— Я спросила одно имя.

— Джоэл.

Сказала и сразу продолжила подниматься.

Снизу донеслось:

— Хорошо.

Мара вошла в комнату, закрыла дверь и бросила рюкзак на пол.

Через несколько секунд до неё дошло.

Это был первый раз, когда Джоэл шёл с ней домой.

Она понятия не имела, почему вообще об этом подумала.

Ничего особенного ведь не произошло.

Автобус сломался.

Шёл дождь.

И им просто оказалось по пути.

Вот и всё.

Глава 5 — Всё было не так

Пятничная презентация проекта прошла совсем не так, как ожидала Мара.

Вообще-то подозрения появились ещё в среду. Кендра так и не вернула часть материалов, которую забрала. В четверг на вопрос Мары ответила:

— Почти закончила.

В пятницу утром Мара спросила снова.

— Почти закончила.

За пятнадцать минут до презентации Кендра наконец бросила на её парту слегка смятый лист.

На нём было всего несколько предложений.

Мара посмотрела на страницу.

— И всё?

Кендра поправляла блеск для губ.

— Ага.

— Но в этой части нужно объяснить данные.

— Вот и объясни.

— Это твоя часть.

Кендра посмотрела на неё через маленькое зеркальце.

— Ты ведь и так всё понимаешь?

Пальцы Мары медленно сжались в кулак.

Она ожидала чего-то подобного.

Именно поэтому вчера вечером тайком подготовила и часть Кендры. Запасные листы лежали в самом конце папки.

Сейчас достаточно было их достать.

Презентация пройдёт нормально. Мисс Корбетт ничего не узнает. Они обе получают хорошую оценку. Никакой сцены.

Самое простое решение.

Мара открыла папку. Пальцы коснулись дополнительных листов.

И тут она вспомнила слова Джоэла.

Это задание на двоих.

Она остановилась.

Кендра уже встала.

— Пойдём. Мы следующие.

Мара закрыла папку.

Запасные листы остались внутри.

Первая половина презентации прошла нормально. Мара выступала первой. Она несколько раз всё репетировала и закончила без запинки.

Потом настала очередь Кендры.

Та простояла с листком в руке несколько секунд.

— И... эти данные показывают...

Она замолчала.

Посмотрела на Мару.

Мара не помогла.

Кендра продолжила:

— Эти данные показывают... то, о чём мы только что говорили.

Кто-то тихо засмеялся.

Мисс Корбетт нахмурилась.

— Кендра, можете объяснить, что именно показывают данные?

Лицо Кендры начало краснеть.

Она снова посмотрела на Мару.

Мара всё так же молчала.

— Мы раньше это обсуждали, — сказала Кендра.

— Хорошо. Тогда объясните.

Кендра открыла рот.

В конце концов произнесла:

— Эту часть готовила Мара.

В классе стало немного тише.

Мара подняла голову.

Кендра продолжила:

— Она не прислала мне все записи.

Мара застыла.

Мисс Корбетт повернулась к ней.

— Мара?

Сердце забилося быстрее.

Именно такие моменты она ненавидела больше всего.

Весь класс смотрел на неё.

Кендра тоже.

Раньше Мара именно сейчас поспешила бы всё объяснить — точнее, поспешила бы взять часть вины на себя. Сказала бы себе, что, возможно, что-то забыла, что, возможно, они просто неправильно поняли друг друга, а затем быстро закончила бы презентацию, чтобы все сели и сцена наконец закончилась.

Джоэл сидел в третьем ряду.

Мара специально на него не смотрела.

Но знала, что он там.

Кендра добавила:

— Я вчера её просила.

Нет.

Не просила.

Ладони Мары вспотели. Она открыла рот, но первые слова едва смогли выйти.

Мара вдохнула.

— Всё было не так.

Голос прозвучал тише, чем хотелось.

Мисс Корбетт не расслышала.

— Простите?

Горло сжалось.

Мара повторила.

— Всё было не так.

На этот раз ясно.

Кендра повернулась.

— Что, прости?

Мара посмотрела на учительницу.

— Во вторник мы разделили проект. Я дала Кендре часть с данными.

Кендра тут же перебила:

— Но ты мне ничего не объяснила.

— Ты сказала, что сделаешь сама.

— Я такого не говорила.

— Говорила.

— Я сказала, что посмотрю.

Мара слышала, как начинает дрожать её голос. Хотелось остановиться. Все по-прежнему смотрели. Даже где-то сзади было слышно, как кто-то двинул стул.

Она сильнее сжала карточку с заметками.

И продолжила.

— Вчера я спросила, нужна ли тебе помощь. Ты сказала, что почти закончила.

Лицо Кендры стало жёстким.

— Почему ты теперь пытаешься всё свалить на меня?

Живот Мары свело.

Она чуть не извинилась.

Чуть не сказала: «Я не это имела в виду».

Но не сказала.

— Я ничего на тебя не сваливаю.

Короткая пауза.

— Эта часть была твоей.

В классе стало совсем тихо.

Мисс Корбетт посмотрела сначала на одну, потом на другую и опустила лист с оценками.

— Хорошо. На этом остановимся.

Кендра сразу сказала:

— То есть мы получим плохую оценку из-за неё?

Мара повернулась к ней.

На этот раз она не ждала, пока ответит учительница.

— Нет.

Голос всё ещё немного дрожал.

Но Мара продолжила.

— Не из-за меня.

Кендра уставилась на неё.

Сердце колотилось так громко, что Мара почти ничего больше не слышала.

Она никогда не думала, что сказать такую простую вещь может быть настолько трудно.

Не из-за меня.

Мисс Корбетт велела обеим сесть и сказала, что поговорит с каждой после урока отдельно.

Мара вернулась на место на дрожащих ногах. Ни на кого не смотрела. Лицо горело. Руки никак не хотели перестать дрожать.

Она понятия не имела, правильно ли поступила.

И уже начинала жалеть.

Может, стоило всё-таки достать запасные записи. Может, теперь все решат, что с ней сложно. Может, Кендра возненавидит её ещё сильнее.

Мара спрятала руки под партой.

Вдруг к ней подкатился карандаш.

Она посмотрела вниз.

Не её.

Мара оглянулась.

Джоэл смотрел в учебник с таким видом, словно карандаш вообще никак с ним не связан.

Она подняла его.

На дереве были вырезаны маленькие буквы.

J.M.

Мара несколько секунд смотрела на Джоэла.

Тот наконец поднял глаза.
Одними губами она спросила:
«Что?»
Джоэл ничего не сказал.
Только поднял брови.
Словно спрашивая: «Разве ты только что не справились сама?»
Мара опустила взгляд.
Уголок губ медленно приподнялся.
После уроков мисс Корбетт задержала Мару и Кендру.
Разговор был недолгим. Учительница спросила, как они разделили работу, какие материалы были у каждой и когда они обсуждали проект. Мара рассказала всё как было.
Кендра всё это время выглядела злой.
В итоге мисс Корбетт велела каждой переделать свою часть и сказала, что оценит их отдельно.
Когда Мара выходила, Кендра придержала дверь.
— Мара.
Она остановилась.
— Теперь довольна?
— Что?
— Теперь мисс Корбетт думает, что во всём виновата я.
Ладони Мары снова начали потеть.
— Я только рассказала, что произошло.
Кендра коротко и без всякого веселья рассмеялась.
— Ты в последнее время прямо научилась разговаривать.
Мара промолчала.
Кендра подошла ближе.
— Из-за Джоэла?
Мара нахмурилась.
— Что?
— Теперь у тебя есть кому тебя защищать, да?
Сердце сбилось с ритма.
— Он вообще здесь ни при чём.
— Конечно.
Кендра ушла.
Мара осталась в коридоре.
Почему-то эти слова задели её сильнее, чем сама презентация.
Она не хотела, чтобы кто-нибудь думал, будто научилась говорить за себя только потому, что рядом появился Джоэл.
И не хотела, чтобы так думал сам Джоэл.
Мара надела рюкзак и вышла из школы.
У входа Джоэл ждал Дрю. В руке у него был её складной зонт.
Увидев Мару, он подошёл.
— Твой.
Она взяла зонт.
— Ты его не сломал?
— Можешь проверить.
Мара действительно раскрыла его и посмотрела.
Джоэл уставился на неё.
— Ты серьёзно проверяешь?

— Ты сам сказал, что можно.

— Я шутил.

Мара снова сложила зонт.

Джоэл спросил:

— Что сказала мисс Корбетт?

— Ничего.

— Баллы снимет?

— Нас будут оценивать отдельно.

— Это хорошо.

Мара посмотрела на него.

— Почему ты ничего не сказал во время презентации?

Джоэл моргнул.

— Когда?

— Когда всё случилось.

— Разве ты сама не просила меня не вмешиваться каждый раз?

Мара не ожидала, что он это запомнит.

— А.

Джоэл посмотрел на неё.

— К тому же ты сама всё сказала.

Мара опустила глаза и поправила ремешок сложенного зонта.

— Плохо сказала.

— Нет.

— У меня голос дрожал.

— И?

— Все смотрели.

— Ты стояла перед всем классом.

Мара сердито посмотрела на него.

Джоэл немного улыбнулся.

— Я серьёзно.

Он поправил рюкзак на плече.

— Ты сказала то, что хотела сказать.

Мара несколько секунд молчала.

— Я думала, ты мне поможешь.

Слова вырвались раньше, чем она успела остановиться.

И тут же стало неловко.

Джоэл тоже выглядел удивлённым.

Мара поспешила продолжить:

— Я не имею в виду, что ты должен был...

— Я понял, — перебил он.

А потом сказал:

— Просто мне не показалось, что тебе нужна моя помощь.

Мара замерла.

Джоэл уже повернулся к дверям школы, проверяя, не идёт ли Дрю.

Он сказал это настолько буднично, словно здесь вообще нечего было обсуждать.

Мара вспомнила тот первый день.

Туфлю Кендры на её ручке.

Себя, сидящую на корточках на полу.

Джоэла, который вдруг вмешался.

Тогда ей казалось, что стало легче только потому, что кто-то наконец помог.

Теперь она поняла, что дело было не только в этом.
Иногда было достаточно просто знать, что он рядом.
Из здания выбежал Дрю.

— Извините. Мистер Тэлли никак не мог закончить.

Джоэл сказал:

— Ты опоздал на двенадцать минут.

— Ты что, засекал?

— Более-менее.

Дрю заметил Мару.

— Ты тоже пешком?

Она покачала головой.

— На автобусе.

Один из автобусов уже подъезжал.

Джоэл отступил.

— До понедельника.

Мара кивнула.

— До понедельника.

Она пошла к автобусу.

Через несколько шагов обернулась.

Джоэл и Дрю уже шли в другую сторону. Дрю что-то сказал, чего Мара не услышала.
Джоэл толкнул его, и оба едва не врезались в мусорный бак.

Мара улыбнулась и продолжила идти.

Убирая зонт в рюкзак, она нащупала старую синюю ручку.

Трещина с первого дня всё ещё была на месте.

Мара так её и не заменила.

Дома хватало новых.

Просто эту ей почему-то не хотелось выбрасывать.

По дороге домой Мара сидела у окна автобуса и снова думала о сказанном в классе.

Не из-за меня.

В первый раз, прокручивая эти слова в голове, она испугалась.

Во второй — тоже немного.

А в третий вдруг подумала, что, возможно, в следующий раз сможет сказать их снова.

Глава 6 — Пустой стул

В понедельник утром Мара не собиралась останавливаться, услышав своё имя возле шкафчиков.

Она только что вернулась с естественных наук с двумя учебниками в руках, а следующий урок проходил в другом корпусе. В коридоре было тесно, дверцы шкафчиков то и дело хлопали. Впереди стояла компания мальчишек, занявшая едва ли не половину узкого прохода.

Мара уже собиралась обойти их с другой стороны, когда услышала голос Дрю:

— Да что с тобой в последнее время? Почему ты всё время крутишься возле Мары?

Шаги Мары замедлились.

Шкафчик Джоэла находился сразу за углом. Его самого она не видела, но слышала стук книг о металл.

— В смысле «что со мной»?

— Сам понимаешь. Защищаешь её, а теперь ещё каждый день место ей за нашим столом оставляешь.

— Если хочет, пусть сидит.

Дрю ненадолго замолчал. Даже по голосу Мара услышала, что он улыбается.

— Она тебе нравится?

Джоэл ответил почти сразу.

— Нет.

Настолько быстро, что, похоже, даже не успел задуматься.

Стоя за углом, Мара вдруг почувствовала, что дальше подслушивать неловко. Она крепче прижала книги к груди и собралась уйти, но Дрю продолжил:

— Тогда почему ты всё время лезешь в её дела?

— Я не лезу постоянно.

— Лезешь.

— Потому что Кендра с компанией раздражают.

— Поэтому постоянно помогаешь Маре?

— Я ей не постоянно помогаю.

Хлопнула дверца шкафчика, и голос Джоэла раздался совсем рядом.

— И вообще, если я с ней разговариваю, это ещё не значит, что она мне нравится.

Дрю рассмеялся.

— Я и не говорил, что обязательно значит.

— Ты именно это и имел в виду.

Остального Мара не услышала.

До класса она дошла другим коридором.

Всё утро убеждала себя, что это неважно. Конечно, Джоэл в неё не влюблён. И ей самой Джоэл тоже не нравится. Они просто в последнее время чаще разговаривают, сидят за одним столом на обеде, иногда идут куда-нибудь вместе.

Вот и всё.

Но в голове застрял другой вопрос Дрю.

Почему ты всё время лезешь в её дела?

Во время обеда Мара остановилась у входа в столовую и увидела два свободных места за столом Джоэла. Дрю сидел с краю и ел картошку. Бенджи что-то рассказывал. Джоэл возился с трубочкой от молока.

На соседнем с ним стуле лежал его рюкзак.

Мара посмотрела туда один раз.

И отвернулась.

У стены сидели Марси Дойл и ещё одна девочка. Рядом с ними был свободный стул. Мара подошла и спросила, можно ли сесть. Марси без лишних слов убрала бутылку с водой.

Никто не сказал ей уходить.

Никто не спросил, почему она вдруг села именно сюда.

Обед вообще прошёл нормально. Марси немного поговорила с ней об уроках. Другая девочка пожаловалась на физкультуру. Мара иногда отвечала, но в основном слушала.

Она сказала себе, что так тоже хорошо.

Необязательно каждый день сидеть с компанией Джоэла.

Но примерно в середине обеда всё-таки посмотрела к окнам.

Рюкзака Джоэла на стуле уже не было.

А место так и осталось пустым.

После обеда Джоэл догнал её возле лестницы.

— Ты сегодня куда пропала?

Мара продолжала идти, держа книги в руках.

— Что?

— На обеде. Я решил, тебя вообще в школе нет.

— Я сидела с Марси.

— Знаю. Потом увидел.

Он не злился. Просто искренне не понимал.

Они дошли до конца коридора, и только тогда Мара заметила, что Джоэл всё ещё ждёт объяснения.

— Просто села в другом месте.

— А.

Он прошёл ещё несколько шагов.

— Завтра тоже там будешь сидеть?

— Может быть.

— Почему?

Мара начала раздражаться.

— Мне теперь нужна причина, чтобы пообедать за другим столом?

— Нет. Просто раньше ты сидела с нами.

— Я не могу каждый день сидеть там.

— Почему? Можешь.

Он произнёс это настолько естественно, что Мара не нашлась с ответом.

Она поправила книги, которые начинали выскальзывать из рук, немного помолчала и наконец сказала:

— Я слышала вас утром.

Джоэл остановился.

— Что слышала?

— Как Дрю тебя спрашивал.

Выражение его лица тут же изменилось.

— Ты это слышала?

Мара кивнула.

— А.

Он потянул за лямку рюкзака и вдруг стал выглядеть непривычно растерянным.

— Он постоянно всякую ерунду спрашивает. Не обращай внимания.

— Я и не обращаю.

— Тогда почему не пришла к нам?

Мара посмотрела вперёд.

— Потому что не хочу, чтобы тебя всё время из-за меня дразнили.

Джоэл явно удивился.

— Кто?

— Дрю уже дразнит.

— Дрю всех дразнит.

— Но сейчас из-за меня.

— Не особо. Вчера он сказал, что Бенджи нравится девочка из другого класса только потому, что она одолжила ему ластик.

Мара невольно повернулась.

— Правда?

— Ага. Бенджи весь день злился.

Она чуть не рассмеялась, но сдержалась.

— Всё равно неприятно.

— Согласен.

— Поэтому я и не хочу...

— Но если ты перестанешь сидеть с нами только из-за того, что Дрю болтает, он всё равно найдёт другую тему, — перебил Джоэл.

Он говорил спокойно. Для него всё и правда было настолько просто.

— А если пересядешь из-за него, он наверняка станет ещё хуже.

Мара задумалась.

Как ни раздражало это признавать, Джоэл мог быть прав.

Когда она ничего не сказала, он добавил:

— Сиди где хочешь. Я просто спросил.

— Хорошо.

— И да. Сегодня я правда оставил это место для тебя.

Мара подняла глаза.

Джоэл уже успел отойти на пару шагов, словно сообщил самую обычную вещь.

На следующий день Мара снова задержалась у входа в столовую.

За столом у окон уже сидели трое.

Рюкзак Джоэла снова лежал на соседнем стуле.

Заметив Мару, он снял его и поставил у ног.

Не позвал её.

Не махнул рукой.

Мара немного постояла, потом понесла поднос к ним.

Дрю поднял голову.

— Вчера исчезла.

Мара села.

— Я не умерла.

Бенджи рассмеялся.

Джоэл пил молоко. Он посмотрел на Мару поверх упаковки, но ничего не сказал.

И Мара вдруг подумала, что так лучше всего.

Никому не требовалось объяснение, почему она вернулась.

Стул был свободен.

Вот она и села.

Глава 7 — Библиотека

В среду в четыре часа Мара сидела у окна на втором этаже городской библиотеки Беллфорда. Перед ней лежали учебник по естественным наукам, конспекты и два листа с тренировочными заданиями.

Во всяком случае, сама Мара не считала это какой-то особой подготовкой.

Для неё всё выглядело совершенно обычно.

Вчера за обедом Джоэл сказал, что если напишет следующую контрольную по естественным наукам так же плохо, как предыдущую, мама точно начнёт выяснять, что случилось. Особенно обеспокоенным он при этом не выглядел. Более того, тут же потянулся к тетради Мары и переписал основные пункты, которые мистер Тэлли оставил на доске.

Мара спросила:

— Ты сам конспект не писал?

Джоэл честно ответил:

— Первую половину писал. Потом потерял нить.

Так они и договорились встретиться в библиотеке в среду.

Джоэл появился в 4:07.

Мара посмотрела на настенные часы.

Он бросил рюкзак возле стула.

— Знаю. Опоздал.

— На семь минут.

— Мама заставила вынести мусор прямо перед тем, как я вышел.

— Можно было выйти раньше.

— Я очень старался.

Он сел, открыл учебник и только тогда заметил листы рядом с Марой.

— Это что?

— Ты сказал, что не понимаешь эту тему.

— Не понимаю.

— Тогда сначала реши это.

Джоэл взял листы.

— Всё?

— Там всего двенадцать задач.

— То, как ты произносишь «всего», пугает.

Мара проигнорировала комментарий и подвинула ему карандаш.

Джоэл соображал быстро. Несколько первых задач решил неправильно, но Мара вскоре поняла, что тему он не провалил полностью. Просто пропустил несколько шагов на уроке. Стоило их разобрать, и дальше он пошёл быстрее, чем она ожидала.

На шестой задаче Джоэл остановился и посмотрел на решение, записанное Марой рядом.

— Зачем ты делаешь так?

— Как?

Он подтянул лист к себе и указал на строку.

— Вот здесь. Сначала идёшь через это число, потом возвращаешься.

— Так объяснял мистер Тэлли.

— Но нельзя сразу разделить здесь?

Он написал на полях две строки.

Мара долго смотрела на решение.

Оно было правильным.

И короче.

Джоэл поднял глаза.

— Так не работает?

— Работает.

— Тогда почему у тебя такое лицо?

— Какое?

— Будто... — он задумался. — Будто кто-то перепутал порядок страниц в твоём конспекте.

Мара сердито посмотрела на него.

— Ничего подобного.

Джоэл улыбнулся, но больше не дразнил.

Почти час они разбирали тему целиком. Мара объясняла то, что Джоэл пропустил. Иногда он замечал, что какой-то шаг вообще не нужен. Пару раз они спорили над задачей так долго, что приходилось открывать учебник и проверять, кто прав.

Учиться вместе оказалось совсем не так, как в одиночку.

Мара всегда считала, что учёба — дело индивидуальное. Оценки тоже. Ты получаешь свою. Кто-то другой — свою. Одно к другому не имеет отношения.

Но сидеть рядом с человеком и обсуждать ответы ещё не означало, что они соревнуются.

Джоэл решил последнюю задачу и откинулся на спинку стула.

— Всё.

Мара проверила.

— В последней забыл единицу измерения.

Джоэл закрыл глаза.

— Мара.

— На контрольной потеряешь балл.

— Это не контрольная.

— Вот поэтому и надо привыкать писать её сейчас.

Джоэл снова выпрямился, дописал единицу и положил карандаш.

— Довольна?

— Да.

— Спасибо.

Мара моргнула.

Джоэл уже собирал книги.

— Серьёзно. Несколько моментов я до этого вообще не понимал.

— Понимал. Просто пропустил начало.

— Значит, не понимал.

— Это не одно и то же.

— Для меня одно.

Когда они вышли из библиотеки, было почти шесть.

Нил ещё не приехал, а мама Джоэла написала, что задержится минут на десять. Они сели на скамейку возле входа. Небо уже темнело.

Джоэл носком обуви двигал маленький камешек.

— Почему для тебя оценки так важны?

Мара повернулась.

— Что?

— Тебе всегда нужно разобраться во всём до последней мелочи.

— Потому что бывают контрольные.

— Но ты и так хорошо учишься.

Мара задумалась.

— И?

Джоэл пожал плечами.

— Ничего. Просто интересно.

Через некоторое время она сказала:

— Если умеешь что-то делать хорошо, почему бы не делать хорошо?

Теперь задумался он.

— Потому что иногда устаёшь.

Настолько обычный ответ, что Мара не сразу нашла возражение.

Джоэл продолжил:

— Я не говорю, что твой способ плохой. Просто если я уже что-то понял, то не хочу проверять это ещё три раза.

— Поэтому у тебя ошибки по невнимательности.

— Знаю.

— Так почему не исправишь?

— Когда-нибудь.

Мара засмеялась.

— Однажды пожалеешь.

Джоэл улыбнулся.

— Тогда и пожалею.

Вскоре подъехала машина Нила.

Мара встала и собрала книги.

— Когда придёшь домой, ещё раз всё просмотрю.

Лицо Джоэла сразу вытянулось.

— Мы разве только что не закончили?

— Один раз.

— Ты правда разговариваешь как учитель.

— Нет.

— Немного.

Когда Мара села в машину, Нил спросил:

— Это Джоэл?

— Да.

— Тот мальчик, с которым ты недавно шла домой?

— Да.

Нил кивнул и больше ничего не спросил.

Когда машина отъезжала, Мара посмотрела в боковое зеркало. Джоэл всё ещё сидел перед библиотекой, опустив голову и отвечая кому-то в телефоне.

Она вспомнила задачу, которую решила намного более сложным способом, чем он.

Обычно такое открытие немного её раздражало бы.

Но сейчас Мара подумала только о том, что в следующий раз сможет воспользоваться способом Джоэла.

Глава 8 — Впервые он пришёл к ней домой

В первый раз Джоэл оказался в доме Уитакеров потому, что Мара забыла дома конспект по естественным наукам.

Это случилось в понедельник.

Только придя в школу, Мара обнаружила, что синей папки нет. Она вытащила всё из каждого отделения рюкзака и только потом признала неприятный факт.

Она действительно кое-что забыла.

Джоэл наблюдал за всем этим рядом.

— Ты тоже что-то забываешь?

Мара сразу подняла голову.

— Конечно.

— Впервые вижу.

— Молчи.

Джоэл ещё некоторое время смеялся.

Позже он узнал, что после уроков Мара должна остаться на дополнительное занятие, и предложил по дороге забрать папку у неё дома и принести. Его маршрут проходил неподалёку, а Дэйна в тот день должна была вернуться до четырёх.

После школы Джоэл нашёл по адресу, который дала Мара, старый двухэтажный дом.

Дверь открыл мальчик.

В руках у Кэла был игровой контроллер. Увидев Джоэла, он целых две секунды молча разглядывал его.

— Ты к кому?

— К твоей сестре.

Кэл не отступил от двери.

— А ты кто?

— Джоэл.

— Какой Джоэл?

Джоэл понятия не имел, как на это отвечать.

— Просто... Джоэл.

Кэл ещё немного его изучал, потом повернулся и крикнул в дом:

— Мам! Тут какой-то парень к Маре пришёл!

Джоэл застыл на крыльце.

Из дома мгновенно донёсся голос Дэйны:

— Кэл, не говори так!

Через несколько секунд она вышла из кухни и, увидев его, улыбнулась.

— Ты Джоэл, да? Мара тебя упоминала. Заходи. Она тоже только что вернулась — дополнительное занятие отменили.

Джоэл едва успел переступить порог, когда сверху слышались шаги.

Мара спускалась по лестнице. Увидев его, остановилась. А потом сразу посмотрела на Кэла.

— Что ты только что крикнул?

Кэл попятился.

— Ничего.

— Я слышала.

— Тебе показалось.

— Я слышала с верхнего этажа.

Кэл моментально метнулся за диван.

Мара бросилась следом.

Один кричал, другой уворачивался. Дэйна дважды велела им перестать бегать, но почти безрезультатно.

Джоэл остался стоять на месте и увидел Мару такой, какой никогда не видел в школе.

Там она всегда была осторожной. Говорила негромко. Вещи держала в идеальном порядке. Если кто-то смотрел на неё, она словно сразу начинала думать, не слишком ли заметно реагирует.

Дома ничего этого не было.

Она требовала, чтобы Кэл вернул её вещи. Пыталась отобрать контроллер. Одной фразы брата хватало, чтобы она начала гоняться за ним вокруг дивана.

Джоэл рассмеялся раньше, чем успел сдержаться.

Мара мгновенно повернулась.

— Ты чего смеёшься?

— Ни над чем.

— Ты смеёшься.

Кэл воспользовался моментом и убежал с другой стороны дивана.

— Она дома каждый день такая! — крикнул он.

— Кэл!

Дэйна наконец поймала Мару за руку.

— Иди принеси папку Джоэлу. Он не ради того сюда пришёл, чтобы смотреть, как вы двое дерётесь.

Мара будто только сейчас вспомнила, зачем он пришёл.

Пока она поднялась наверх, Джоэл остался в гостиной.

На стене висело множество семейных фотографий. На одной Маре было около шести. Не хватало переднего зуба, волосы доходили чуть ниже ушей, а сама она стояла возле школьной сцены с крайне несчастным лицом.

Кэл подошёл и ткнул пальцем в снимок.

— Это она.

— Я понял.

— В детстве она была страшная.

Джоэл ещё не успел ответить, как сверху раздался голос Мары:

— Я всё слышу!

Кэл моментально замолчал.

Мара спустилась с папкой и встала прямо перед фотографией.

— Ты видел?

— Она висит на стене.

— Не рассказывай Дрю.

— Зачем мне рассказывать Дрю?

Мара подозрительно посмотрела на него.

— Вы же друг другу всё рассказываете.

Джоэл задумался.

— Вообще-то да.

— Джоэл.

— Не скажу.

Из кухни крикнула Дэйна:

— Хочешь остаться перекусить?

Джоэл покачал головой.

— Нет, спасибо. Мама меня ждёт.

Мара проводила его до двери.

Надев обувь, Джоэл оглянулся на Кэла. Тот уже снова сидел на ковре и играл, полностью забыв о недавней погоне.

— Твой брат довольно раздражающий.

Мара прислонилась к дверному косяку.

— Только сейчас понял?

— Ты дома тоже довольно громкая.

Она сразу нахмурилась.

— Нет.

— Немного.

— Это всё из-за него.

— А.

Джоэл улыбнулся.

Мара будто собиралась спорить, но только шире открыла дверь.

— Иди домой.

Джоэл сделал несколько шагов, затем обернулся и поднял папку.

— Завтра верну.

— Не помни её.

— Знаю.

— Серьёзно, не...

— Знаю.

Мара смотрела, как он уходит, а потом закрыла дверь.

Каким-то образом Кэл уже стоял позади неё.

— Он твой друг?

Мара повернулась.

— Да.

— Очень хороший друг?

— Обычный.

Кэл задумчиво протянул:

— М-м.

И явно собирался продолжить вопросы.

Мара предупредила первой:

— Скажешь что-нибудь странное — спрячу твою приставку.

Кэл замолчал.

Вернувшись в комнату, Мара вдруг поняла, что Джоэл, возможно, был первым школьным другом, который действительно приходил к ней домой в гости.

Мысль задержалась в голове на несколько секунд.

Потом Мара села делать домашнее задание.

Глава 9 — Девяносто четыре

Когда мистер Тэлли положил контрольную на парту Мары, первой она увидела красную цифру в правом верхнем углу.

94.

Результат был хорошим.

На самом деле — очень хорошим. Средний балл по классу составлял семьдесят восемь, и перед раздачей работ мистер Тэлли отдельно предупредил, что эта контрольная была сложнее обычного.

И всё же настроение Мары испортилось, когда она начала разбирать ошибки.

Три.

В первой задаче она неправильно прочитала единицу измерения. Во второй пропустила один шаг. Третья злила сильнее всего: сначала Мара написала верный ответ, а потом во время последней проверки решила, что он выглядит неправильно, и заменила на ошибочный.

Она долго смотрела на едва заметные следы стёртого карандаша.

С задней парты кто-то спросил:

— А Кендра сколько получила?

— Девяносто шесть, — быстро ответила Кендра.

Через несколько секунд она сама спросила:

— А у Мары сколько?

Мара не хотела отвечать, но сидящий рядом уже увидел.

— Девяносто четыре.

Кендра тихо произнесла:

— А.

Ничего особенного.

Даже не засмеялась.

Но Мара всё равно услышала удовлетворение в голосе.

На обед она в столовую не пошла.

Взяла контрольную и ушла на лестницу за старым учебным крылом. Во время обеда там почти никто не ходил. Внизу было окно, которое не открывалось, и света едва хватало.

Мара села на ступеньку и снова начала решать задачи с ошибками.

Она понимала, что реагирует слишком сильно.

Девяносто четыре — не та оценка, которую нужно прятать.

Но понимать и чувствовать — разные вещи.

Она как раз заново решала последнюю задачу, когда наверху открылась дверь.

По лестнице спустился Джоэл. Увидев её, он явно испытал облегчение.

— Ты что здесь делаешь?

Мара частично прикрыла контрольную учебником.

— Ничего.

— Ты на обед не пришла.

— Не хочу есть.

Джоэл несколько секунд постоял, потом спустился и сел двумя ступеньками выше.

— Как ты меня нашёл? — спросила Мара.

— Сначала посмотрел в библиотеке.

— Я не каждый день там.

— Знаю.

— Тогда зачем туда пошёл?

— Потому что в столовой тебя не было.

Мара больше ничего не спросила.

Контрольную рядом с ней Джоэл заметил довольно быстро.

— Сколько?

— Девяносто четыре.

— А.

Реакция оказалась настолько безразличной, что Мара невольно подняла голову.

— И всё?

Джоэл выглядел озадаченным.

— А что ещё сказать?

— Ничего.

Он протянул руку.

— Покажи.

Мара не хотела отдавать, но в конце концов отдала.

Джоэл просмотрел страницу и довольно быстро заметил стёртое решение последней задачи.

— Сначала у тебя было правильно.

— Да.

— А потом поменяла?

— Да.

Джоэл нахмурился.

— Вот это меня бы тоже разозлило.

Мара ожидала, что он начнёт говорить, что девяносто четыре и так прекрасная оценка.

Но первым он сказал именно это.

— Вот именно.

— Я бы тоже бесился.

— И я три раза проверила.

— Тогда ещё хуже.

Мара почти улыбнулась.

Джоэл вытащил свою работу и протянул ей.

Мара увидела цифру.

82.

Она подняла глаза.

— Как ты умудрился получить всего восемьдесят два?

— «Всего»?

— Ты же всё это знаешь.

— Две задачи невнимательно прочитал.

— Почему ты всегда так делаешь?

— Не знаю.

Мара перевернула страницу и увидела одну задачу совершенно пустой.

— А это?

— Забыл.

— Ты забыл целую задачу?

— Ага.

Она смотрела на него, искренне не понимая.

— Тебя это вообще не беспокоит?

— Немного.

— По тебе не видно.

Джоэл откинулся к перилам.

— Потому что всё уже закончилось. Если я сейчас расстроюсь, восемьдесят два не превратятся в восемьдесят три.

Мара замолчала.

Она знала, что это правда.

Но сама так не умела.

Джоэл посмотрел на неё.

— Ты расстроилась потому, что Кендра получила больше?

— Нет, — мгновенно ответила Мара.

Джоэл ничего не сказал.

Через несколько секунд она тихо добавила:

— Может, немного.

— А.

— Не смейся.

— Я не смеюсь.

И правда не смеялся.

Мара посмотрела на свою работу.

— Я знаю, что это глупо. Просто... мне не нравится писать хуже, чем обычно.

— Тогда в следующий раз напиши лучше.

— Ты всегда говоришь так, будто всё просто.

— А что ещё можно сделать?

Мара промолчала.

Джоэл вернул ей контрольную.

Она взяла лист и, не подумав, сказала:

— Иногда мне кажется, что если бы я не была хороша в учёбе, у меня вообще ничего не осталось бы.

Слова удивили их обоих.

Мара и сама не знала, почему это сказала.

Джоэл ответил не сразу.

На лестнице было тихо. Обед уже начался. Из коридора доносились только далёкие шаги.

Через некоторое время он спросил:

— Почему ничего?

Мара нахмурилась.

— Потому что больше я ни в чём особенно не хороша.

— Ты хорошо объясняешь другим.

— Что?

— В библиотеке. Я правда не понимал ту тему. Потом ты объяснила — и понял.

— Потому что она несложная.

— Мистер Тэлли объяснял, а я всё равно не понял.

Мара хотела поспорить, но против такого примера ничего придумать не смогла.

Джоэл продолжил думать.

— И ты очень быстро всё запоминаешь.

— Это опять учёба.

— Тогда... — он задумался ещё сильнее. — Ты хорошо относишься к брату.

Мара моментально посмотрела на него.

— Ты видел нас вместе и всё равно это говоришь?

Джоэл рассмеялся.

— Ты его всё-таки не ударила.

— Я и не собиралась.

— Значит, считается.

Мара покачала головой.

— Ужасный пример.

— Я очень стараюсь.

Она наконец рассмеялась.

Джоэл тоже улыбнулся.

— В общем, если ты получишь девяносто четыре, ты всё равно останешься собой. Если завтра получишь семьдесят — тоже вряд ли превратишься в другого человека.

— Я никогда не получу семьдесят.

— Вот видишь.

Мара ударила его контрольной по руке.

После этого они всё-таки пошли в столовую.

От обеда осталось совсем немного времени. Когда они вошли, Дрю поднял голову.

— Где вы были?

Джоэл ответил только:

— Искал кое-кого.

Мара села и ничего объяснять не стала.

Девяносто четыре ей всё ещё не нравились.

Дома она обязательно ещё раз решит все три задачи.

Но теперь оценка уже не казалась такой ужасной, как в тот момент, когда лист впервые лёг на её парту.

Глава 10 — Последний день

Последний день учебного года был шумным с самого утра.

Учителя уже почти не пытались учить, а ученики тем более не собирались заниматься. Большую часть дня все чистили шкафчики, возвращали учебники, подписывали школьные альбомы и обсуждали планы на лето.

Мара почти полностью освободила шкафчик ещё вчера.

Джоэл разбирал свой рядом, когда снизу выпал старый рабочий лист.

Мара посмотрела на дату.

— Он с февраля.

Джоэл поднял лист.

— Так вот где он был.

— Ты вообще его искал?

— Возможно.

— Не искал.

Джоэл спорить не стал. Вытащил ещё несколько мятых бумаг и отправил всю стопку в мусорный пакет.

Мара не выдержала и вытащила оттуда рабочую тетрадь, которую ему ещё предстояло вернуть.

— Это нельзя выбрасывать.

— Я знаю.

— Ты только что буквально её выбросил.

— Потом собирался достать.

Мара уставилась на него.

Первым рассмеялся Джоэл.

— Ладно. Забыл.

Закончив со шкафчиками, он протянул ей свой школьный альбом.

— Подпиши.

Мара начала листать.

Записей уже было полно. Дрю занял огромный кусок страницы. Бенджи нарисовал ужасный баскетбольный мяч. Каким-то образом Тесса тоже добралась до альбома и на первой странице написала: «В следующем году постарайся раздражать меня поменьше».

Мара засмеялась.

— Твоя сестра это подписала?

— Украла альбом.

— И где мне писать?

— Где угодно.

Мара долго стояла с ручкой.

Джоэл ждал.

— Ты роман собираешься написать?

— Я ещё ничего не придумала.

— Напиши одно предложение.

— Тогда не торопи.

— Нам ещё учебники возвращать.

В итоге Мара написала в углу:

«В следующем году начинай готовиться раньше. Не жди до последнего, чтобы просить меня о помощи. — Мара».

Джоэл прочитал.

— Когда это я ждал до последнего?

— В прошлом месяце.

— До контрольной оставалось два дня.

— Одно и то же.

— Даже близко нет.

Мара протянула ему свой альбом.

— Теперь ты.

Джоэл написал что-то очень быстро и вернул меньше чем через полминуты.

Мара открыла.

«Не начинай делать домашнее задание на следующий год во время летних каникул. — Джоэл».

Она сразу подняла глаза.

— Я бы не стала.

Джоэл ничего не сказал.

Просто смотрел.

— Серьёзно.

— Хорошо.

— Если учитель пришлёт что-нибудь заранее, это не считается.

Джоэл расхохотался.

— Я так и знал.

Мара ударила его альбомом.

На последнем уроке мисс Корбетт ничего не задала. Разрешила всем закончить уборку парт и шкафов.

Кендра и Джилл сидели в другой части кабинета.

За последние месяцы Кендра почти перестала открыто цеплять Мару так, как в начале года. Они не помирились. Не стали подругами. Просто появились другие вещи. Новые слухи, новые ссоры, новые проблемы. Все понемногу менялись.

Мара иногда всё ещё слышала комментарии о себе.

Но теперь не каждая фраза заставляла её хотеть исчезнуть.

Она снова поднимала руку на уроках. Если нужно было что-то сказать учителю, говорила. В столовой больше не стояла вечность у входа, решая, где ей разрешено сидеть.

Изменения происходили настолько медленно, что сама Мара почти их не замечала.

До последнего дня, когда оглядела опустевший класс и поняла, что уже не совсем та девочка, которая вошла сюда в начале года.

После звонка ученики хлынули из здания.

За Марой приехала Дэйна с Кэлом.

Стоило Кэлу увидеть вдалеке Джоэла, как он начал махать.

Мара посмотрела на лицо брата и сразу поняла: сейчас он скажет что-нибудь ужасное.

Она быстро подошла.

— Не кричи ничего странного.

— Я ещё ничего не сказал.

— Я знаю, что собираешься.

Кэл сделал невинное лицо.

— Я просто хотел поздороваться с Джоэлом.

Джоэл уже подошёл и услышал конец.

— Привет, Кэл.

Кэл ухмыльнулся.

Мара предупреждающе на него посмотрела.

Джоэл спросил:

— Вы куда-нибудь едете летом?
— Может, на несколько дней к бабушке. А вы?
— Наверное, в июле на море.
— Надолго?
— Кажется, на неделю.
— А.

Потом оба замолчали.

Обычно они виделись каждый день и никогда не задумывались, когда встретятся снова. Теперь между ними внезапно возникли десять недель каникул, и ни один не знал, что говорить.

Первым отступил Джоэл.

— Увидимся, когда начнётся школа.

Мара кивнула.

— Да.

Он уже отошёл на несколько шагов, когда она окликнула:

— Джоэл.

Он повернулся.

Мара собиралась спросить, не хочет ли он как-нибудь встретиться летом.

Но когда вопрос почти сорвался с языка, он вдруг показался странным.

Жили они не так далеко.

Они ещё наверняка увидятся.

Поэтому вместо этого она сказала:

— Ничего.

Джоэл несколько секунд смотрел на неё.

— Ладно.

И ушёл.

На следующее утро Мара проснулась с первой мыслью, что опаздывает.

Резко села, увидела солнечный свет за окном и лишь через несколько секунд вспомнила: школа закончилась.

Внизу Кэл уже играл. Дэйна убирала кухню. Нил по субботам работал только половину дня.

Дома всё было как в самые обычные выходные.

После завтрака Мара вернулась к себе с книгой.

Прочитала около двенадцати страниц и вдруг поняла, что не запомнила почти ничего.

Она взяла телефон и открыла общий чат класса.

Дрю выложил вчерашние фотографии с уборки шкафчиков. На одной случайно оказался Джоэл с февральским листом в руке.

Все над ним издевались.

Джоэл ответил:

«Зато в конце концов нашёл».

Мара улыбнулась.

Почти написала что-нибудь в общий чат, но решила, что незачем.

Положила телефон рядом.

Через мгновение он завибрировал.

Она взяла его.

Джоэл.

«Ты уже начала делать задания на следующий год?»

Мара несколько секунд смотрела на сообщение, затем написала:

«Нет».

Ответ пришёл почти сразу.

«Не верю».

Мара:

«Правда не начала».

Джоэл:

«Тогда что сегодня делаешь?»

Мара задумалась.

«Ничего. Скучно».

На этот раз Джоэл отвечал чуть дольше.

«Мне тоже».

Мара прислонилась к спинке кровати и смотрела на эти два слова.

Внезапно десять недель каникул уже не означали, что для следующей встречи придётся ждать начала школы.

Она опустила глаза и начала печатать.

«Ты сегодня после обеда занят?»

Глава 11 — Свободен сегодня после обеда?

Отправив сообщение «Ты сегодня после обеда занят?», Мара ещё несколько секунд смотрела на экран.

Ей просто было скучно.

По крайней мере, до того как она написала эти слова, ей так казалось.

Теперь сообщение уже ушло, и внезапно выглядело так, будто она специально приглашает Джоэла куда-то вдвоём. Мара подумала, не удалить ли его, но решила, что тогда получится ещё страннее. Поэтому положила телефон рядом и сделала вид, будто ей совершенно всё равно, что он ответит.

Не прошло и минуты, как экран загорелся.

«Нет. А что?»

Мара снова взяла телефон.

«Я тоже».

На этот раз Джоэл отвечал немного дольше.

«И?»

Мара нахмурилась.

Она была уверена, что он сам догадается.

«Ты же говорил, что тебе тоже скучно?»

«Да».

«Хочешь куда-нибудь сходить?»

Теперь ответ пришёл быстро.

«Куда?»

И только тут Мара поняла, что место вообще не придумала.

В Беллфорде развлечений было немного. Торговый центр находился довольно далеко, а в кинотеатре не показывали ничего интересного.

Наконец она написала:

«Где-нибудь возле библиотеки?»

Джоэл:

«Первый день каникул, а ты предлагаешь идти в библиотеку?»

Мара:

«Не учиться».

Джоэл:

«Очень надеюсь».

В итоге они договорились встретиться возле городской библиотеки Беллфорда.

Когда Мара собиралась уходить, Дэйна резала фрукты на кухне. Она посмотрела в её сторону, пока дочь обувалась.

— Ты куда?

— Погулять возле библиотеки.

— Книгу возвращать?

— Нет.

Дэйна подняла голову.

— С другом?

Мара уже представляла следующий вопрос, поэтому ответила заранее:

— С Джоэлом.

Дэйна только кивнула.

— Вернись до ужина.

— Я знаю.

Больше вопросов не было.

Мара даже подумала, что ответила слишком поспешно.

Когда она дошла до библиотеки, Джоэл уже сидел на каменных ступенях. На нём были простая серая футболка и шорты, а волосы выглядели заметно растрёпаннее, чем в школе. В руке — наполовину выпитая бутылка газировки.

Увидев Мару, он встал.

— Ты на две минуты опоздала.

Мара проверила телефон.

— Сейчас 2:01.

— Договорились на два.

— А семь минут, на которые ты тогда опоздал в библиотеку, не считаются?

Джоэл задумался.

— То было другое.

— Чем?

— Мне надо было мусор вынести.

Мара даже отвечать не стала.

Некоторое время они просто стояли возле библиотеки.

Через несколько секунд Джоэл спросил:

— Ну и что будем делать?

Мара посмотрела на него.

— Это ты говорил, что тебе скучно.

— Но позвала меня ты.

— Мог не приходить.

— Я не говорил, что не хотел.

Они секунду смотрели друг на друга, потом пошли в сторону центра.

Летом в Беллфорде было жарко. В тот день на улицах почти никого не было, а над большинством витрин были натянуты навесы.

Сначала они купили холодные напитки, потом просто пошли вдоль улицы.

Вначале Маре было немного неловко.

Раньше, когда они оставались вдвоём, всегда была причина. Вместе шли домой, потому что сломался автобус. Встречались в библиотеке, потому что Джоэлу нужно было готовиться.

Сегодня причины не было.

Они просто решили увидеться.

Через десять минут неловкость исчезла.

Джоэл рассказал, что накануне Дрю и Бенджи полчаса спорили в чате, потому что оба считали себя лучшими баскетболистами класса.

Мара спросила:

— А кто из них на самом деле лучше?

— Оба не особо хороши.

— А ты?

— Ещё хуже.

— Тогда зачем их судишь?

— Я не играю, поэтому объективен.

Мара рассмеялась.

Они проходили мимо магазина подержанных книг, и она остановилась у витрины.

Джоэл заметил.

— Хочешь зайти?

— Тебе не будет скучно?

— Если будет, подожду снаружи.

— Тогда жди снаружи.
Джоэл действительно сделал шаг в сторону.
Мара посмотрела на него.
Он едва сдерживал улыбку.

— Ты сама сказала.
— Какой же ты ребёнок.
Но внутрь он всё равно пошёл с ней.

Магазин был маленьким, пах старой бумагой и деревом. Мара сразу направилась к художественной литературе. Джоэл сначала просто бродил рядом, а потом остановился возле полки со старыми научно-фантастическими романами и надолго там задержался.

Мара взглянула на него.

— Ты читаешь?

Джоэл повернулся.

— Это ещё что значит?

— Ты постоянно говоришь, что читать скучно.

— Я имею в виду книги, которые читаешь ты.

— Ты даже не знаешь, что я читаю.

— В прошлый раз ты взяла исторический роман страниц на четыреста с лишним.

— Он был хороший.

— Выглядел утомительно.

Джоэл вытащил потрёпанную книжку.

— Вот такое нормально.

Мара взяла её и прочитала аннотацию.

— Тебе космос нравится?

— Нормально. Лучше истории.

— История хотя бы происходила на самом деле.

— Вот поэтому и скучная.

— У тебя странная логика.

— Ты мне это постоянно говоришь.

В магазине они провели почти сорок минут.

Мара купила подержанный роман. Джоэл — научную фантастику.

Выйдя наружу, он засунул книгу так глубоко в сумку, словно Мара собиралась продолжать над ним смеяться.

— Я ничего не сказала, — заметила она.

— Лицо сказала.

— Просто не ожидала, что ты правда её купишь.

— Я читаю книги.

— Хорошо.

Джоэл посмотрел на неё.

— Вот это «хорошо» прозвучало очень раздражающе.

Мара улыбнулась.

— Теперь знаешь, каково мне.

Позже они пошли в небольшой парк.

Там тоже ничего особенного не делали. Сидели под деревьями. Джоэл двигал камешки носком обуви. Мара прочла несколько страниц новой книги и поняла, что ничего не воспринимает.

— Почему перестала читать? — спросил Джоэл.

— Ты всё время разговариваешь.

— Я уже пять минут молчу.

— Ты двигаешься. Это тоже отвлекает.

Джоэл посмотрел на ноги.

— А как мне сидеть?

— Нормально.

— Я нормально сижу.

Мара закрыла книгу.

— Забудь.

Через некоторое время она спросила:

— Вы правда летом едете на море?

— Наверное. Сестра тоже вернётся.

— Тесса разве ещё не выпускается?

— Уже выпустилась. Осенью в колледж.

— А.

Только тогда Мара вспомнила, что вскоре сестра Джоэла перестанет каждый день жить дома.

— Её колледж далеко?

— Около четырёх часов на машине.

— Не так уж далеко.

— Мама считает иначе.

Джоэл засмеялся.

— Уже покупает всё подряд. Постельное бельё, лекарства, мешок для стирки. Даже набор для шитья купила. Тесса сказала, что шить вообще не умеет.

— Пусть будет. Не помешает.

— Именно это мама и сказала.

Они говорили о таких самых обычных вещах, пока солнце не стало мягче.

По дороге домой Мара осознала: они не делали домашнее задание, не обсуждали контрольные, ничего не произошло, из-за чего Джоэлу пришлось бы ей помогать.

И всё равно весь день провели вместе.

У перекрёстка Джоэл спросил:

— Завтра хочешь что-нибудь поделать?

Мара ответила не думая:

— Завтра?

— Да.

— У тебя разве других друзей нет?

Джоэл посмотрел на неё.

— Конечно есть.

— Тогда почему спрашиваешь меня?

— Потому что сегодня я хочу спросить тебя.

Мара притихла.

— Завтра не могу. Еду к бабушке.

— Когда вернёшься?

— В воскресенье.

— Тогда ладно.

Голос был совершенно обычным.

И Мара вдруг поняла: некоторые люди остаются в твоей жизни не только потому, что случайно сидят рядом.

Даже если школа закрыта, они всё равно могут сами захотеть тебя найти.

Глава 12 — Не из-за Джоэла

В середине июля Дрю написал в общий чат, что в субботу несколько человек собираются на спортивной площадке.

Джоэл отдельно написал Маре и спросил, хочет ли она прийти.

Она долго смотрела на сообщение.

«Кто будет?»

Джоэл ответил быстро:

«Дрю, Бенджи, наверное, Марси. Ещё двое из другого класса».

Первым желанием Мары было отказаться.

Оставаться вдвоём с Джоэлом уже не казалось странным. Но целая компания — другое дело. Дрю и Бенджи были его друзьями. Если Мара вдруг появится, будет казаться, будто Джоэл притащил её в уже сложившуюся компанию.

Она написала:

«Наверное, я не пойду».

Джоэл:

«Почему?»

Мара:

«Я их толком не знаю».

Джоэл:

«Ты каждый день обедаешь с Дрю».

Мара:

«Это другое».

Через некоторое время пришёл ответ:

«Чем?»

Мара не знала, как объяснить.

Она никогда не умела легко входить в компанию, которая уже сформировалась. Всегда казалось, что у остальных есть годы общих шуток и историй, которых она не знает. Мара боялась, что из-за неё всем станет неловко.

В итоге Джоэл написал только:

«Не хочешь — не приходи. Но Марси сказала, что тоже будет».

Мара подумала.

А потом всё-таки пошла.

В субботу было так жарко, что трава возле площадки местами пожелтела. Дрю и Бенджи уже были на баскетбольном поле. Марси сидела в стороне и смотрела в телефон. Двух других мальчиков Мара узнала, хотя по именам почти не знала.

Увидев её, Джоэл не стал устраивать из этого событие.

Просто поднял руку.

— Ты всё-таки пришла.

Мара нахмурилась.

— Ты меня пригласил.

— Я думал, ты передумаешь.

— Могу уйти домой.

— Ты уже здесь.

Он говорил настолько буднично, что Мара немного расслабилась.

Дрю тут же бросил ей мяч.

Мара едва не уронила.

— Играть будешь?

— Я не умею.

— Легко.

— Ты всегда так говоришь.

Дрю сделал невинное лицо.

— Когда это я тебе такое говорил?

— Я слышала, как ты говорил Джоэлу.

Все рядом рассмеялись.

В итоге Мару всё равно затянули в игру минут на пятнадцать.

И играла она действительно плохо.

Броски часто даже не долетали до кольца, а сама Мара постоянно оказывалась не там, где нужно. Сначала Джоэл пытался объяснять, куда ей двигаться. Когда понял, что от его инструкций она только больше путается, сдался и позволил ей разбираться самой.

Когда Мара наконец впервые забросила мяч, Дрю закричал громче неё.

— Наконец-то!

Запыхавшаяся Мара сердито посмотрела на него.

— Обязательно делать из этого историческое событие?

— А разве нет?

— Заткнись.

Бенджи смеялся так сильно, что пришлось согнуться.

После игры все пошли за напитками в ближайший магазин. Сели за длинным столом снаружи. Разговор перескакивал с баскетбола на школу, а потом на то, кто сильнее всех загорел за лето.

Сначала Мара в основном слушала.

Потом Дрю вспомнил, как учитель математики назвал Бенджи чужим именем.

Мара сказала:

— Это было не один раз. Три дня подряд.

Бенджи повернулся к ней.

— Почему ты так хорошо это помнишь?

— Потому что на третий день ты наконец встал и поправил его.

Дрю расхохотался.

— Точно! А он спросил: «Разве ты не Брэндон?»

Бенджи закрыл лицо руками.

— Я уже успел забыть.

Мара тоже засмеялась.

По мере того как проходил день, она постепенно поняла: никого особо не волнует, что она пришла благодаря Джоэлу.

Дрю сам спрашивал её мнение об учителях. Марси показывала фотографии на телефоне. Бенджи даже потребовал, чтобы Мара рассудила, кто бросает лучше — он или Дрю.

Джоэл какое-то время вообще почти с ней не разговаривал.

Он сидел в другом конце стола с двумя мальчиками из соседнего класса и обсуждал игры и летние поездки.

И впервые Мара поняла, что может находиться среди друзей Джоэла, даже если самому Джоэлу необязательно сидеть рядом.

Перед тем как все разошлись, Дрю создал отдельный групповой чат и добавил туда всех, кто был сегодня.

Телефон Мары завибрировал.

Она посмотрела на экран и увидела своё имя в группе.

Дрю сразу написал:

«В следующий раз Мару не зовём. Она опасная».

Мара ещё не успела ответить, как написал Бенджи:

«Она сегодня чуть мячом мне в лицо не попала».

Мара:

«Это ты его не поймал».

Дрю:

«Она теперь ещё и отвечает».

Джоэл сидел рядом и смотрел в телефон. Он засмеялся.

Мара повернулась.

— Что?

— Ничего.

— Ты смеёшься.

— Просто думаю, что Дрю наконец нашёл ещё одного человека, с которым можно спорить.

По дороге домой Мара думала об этом дне.

Раньше ей казалось: если Джоэла рядом нет, то с остальными её вообще ничего не связывает.

Теперь это уже было не совсем так.

Дрю уже написал ей отдельно. Марси спросила, не хочет ли она на следующей неделе вместе сходить за школьными принадлежностями. Бенджи даже прислал фотографию своего лица после возвращения домой, сообщив, что оно всё-таки выжило.

Мара начинала понимать, что дружбе не всегда нужен человек, который сначала за тебя поручится.

Иногда ты просто достаточно долго проводишь время с людьми.

Иногда достаточно провести с людьми много времени — и однажды замечаешь, что вы уже друзья.

Глава 13 — Встреча в продуктовом

Мара никак не ожидала встретить Кендру в продуктовом магазине.

Дэйна попросила её поехать вместе за продуктами к ужину. Кэл тоже увязался и всю дорогу спрашивал, можно ли купить мороженое. Дэйна три раза сказала нет. Он всё равно продолжал спрашивать.

Мара стояла у полки с соусами для пасты, когда услышала своё имя.

— Мара?

Она обернулась.

В конце соседнего прохода стояла Кендра.

На ней была огромная футболка, волосы кое-как собраны, в руках — большая коробка хлопьев. Рядом стояла девочка лет пяти-шести и без конца дёргала её за рукав.

На секунду обе почувствовали себя неловко.

Мара привыкла видеть Кендру в школе. Обычно рядом была Джилл или целая компания. Когда Кендра говорила, казалось, что ей обязательно нужна аудитория.

Здесь она выглядела иначе.

Просто стояла в продуктовом магазине с коробкой хлопьев, пока маленькая девочка снова и снова задавала одинаковые вопросы.

— Когда мама придёт?

— Скоро.

— Я хочу это.

— Нет.

— Почему?

— Потому что мама сказала, можно выбрать только одно.

Девочка тут же надулась.

Кендра вздохнула.

Мара не знала, стоит ли просто уйти.

В конце концов первой заговорила Кендра.

— Ты тоже за покупками?

Едва фраза прозвучала, обе поняли, насколько она бессмысленная.

— Да. С мамой.

— А.

Снова тишина.

Из соседнего прохода прибежал Кэл.

— Мара, мама спрашивает, тышла...

Он остановился, заметив Кендру.

— Нашла, — сказала Мара.

Кендра посмотрела на Кэла.

— Твой брат?

— Ага.

— На тебя похож.

Кэл тут же спросил:

— Чем?

Мара схватила его за руку.

— Не спрашивай.

Уголок рта Кендры дёрнулся, будто ей хотелось рассмеяться.

Маленькая девочка снова потянула её за рукав.

— Кендра, я хочу шоколадное.

Кендра посмотрела вниз.

— Ты выбрала клубничное.

— Больше не хочу клубничное.

— Оно уже в тележке.

— Я хочу поменять.

Кендра выглядела совершенно измученной. Вернула коробку хлопьев в тележку и вместе с сестрой направилась к морозильникам.

Перед уходом оглянулась.

— Увидимся в школе.

Мара моргнула.

— Ага.

И всё.

Никакого сарказма.

Никакой внезапной дружбы тоже.

Как раз когда Кендра ушла, из соседнего ряда вышла Дэйна.

— Одноклассница?

Мара кивнула.

— Это та девочка, про которую ты раньше рассказывала? — негромко спросила Дэйна.

Мара сразу поняла.

— Да.

Дэйна посмотрела вслед Кендре.

— Наверное, это её младшая сестра.

— Думаю, да.

— Она тоже выглядит уставшей.

Мара ничего не ответила.

Она понимала, что мать не оправдывает Кендру.

Но всю дорогу к кассе всё равно вспоминала увиденное.

Кендра с коробкой хлопьев.

Её сестра, задающая бесконечные вопросы.

Кендра, которая раздражается, вздыхает и ходит по магазину за покупками для семьи.

Всё это было так обыденно.

Настолько обыденно, что школа здесь вообще ни при чём.

Мара почти никогда не представляла, какой бывает Кендра после последнего звонка.

В её голове Кендра всегда сидела на задней парте, всегда смотрела на оценки Мары, всегда была готова сказать следующее обидное слово.

А оказывается, ещё Кендра ходила по магазинам и получала головную боль из-за того, какое мороженое хочет пятилетняя сестра.

Это не заставило Мару её простить.

Кендра по-прежнему ей не нравилась.

Одна обычная встреча в магазине не сделала происходящее в школе менее важным.

Но с того дня Кендра словно стала меньше в её голове.

Перестала быть огромной проблемой, способной появиться в любую секунду.

Стала просто девочкой её возраста.

Девочкой, которая совершила много отвратительных поступков.

После каникул они снова будут ходить в одну школу.

Но Мара начинала верить: даже если Кендра будет рядом, её собственная жизнь больше не обязана вращаться вокруг неё.

Глава 14 — Инес Парк

Мара по-настоящему подружилась с Инес Парк благодаря тому, что городской библиотеке Беллфорда летом понадобились школьники-волонтеры.

Дэйна решила, что всё лето дочь либо читает дома, либо встречается с Джоэлом. Поэтому, увидев объявление о наборе волонтеров, сразу положила анкету на стол Мары.

— Ты ведь любишь библиотеку?

Мара посмотрела на бумагу.

— Любить библиотеку не значит хотеть там работать.

— Это не работа. Два дня в неделю после обеда.

— Почему я вообще должна туда идти?

— Потому что тебе нужно заниматься чем-нибудь ещё, кроме чтения и учёбы.

Мара уже хотела заметить, что никаких летних домашних заданий у неё нет.

Потом вспомнила, что уже прочла несколько страниц следующего учебника, и решила промолчать.

В первый день волонтерства она пришла в библиотеку и обнаружила там Инес.

Они знали друг друга много лет. Инес хорошо училась. По некоторым предметам оценки у неё почти не отличались от Мариных. Иногда они одалживали друг другу вещи или вместе разбирали задачу, но вне школы почти не общались.

Увидев Мару, Инес сразу спросила:

— Тебя семья тоже сюда отправила?

Мара моргнула.

— Можно сказать.

Инес засмеялась.

— Мама сказала, что не позволит мне всё лето сидеть в комнате и рисовать.

— Ты рисуешь?

— Ага. Плохо.

— Тогда зачем?

Инес посмотрела на неё.

— Потому что мне нравится.

Ответ был настолько простым, что Мара на секунду задумалась.

В тот день им поручили расставлять возвращённые книги в детском отделе.

Работа, если честно, была скучной. Сначала рассортировать всё по номеру, потом катить тележку вдоль стеллажей и ставить каждую книгу на своё место.

Но Инес разговаривала без остановки.

Рассказала о недавно просмотренном фильме, пожаловалась, что её брат по утрам занимает ванную вечность, и зачитывала вслух самые нелепые названия книг, которые попадались на полках.

Мара раньше думала, что девочки с хорошими оценками хотя бы немного соперничают между собой.

Она привыкла, что люди чуть ли не первым делом спрашивают, сколько она получила.

Инес школу почти не упоминала.

Во время второй смены они сделали перерыв и решили маленькую головоломку, которую библиотека оставила для посетителей. Логическую задачу Мара решила гораздо быстрее.

Инес посмотрела на ответ.

— Быстро ты.

Мара автоматически сказала:

— Извини.

Инес уставилась на неё.

— За что ты извиняешься?

Мара посмотрела в ответ.

— Я не... Просто...

— Какое отношение имеет то, что ты решила правильно, ко мне?

— Я не это имела в виду.

— Тогда что?

Мара не смогла объяснить.

Инес посмотрела ещё немного, а потом вдруг рассмеялась.

— Ты каждый раз извиняешься, когда делаешь что-то лучше другого человека?

— Нет.

— Только что извинилась.

Мара опустила глаза и отпила воды.

Инес не стала давить. Смяла лист с головоломкой и бросила в контейнер для переработки.

— В следующий раз не извиняйся. Странно звучит.

— Хорошо.

— Если только ты правда ничего не сделала.

— Например?

— Выпила мой напиток.

Мара засмеялась.

— Я бы не стала.

— Тогда и извиняться не за что.

В конце смены Инес спросила, не хочет ли Мара купить холодный напиток в соседнем кафе.

Мара собиралась ждать Дэйну, но подумала и написала матери, что задержится.

Инес выбирала целую вечность.

Мара стояла рядом и наконец спросила:

— Что ты всё-таки берёшь?

— Думаю.

— Ты уже пять минут думаешь.

— Это важное решение.

— Это напиток.

— Для меня важное.

Почему-то фраза показалась знакомой.

В итоге Инес взяла фруктовый чай, который оказался слишком сладким. После двух глотков пожалела.

— Ужас.

Мара рассмеялась.

— Ты его пять минут выбирала.

— Вот поэтому я ещё сильнее злюсь.

Пока они сидели снаружи, Инес неожиданно спросила:

— Ты в последнее время часто встречаешься с Джоэлом Мерсером?

Трубочка замерла в руке Мары.

— Почему спрашиваешь?

— Просто. Я видела вас на площадке на прошлой неделе.

— Там много людей было.

— Знаю.

Инес посмотрела на неё.

— А чего ты вдруг нервничаешь?

— Я не нервничаю.

— Хорошо.

Больше она ничего не спросила.

Через некоторое время Мара сама зачем-то начала объяснять:

— Мы просто друзья.

Инес кивнула.

— Я и не говорила, что нет.

Мара тут же пожалела, что вообще открыла рот.

Инес снова отпила свой отвратительный чай, скривилась и сказала:

— Зато Дрю ужасно громкий.

Мара засмеялась.

На этом тема закончилась.

В следующие несколько недель они с Инес стали намного ближе.

И не из-за Джоэла. Большую часть времени Джоэл вообще понятия не имел, чем они занимаются.

Инес сама писала Маре и предлагала прийти в библиотеку раньше. Ночью могла внезапно отправить ужасный рисунок и заставить угадывать, что на нём изображено.

Впервые у Мары появилась близкая подруга, которая не начинала знакомство с её оценок.

Постепенно Мара обнаружила, что рядом с Инес не нужно специально говорить меньше. Не нужно переживать, что одна фраза прозвучит как хвастовство.

Если Инес получала меньше Мары, не злилась.

Если больше — не подчёркивала это.

Они могли минуту обсуждать оценки, а следующую — уже что-то совершенно постороннее.

Для Мары эта лёгкость была новой.

Глава 15 — Четырнадцать

В первый день нового учебного года Мара проснулась за десять минут до будильника.

Некоторое время лежала и вдруг осознала странную вещь.

Ей немного хотелось вернуться в школу.

Сам по себе этот факт казался почти невероятным.

В начале прошлого года ей каждое утро хотелось притвориться больной. Школа оставалась той же самой. Кендра всё ещё была там.

Но многое другое изменилось.

Утром Дэйна отвезла Мару и Кэла. Большую часть дороги Мара смотрела в телефон.

Инес уже написала, что приехала, и жаловалась на новый шкафчик, который находится слишком далеко от кабинетов.

Джоэл десять минут назад прислал фотографию.

На снимке был такой беспорядок внутри рюкзака, что Мара едва могла понять, что там вообще лежит.

Под фотографией:

«Я ничего не забыл?»

Мара ответила:

«Ты даже не знаешь, что положил?»

Джоэл:

«Поэтому и спрашиваю тебя».

Мара:

«Откуда мне знать?»

Джоэл:

«Ты хорошо умеешь готовиться заранее».

Мара больше не ответила.

Но когда вышла из машины, всё ещё улыбалась.

В школе первой она нашла Инес. Вместе они отправились искать новые кабинеты, пока Инес жаловалась, что лето исчезло слишком быстро.

Разложив книги, Мара вдруг обнаружила, что уже дважды машинально посмотрела на дверь.

Джоэл ещё не пришёл.

На третий раз он наконец появился.

Волосы немного растрёпаны, рюкзак висит на одном плече.

Первым делом он спросил:

— Ты специально не сказала мне, что сегодня нужен калькулятор?

Мара моргнула.

— Сегодня калькулятор не нужен.

— Дрю сказал, что нужен.

— Дрю тебя обманул.

Джоэл повернулся к задней части класса.

Дрю уже смеялся.

— Я так и знал.

Мара тоже засмеялась.

Всё произошло настолько естественно, что лишь позже она поняла: она действительно ждала, когда Джоэл придёт.

На обеде Мара больше не остановилась у входа в столовую, чтобы искать место.

Сразу пошла к привычному столу.

Инес шла рядом.

— Можно я с вами сяду?

— Конечно.

Мара услышала собственный ответ и на мгновение задумалась.

Год назад даже вопрос «Здесь кто-нибудь сидит?» заставлял её колебаться.

Теперь она могла сама сказать другому человеку «конечно», словно ничего проще не существовало.

За столом уже сидело несколько человек. Увидев Инес, Дрю немного подвинул стул.

— Нас всё больше.

Инес поставила поднос.

— Не хочешь, чтобы я сидела?

— Я бы не рискнул такое сказать.

Мара села рядом.

Джоэл спросил:

— Когда вы успели так подружиться?

— Летом, — спокойно ответила Инес.

Джоэл посмотрел на Мару.

— Почему ты мне не рассказывала?

Мара уставилась на него.

— А почему я должна рассказывать тебе всё?

Джоэл не нашёл ответа.

— Справедливо.

И снова занялся едой.

Инес опустила голову, стараясь не засмеяться.

Мара заметила.

— Что?

— Ничего.

— Ты смеёшься.

Инес подняла глаза.

— Просто вы разговариваете так, будто знаете друг друга всю жизнь.

Мара посмотрела на Джоэла.

— Не так уж долго.

— Почти год, — сказал он.

Мара задумалась.

Он был прав.

После обеда классный руководитель пересадил учеников.

Мара оказалась в третьем ряду у окна. Джоэл — в другой части класса, через несколько рядов.

Год назад Мара первым делом начала бы переживать, кто сядет рядом. Возможно, ещё подумала бы, что теперь, когда Джоэл далеко, они станут меньше разговаривать.

Теперь она просто перенесла книги.

Её новой соседкой оказалась Марси.

Увидев Мару, Марси тут же сказала:

— Слава богу. Хотя бы не Бенджи.

Бенджи услышал сзади:

— Я что сделал?

— Ты на каждом уроке просишь ручку.

— Потому что постоянно забываю.

— В этом и проблема.

Класс засмеялся.

Мара села и разложила вещи.

Подняв голову, случайно встретилась взглядом с Джоэлом на другом конце кабинета.

Он уже сидел на месте.

Джоэл поднял в её сторону калькулятор, напоминая про утро.

Мара невольно улыбнулась и снова повернулась к книгам.

Мисс Корбетт начала перекличку.

В классе всё ещё шумели. Кендра сидела сзади рядом с Джилл. Дрю каким-то образом опять получил замечание. Инес была на два ряда впереди и обернулась, чтобы улыбнуться Маре.

И вдруг Мара поняла, что ей уже необязательно постоянно проверять, где Джоэл.

Он всё равно здесь.

Но теперь вокруг было много и других людей.

После уроков Инес спросила, не хочет ли Мара завтра сходить с ней в библиотеку.

Мара согласилась.

У выхода их догнал Джоэл.

— Вы завтра в библиотеку?

— Откуда знаешь?

— Инес только что сказала.

— А.

— Я тоже пойду.

Мара повернулась.

— У тебя контрольная?

— Нет.

— Тогда зачем?

Джоэл помедлил.

— Мне что, нельзя?

— Конечно можно.

— Ну вот.

Втроём они вышли из школы.

Стоя под дневным солнцем, Мара вдруг подумала: четырнадцатый день рождения ничего не изменил мгновенно.

От одного дня никто внезапно не становился взрослым.

Школа оставалась школой. Мара всё ещё нервничала. Всё ещё переживала из-за оценок. Всё ещё не любила, когда о ней говорили.

Но некоторые вещи действительно менялись.

Медленно.

В начале тринадцати лет Мара каждый день пыталась сделать так, чтобы её замечали как можно меньше.

В четырнадцать рядом появились люди, которые первыми называли её имя.

Люди, которые сами спрашивали, не хочет ли она куда-нибудь пойти завтра.

И Мара наконец начинала понимать: ей не нужно ничьё разрешение, чтобы оставаться там, где она хочет быть.

Глава 16 — Нет правильного ответа

На второй неделе сентября возле кабинета английского появилось новое объявление.

Мара прошла бы мимо. Она давно привыкла к бесконечным плакатам в коридорах: наборы в кружки, баскетбольные отборы, выступления школьного оркестра, волонтерские программы. Большинство её не касалось.

Но Инес схватила её за ляжку рюкзака и потянула назад.

— Стой.

Мара едва в неё не врезалась.

— Что?

Инес показала на белый лист.

«Школьный конкурс рассказов Беллфорда».

Участвовать могли ученики с седьмого по девятый класс. Жанр — любой. Объём — от двух до четырёх тысяч слов. Срок — конец октября. Рассказ победителя опубликуют в школьном литературном журнале, а автор получит подарочный сертификат в местный книжный магазин.

Едва закончив читать, Инес повернулась к Маре.

— Тебе надо участвовать.

Мара тоже прочла объявление.

— Почему?

— У тебя всегда хорошо с английским.

— Хорошие оценки по английскому и умение писать рассказы — не одно и то же.

— Вот попробуешь и узнаешь.

Мара ничего не ответила.

Писать она не ненавидела. Эссе, анализ текстов, книжные отчёты давались хорошо. Учитель задавал тему, Мара искала материалы, выстраивала аргументы и ясно их излагала. Она понимала, чего от неё ждут, и видела критерии оценки.

С рассказом всё было иначе.

Правильного ответа нет.

Ни одно правило не скажет, каким должен быть хороший персонаж.

Никто даже не сообщит, чем именно обязана закончиться история.

Мара не любила вещи, которые нельзя заранее проверить.

После английского мисс Корбетт попросила её задержаться.

— Мара, ты видела объявление о конкурсе?

У Мары сразу появилось плохое предчувствие.

— Видела.

— Думаю, тебе стоит попробовать.

— Я никогда не писала рассказов.

— Тогда самое время начать.

Мара посмотрела на неё.

— Но я не знаю, о чём писать.

Мисс Корбетт улыбнулась.

— В анкете не сказано, что ты обязана знать уже сегодня.

— А если получится плохо?

Улыбка учительницы стала мягче.

— Тогда хоть один раз позволь себе написать что-нибудь плохо.

Такого ответа Мара не ожидала.

Мисс Корбетт сложила стопку работ.

— Тебе очень комфортно делать то, что ты уже умеешь. Это не недостаток. Но нельзя всю жизнь заниматься только тем, где ты заранее уверена, что получишь высший балл.

Мара некоторое время стояла с книгами в руках.

В итоге взяла бланк заявки.

За обедом спрятала его под папку, уверенная, что никто не заметит.

Джоэл заметил.

— Что там?

— Ничего.

— Каждый раз, когда ты говоришь «ничего», там что-то есть.

Мара придвинула папку ближе.

— Школьный конкурс.

Дрю сразу наклонился.

— Какой?

— Нужно написать рассказ.

— Ты участвуешь?

— Ещё не решила.

Джоэл потянулся за листом. Мара накрыла его рукой.

— Ты что делаешь?

— Хочу посмотреть.

— Сходи прочитай объявление.

— Мне лень идти.

Инес, сидевшая напротив, открыла сок.

— Она боится, что получится плохо.

Мара повернулась.

— Не боюсь.

— Ты буквально сегодня это сказала.

Джоэл посмотрел на Мару.

— Правда боишься?

— А кто бы не боялся?

— Перед контрольными ты не выглядишь испуганной.

— Контрольная — другое.

— Чем?

Мара достала анкету и перевернула. На обороте были критерии оценки.

— У контрольной есть ответы. Здесь нет. Откуда вообще знать, хороший у тебя рассказ или нет?

Джоэл посмотрел на критерии.

— Учителя оценят, да?

— Это только означает, что эти учителя считают его хорошим.

— Разве конкурс не в этом и заключается?

Мара нахмурилась.

Джоэл вернул лист.

— Хочешь написать — пиши. Не хочешь — не пиши.

— Ты говоришь так, будто всё легко.

— Ничего особенно сложного.

Инес сразу кивнула.

— Согласна.

Мара раздражённо посмотрела на обоих.

— Вы сами ничего не пишете, конечно вам легко говорить.

Джоэл помедлил.

— Тогда мне тоже участвовать?

Мара уставилась на него.

Дрю расхохотался.

— Ты?

— Что?

— У тебя в последнем эссе даже концовки не было.

— Звонок прозвенел.

— Ты дома его писал.

За столом рассмеялись.

Джоэл тоже.

— Ладно, участвовать не буду.

Мара не удержалась и засмеялась вместе со всеми.

Дома она положила анкету на стол.

В семь закончила математику.

В 7:40 повторила естественные науки.

В 8:20 вернулась из душа.

Лист всё ещё лежал там.

Мара села и включила компьютер.

На экране появился пустой документ.

Она почти пять минут смотрела на него, прежде чем написать первое предложение.

А потом удалить.

Написала другое.

Тоже удалила.

Впервые Мара обнаружила: отсутствие правильного ответа раздражает ещё сильнее, чем незнание способа решения задачи.

И всё же в тот вечер она писала до десяти.

Получилось чуть больше шестисот слов.

Всё было сырым. У персонажей ещё даже не было имён.

Но, проснувшись утром, Мара первым делом снова открыла этот документ.

Глава 17 — Эйвери Нолан из другого класса

К моменту окончания регистрации на конкурс рассказов о нём в школе говорили уже многие.

Мара думала, что участвовать будут несколько человек. Но после того как учителя английского напомнили о конкурсе на уроках, записалось больше сорока учеников с седьмого по девятый класс.

Одно имя звучало достаточно часто, чтобы Мара быстро его запомнила.

Эйвери Нолан.

Девочка из другого класса.

Мара раньше её видела, но лично не знала. Оценки Эйвери не выделялись — по крайней мере, ни в рейтингах, ни в учебных мероприятиях, за которыми следила Мара. Она была невысокой, обычно небрежно собирала кудрявые волосы, а на рюкзаке висело несколько старых значков.

Говорили о ней потому, что год назад один её рассказ уже публиковали в школьном литературном журнале.

Инес тоже знала.

— Она правда хорошо пишет, — сказала она за обедом.

Мара подняла глаза.

— Ты читала?

— Прошлогодний рассказ. В библиотеке есть журнал.

— О чём он?

— О девочке, которая живёт у моря с бабушкой. Бабушка начинает терять память.

Довольно грустно.

— Хороший?

— Очень.

Инес не колебалась ни секунды.

Мара снова опустила взгляд к еде.

Почему-то ответ её задел.

Эйвери при этом ничего плохого не сделала.

Чужая похвала тоже была ни при чём.

Просто Мара вдруг очень ясно поняла: в этом конкурсе участвует человек, который действительно умеет писать.

Её собственный рассказ был уже на третьем черновике. История о двух сёстрах из одного многоквартирного дома: одна мечтала покинуть маленький город, вторая хотела остаться. Иногда во время работы Маре всё нравилось. Но стоило перечитать — диалоги казались странными, концовка неправильной.

После школы она специально пошла в библиотеку искать журнал.

Прошлогодний выпуск стоял на нижней полке.

Рассказ Эйвери занимал всего шесть страниц.

Мара прочла его там же.

А потом вернулась к началу и прочла ещё раз.

После второго раза стало ещё хуже.

Рассказ действительно был хорошим.

И не так, чтобы Мара могла сразу разложить его на приёмы и сказать: «Вот здесь она сделала вот это».

Просто в одном месте она дошла до абзаца — и внутри вдруг стало тихо.

Почти болезненно тихо.

В рассказе не происходило ничего грандиозного. Девочка каждый день ставила солонку на одно и то же место, потому что бабушка постоянно забывала, где та должна стоять.

А в финале бабушка всё равно поставила солонку в холодильник.

Закончив, Мара ещё долго стояла возле полки.

— Что читаешь?

Голос Джоэла прозвучал внезапно.

Мара дёрнулась.

— Ты почему здесь?

— Книгу вернуть.

Он посмотрел на журнал.

— Это связано с конкурсом?

— Прошлогодний выпуск.

— А.

— Ты давно тут?

— Только пришёл.

Джоэл прислонился к стеллажу.

— Почему ты выглядишь расстроенной?

— Я не выгляжу расстроенной.

— Выглядишь так, будто опять получила девяносто четыре.

Мара сердито посмотрела на него.

Джоэл сразу улыбнулся.

— Шучу. Что случилось?

Мара протянула журнал.

— Прочитай.

Джоэл нашёл рассказ Эйвери и начал читать.

Читал гораздо медленнее Мары.

Закончив, сказал:

— Неплохо.

Мара ждала.

Джоэл поднял глаза.

— Что?

— И всё?

— А что ещё?

— Не думаешь, что он очень хороший?

— Я сказал, неплохой.

— «Неплохой» и «очень хороший» — разные вещи.

Джоэл две секунды подумал.

— Тогда очень хороший.

Мара раздражилась ещё сильнее.

— Забудь.

Только теперь Джоэл, кажется, понял настоящую проблему.

— Ты считаешь, что она пишет лучше тебя?

Мара ничего не ответила.

Это и было ответом.

Джоэл закрыл журнал.

— Может, и пишет лучше.

Мара уставилась на него.

Джоэл, кажется, понял, что произнёс, на секунду позже.

— Я не говорю, что ты пишешь плохо. Я вообще ещё твоего рассказа не видел.

— Ты ужасно умеешь утешать.

— А зачем мне тебе врать?

— Я не просила врать.

— Вот и говорю честно. Её рассказ уже печатали в прошлом году. А ты пишешь впервые. Мара молчала.

Джоэл поставил журнал обратно.

— Но ты ведь свой ещё не сдала?

— Скоро.

— Тогда продолжай исправлять.

— А если он всё равно окажется хуже её?

Джоэл посмотрел на неё.

— Значит, окажется.

Мара нахмурилась.

— Ты правда умеешь делать только хуже.

— А что ещё с этим можно сделать?

Они пошли к лестнице.

Через несколько шагов Мара спросила:

— Если бы ты узнал, что кто-то намного лучше тебя в чём-то, ты бы не расстроился?

Джоэл подумал.

— Наверное, расстроился бы.

— И что дальше?

— Не стал бы с ним соревноваться в этом.

Мара остановилась.

— И всё?

— Дрю лучше меня играет в баскетбол. Я же не иду каждый день тренироваться домой только ради того, чтобы его обыграть.

— А если это что-то, в чём тебе очень хочется быть хорошим?

— Тогда тренировался бы.

Джоэл добавил:

— Но тренировки всё равно не гарантируют, что стану лучше него.

Мара посмотрела на него.

— Ты правда не боишься проигрывать?

— Конечно боюсь.

— Почему тогда говоришь так, будто тебе всё равно?

Джоэл улыбнулся.

— Потому что сейчас мы просто разговариваем о проигрыше. Я пока ничего не проигрываю.

Мара невольно рассмеялась.

На следующий день она впервые заговорила с Эйвери.

Та выходила из кабинета английского с бланком в руке. Мара собиралась пройти мимо, но остановилась.

— Я читала твой рассказ за прошлый год.

Эйвери удивилась.

— Правда?

— Да.

Мара помедлила.

— Он очень хороший.

Эйвери улыбнулась.

— Спасибо.

Никакого соперничества.

Никакой колкости.

Эйвери даже не спросила, о чём пишет Мара.

Просто попрощалась и ушла с подругой.

Мара осталась в коридоре и вдруг подумала, насколько нелепыми были последние несколько дней.

Они даже не знакомы.

А Мара уже превратила Эйвери в участницу какого-то личного соревнования, существовавшего исключительно у неё в голове.

В тот вечер она снова открыла свой рассказ.

Не удалила.

Она продолжила редактировать рассказ.

Глава 18 — Перемены в зеркале

После того как им исполнилось четырнадцать, казалось, будто весь их класс вдруг начал меняться.

Некоторые мальчики вернулись после лета заметно выше. Голоса тоже стали непредсказуемыми. Однажды голос Дрю сорвался прямо посреди ответа учителю. Класс смеялся почти минуту, а он опустил голову на парту и отказывался подниматься.

Разговоры девочек тоже изменились.

Раньше обсуждали в основном ссоры, самых ужасных учителей и планы на выходные.

Теперь Мара слышала разговоры об уходе за кожей, волосах, одежде и даже о том, какие мальчики «стали симпатичными».

Сначала она почти не обращала внимания.

А потом однажды утром умылась и обнаружила на лбу три вполне заметных прыщика.

Мара долго стояла перед зеркалом.

Дэйна проходила сзади и заметила.

— Что случилось?

Мара сразу отошла от зеркала.

— Ничего.

— Высыпало?

— Нет.

Дэйна всё равно подошла ближе.

— Нормально. В подростковом возрасте у всех бывает.

— Я знаю.

— Только руками не трогай.

— Я не трогаю.

Так она сказала.

Но по дороге в школу всё равно несколько раз посмотрела на своё отражение в окне машины.

За обедом Инес заметила сразу.

— Почему ты сегодня постоянно поправляешь чёлку?

Мара опустила руку.

— Не поправляю.

— Поправляешь.

— Просто растрепалась.

Инес посмотрела ещё секунду и поняла.

— Прыщи?

Мара моментально понизила голос.

— Обязательно так громко?

Инес рассмеялась.

— А у кого их нет?

— У тебя ничего на лице нет.

— Вчера был один. Я замазала.

Мара моргнула.

— Чем?

— Консилером.

Слово она знала, но сама никогда этим не пользовалась.

В выходные Инес потащила её в торговый центр.

Почти час они провели в аптеке-магазине. Мара хотела только обычное средство для умывания. Каким-то образом Инес заставила её смотреть ещё на солнцезащитные средства, бальзамы для губ и целую полку продуктов, которыми Мара никогда не интересовалась.

Она подняла две почти одинаковые бутылочки.

— Чем они отличаются?

Инес изучила их.

— Не знаю.

— Ты же сказала, что разбираешься.

— Я сказала, что пользовалась.

— Минуту назад ты звучала очень профессионально.

— Рядом продавец стоял.

Мара рассмеялась.

В итоге купили всего несколько простых вещей.

Дома Мара долго экспериментировала перед зеркалом.

Она не превратилась внезапно в человека, обожающего косметику.

Просто впервые внимательно посмотрела на собственное лицо.

Раньше зеркало нужно было, чтобы проверить, не растрепались ли волосы и не осталось ли чего-нибудь между зубами. Теперь она замечала форму носа, цвет глаз, начала думать, какой длины вообще хочет волосы.

Через несколько дней они с Дэйной пошли стричься. Мара собиралась только подровнять кончики.

В итоге отрезала заметно больше обычного.

Инес заметила в ту же секунду, как Мара вошла в класс.

— Тебе идёт.

Мара автоматически коснулась волос.

— Правда?

— Правда. Надо было давно так постричься.

Марси тоже сказала, что хорошо.

Настроение Мары заметно улучшилось.

Потом вошёл Джоэл.

Поставил рюкзак и несколько секунд смотрел на неё.

— Ты подстриглась?

Мара кивнула.

Джоэл посмотрел ещё раз.

— А.

Мара подождала две секунды.

— И всё?

Джоэл выглядел озадаченным.

— А что?

Инес рядом начала смеяться.

Мара тут же сказала:

— Ничего. Забудь.

Джоэл посмотрел сначала на неё, потом на Инес.

— Что с вами двумя?

— Ничего.

Инес засмеялась ещё сильнее.

Джоэл сел, всё ещё задумавшись.

Через некоторое время неожиданно сказал:

— Тебе идёт.

Мара повернулась.

— Что?

— Волосы.

— Только что ты сказал «а».

— Я не понял, что ты ждёшь от меня реакции.

Лицо Мары потеплело.

— Я ничего не ждала.

Джоэл кивнул.

— Хорошо.

Рядом Инес уткнулась лицом прямо в учебник.

Мара толкнула её плечом.

— Хватит смеяться.

— Я ничего не сказала.

— У тебя лицо громче разговаривает.

После школы Мара снова посмотрела на себя в зеркало.

Волосы и правда выглядели хорошо.

Прыщи на лбу тоже стали менее заметными.

Вся ситуация вдруг показалась смешной.

Год назад главной проблемой было то, что люди могли ненавидеть её за хорошие оценки.

Теперь она раздражалась, потому что Джоэл посмотрел на новую стрижку и сказал только

«а».

Мара быстро придумала простое объяснение.

Любому человеку после стрижки хочется, чтобы друг сказал что-нибудь приятное.

Наверное, дело только в этом.

Глава 19 — Ещё не время решать

В последнее время Джоэл начал недолюбливать воскресные семейные ужины.

Не из-за еды. По воскресеньям Бет обычно готовила особенно старательно, а если Тесса была свободна, звонила семье по видео во время ужина.

Проблема заключалась в том, что почти каждый разговор теперь сворачивал к будущему.

Тесса начала учиться в колледже. Из-за этого Грэм всё чаще будто невзначай поднимал тему будущего Джоэла.

— У тебя всегда хорошо шла математика.

— Возможно, когда-нибудь стоит подумать об инженерии.

— В школе уже есть что-нибудь по программированию?

Каждый вопрос сам по себе был совершенно нормальным.

Джоэлу и правда нравились математика и компьютеры.

Но чем чаще он слышал «когда-нибудь тебе стоит» или «в будущем ты мог бы», тем сильнее это раздражало.

В понедельник ему вернули контрольную по математике.

Восемьдесят семь.

Неплохо.

И всё же, когда вечером Грэм подписывал работу, он спросил:

— В этот раз чуть ниже обычного?

Джоэл сидел за кухонным столом и пил воду.

— Ошибки по невнимательности.

— Но эти три задачи ты умел решать.

— Знаю.

— Поэтому ещё обиднее. Если всё-таки решишь идти в инженерию, базовые вещи нужно знать уверенно.

Джоэл ничего не ответил.

Грэм его не ругал. Тон был совершенно обычным.

Но Джоэла всё равно разозлило.

— Я никогда не говорил, что хочу быть инженером.

Грэм помедлил.

— Я сказал «если».

— Ты всегда говоришь «если».

Из кухни посмотрела Бет.

— Джоэл.

— Знаю. Я ничего.

Он забрал контрольную и ушёл в комнату.

На следующий день в библиотеке Мара заметила, что он необычно тихий.

Они делали домашнее задание вместе с Инес. Когда Инес ушла, Джоэл остался за столом и крутил карандаш между пальцами.

Мара несколько раз на него посмотрела.

Наконец спросила:

— Что с тобой сегодня?

— Ничего.

— Ты уже десять минут меня не раздражаешь.

Джоэл поднял глаза.

— Разве это не хорошо?

— Странно.

Он ненадолго улыбнулся и снова посмотрел на математику.
Рядом с локтем лежала контрольная с восьмьюдесятью семью.
— Из-за этого? — спросила Мара.
— Нет.
— Тогда из-за чего?
Джоэл не хотел объяснять.
Через некоторое время положил карандаш.
— Папа постоянно спрашивает, что я буду изучать потом.
Мара моргнула.
— Тебе четырнадцать.
— Вот именно.
— Тогда скажи, что не знаешь.
— Говорил.
— И?
— Через неделю спрашивает снова.
Мара немного засмеялась.
Джоэл тоже, но улыбка быстро исчезла.
— Не то чтобы у меня вообще не было идей. Может, и правда что-нибудь с компьютерами. Просто не нравится, когда все говорят об этом сейчас так, будто я уже всё решил.
Мара посмотрела на книгу.
— Мой папа тоже так делает.
— Тоже спрашивает?
— Не совсем. Просто считает очевидным, что я обязательно поступлю в колледж.
— А разве нет?
Мара помедлила.
— Наверное.
— Тогда что не так?
— Ничего. Просто... все думают: если хорошо учишься, надо поступить в самый лучший колледж, куда возьмут, и выбрать какую-нибудь впечатляющую специальность.
Джоэл посмотрел на неё.
— А ты не хочешь?
— Не знаю.
Впервые Мара серьёзно произнесла эти слова, говоря о собственном будущем.
Когда люди спрашивали, она всегда отвечала: колледж.
Если спрашивали, что хочет изучать, обычно говорила: естественные науки.
Она повторяла эти ответы много лет.
Но никогда толком не спрашивала себя, действительно ли этого хочет.
Джоэл откинулся на спинку.
— Значит, ни один из нас не знает.
Мара кивнула.
— Получается.
— Хорошо.
— Что в этом хорошего?
— Хотя бы не только я один.
Мара улыбнулась.
Некоторое время они сидели молча.
За окнами уже начинало темнеть.
— Мне кажется, взрослые странные, — сказал Джоэл.
— Почему?

— Когда ты маленький, они постоянно говорят, что для всего ещё рано. А потом исполняется четырнадцать — и вдруг хотят знать, что ты собираешься делать всю оставшуюся жизнь.

— Наверное, потому что старшая школа уже ближе.

— Всё равно ещё несколько лет.

— Они пытаются помочь.

— Знаю.

Джоэл вздохнул.

— Просто иногда я пока вообще не хочу об этом думать.

Мара не стала его убеждать.

Сказала только:

— Тогда не думай.

Джоэл повернулся.

— Ты согласна?

— Да.

— Ты? Человек, который всё планирует заранее?

— Это другое.

— Чем?

Мара подумала.

— Я знаю дату контрольной.

Джоэл рассмеялся.

— Справедливо.

Домашнее задание по математике они всё равно закончили.

Перед уходом Джоэл засунул контрольную в рюкзак.

Мара спросила:

— Твоему папе правда так важна оценка?

— Не особо.

— Тогда почему ты так злишься?

Джоэл поднялся.

— Наверное, он сказал это в момент, когда я уже был раздражён.

Мара кивнула.

Такой ответ она понимала.

Иногда сама проблема была не особенно серьёзной.

Просто ты слышал о ней именно в тот момент, когда совсем не хотелось.

Многие проблемы в четырнадцать лет были именно такими.

Они не разрушали жизнь.

Но пока происходили — раздражали невероятно.

Глава 20 — Не первое место

Результаты конкурса рассказов опубликовали в конце октября.

Список финалистов повесили возле кабинета английского.

Мара знала, что он появится сегодня, но специально дождалась окончания обеда. Толкаться в толпе не хотелось.

Когда она пришла в коридор, Инес уже стояла возле объявления и ждала.

По её лицу Мара всё поняла.

— Я не выиграла?

— Сама прочитай.

Мара подошла ближе.

Первое место:

Эйвери Нолан — «Солонка».

Второе занял мальчик из девятого класса.

Третье — ещё один ученик, которого Мара не знала.

Она продолжила читать и нашла своё имя в разделе «Почётные упоминания».

Мара Уитакер — «Квартира этажом выше».

Она некоторое время просто стояла.

Результат был неплохим.

Участвовало больше сорока человек, а Мара всё равно попала в финальный список. Мисс Корбетт даже говорила, что рассказы с почётным упоминанием могут опубликовать на сайте школы.

И всё же Мара расстроилась.

Она почти месяц работала над этой историей.

Семь черновиков.

Два вечера переписывала концовку почти до одиннадцати.

И действительно верила, что войдёт хотя бы в тройку.

Инес стояла рядом и ничего сразу не сказала.

Первой заговорила Мара.

— Я думала, буду выше.

— Знаю.

— Не надо меня утешать.

— Я ещё даже ничего не сказала.

Мара немного засмеялась.

За обедом Джоэл и Дрю уже знали результаты.

Стоило Дрю её увидеть, как он сказал:

— Эй, почётное упоминание — это хорошо.

— Спасибо.

Мара села.

Джоэл читал победивший рассказ на школьном сайте.

Мара увидела экран.

— Что ты читаешь?

— Рассказ Эйвери.

— Прямо сейчас?

— Да.

Мара уставилась на него.

Джоэл не заметил и продолжил прокручивать страницу.

— У неё и правда очень хороший рассказ.

За столом на полсекунды стало тихо.

Дрю посмотрел на Джоэла лицом, на котором ясно было написано: «Тебе лучше сейчас замолчать».

Джоэл наконец понял.

— Я не говорю, что твой плохой.

Мара посмотрела на него.

— Ты мой вообще читал?

— Да.

— Когда?

— Ты разве не присылала мне на прошлой неделе?

— Я отправила, чтобы ты проверил опечатки.

— Рассказ я тоже прочитал.

— И?

Джоэл тщательно подумал.

— Твой тоже очень хороший.

Мара не удержалась.

— Это совершенно бесполезная попытка утешить.

Дрю мгновенно рассмеялся.

Джоэл сделал невинное лицо.

— Я серьёзно.

— Сначала ты похвалил её.

— Она заняла первое место.

— И что?

— Логично, что у неё хороший рассказ.

Мара несколько секунд смотрела на него.

А потом тоже рассмеялась.

— Забудь.

Джоэл отложил телефон.

— Ты сильно расстроилась?

Мара кивнула.

— Немного.

— Только немного?

— Очень много немного.

— Это нормально.

Мара подняла глаза.

— Ты не собираешься говорить, что я слишком переживаю из-за победы?

— Ты работала над ним вечность. Конечно хотела победить.

От этих слов стало немного легче.

Джоэл продолжил:

— Но в одном месте рассказ Эйвери всё-таки лучше твоего...

Дрю пнул его под столом.

— Хватит говорить.

Все засмеялись.

Джоэл посмотрел вниз.

— За что?

Дрю покачал головой.

— Ты ужасен в таких разговорах.

Мара смеялась слишком сильно, чтобы обижаться.

Когда успокоилась, спросила:

— А что именно у неё лучше?

Джоэл уставился на неё.

— Ты правда хочешь знать?

— Да.

— Не разозлишься?

— Может быть.

— Тогда не скажу.

— Скажи.

Джоэл помедлил.

— У неё всё ощущается более... настоящим.

Мара нахмурилась.

— В смысле?

— По твоему рассказу видно, что ты очень старалась. Но иногда, когда персонажи разговаривают, кажется, будто ты пишешь именно то, что они должны сказать.

Мара замерла.

Фраза была прямой, но попала точно в то ощущение, которое она и сама не могла сформулировать.

— Ещё?

Джоэл не ожидал, что она продолжит спрашивать.

— А у неё люди разговаривают... неаккуратнее.

— Неаккуратнее?

— Например, меняют тему посреди разговора. Или злятся, но говорят вообще о другом.

Мара медленно кивнула.

— А.

Дрю смотрел на них обоих.

— С каких пор ты литературный эксперт?

Джоэл ответил:

— Я не эксперт. Просто читаю.

Мара опустила взгляд к подносу.

Она всё ещё была расстроена.

Первое место оставалось первым местом, и ей хотелось его получить.

Но переживала она это совсем не так, как те девяносто четыре балла за контрольную.

После школы она нашла Эйвери.

Та собирала вещи у шкафчика и удивилась, когда Мара подошла.

— Поздравляю, — сказала Мара.

Эйвери улыбнулась.

— Спасибо.

— Рассказ правда очень хороший.

— Ты тоже вошла в список, да?

— Почётное упоминание.

— Я читала твой.

Мара моргнула.

— Когда?

— Мисс Корбетт несколько дней назад дала финалистам прочитать кусочки работ друг друга. Мне понравилось, что старшая сестра в конце не уехала вместе с младшей.

Мара не ожидала, что Эйвери запомнит эту деталь.

— Я много раз меняла концовку.

— Я свою тоже.

Эйвери закрыла шкафчик.

— В прошлом году я участвовала впервые и даже в финал не попала.

Мара посмотрела на неё.

— Правда?

— Правда. Я плакала.

Эйвери сказала это легко.

Мара засмеялась.

Лучшими подругами они внезапно не стали. Через несколько минут Эйвери ушла.

Мара осталась в коридоре и поняла, что почему-то не чувствует, будто конкурс действительно закончился.

Вернувшись домой, она включила компьютер.

Конкурс закончился.

Исправлять рассказ больше не было смысла.

Но Мара всё равно его открыла.

В голове остались слова Джоэла.

«Иногда, когда персонажи разговаривают, кажется, будто ты пишешь именно то, что они должны сказать».

Она вернулась к первому абзацу.

Дошла до первого спора сестёр.

Остановилась.

Удалила одну реплику.

Потом вторую.

Переписала.

На этот раз Мара не думала о критериях конкурса.

Не думала об Эйвери.

Ей просто казалось, что история ещё может стать немного лучше.

И почему-то одного этого оказалось достаточно, чтобы продолжить писать.

Глава 21 — Первая чередa контрольных

Примерно через месяц после начала учебного года учителя, похоже, коллективно решили поставить все контрольные на одну неделю.

Математика — в понедельник.

Естественные науки — в среду.

Проверочная по чтению на английском — в пятницу.

По истории тоже была небольшая работа. Учитель постоянно повторял:

— Всего двадцать баллов. Не нужно из-за неё переживать.

Но почти никто в классе ему не верил.

Когда Мара записала все даты в ежедневник, впервые почувствовала, что пяти дней катастрофически мало.

Она ведь занималась с самого начала.

С первой недели школы каждый день просматривала записи после возвращения домой. По выходным повторяла всё, в чём сомневалась.

И всё же, когда мистер Вэнс раздал перечень тем к математике, Мара обнаружила две главы, которые знала хуже, чем думала.

За обедом она уже в третий раз читала список.

Джоэл сидел напротив с сэндвичем.

— Ты всё ещё это смотришь?

— Я только сейчас заметила, что будет тема из четвёртой главы.

— Конечно будет.

Мара подняла глаза.

— Ты знал?

— Он ещё на прошлой неделе сказал.

— Тогда почему ты вообще не переживаешь?

Джоэл откусил ещё кусок.

— Потому что сегодня среда.

— Контрольная в понедельник.

— Верно.

Мара подождала.

— И?

Джоэл посмотрел на неё.

— Это пять дней.

Инес рядом засмеялась.

Мара не понимала ни одного из них.

— Пять дней быстро пройдут.

— Я сегодня не могу создать ещё одну неделю.

— Можно хотя бы начать готовиться.

— Начал.

— Когда?

— Вчера минут десять посмотрел.

Мара уставилась на него.

Джоэл тоже начал смеяться.

— Правда посмотрел.

Сбоку вмешался Дрю:

— А я вообще не начинал.

Мара повернулась.

— У тебя контрольная в понедельник.

— Знаю.

— Почему такой спокойный?

— Потому что в воскресенье Джоэл меня спасёт.

Джоэл тут же сказал:

— Нет.

Дрю направил на него картошку.

— Ты всегда так говоришь.

— В этот раз серьёзно.

— В воскресенье вечером ты точно будешь отвечать на мои сообщения.

Джоэл проигнорировал его.

Мара снова посмотрела на список.

Она знала, что Джоэл всё-таки занимается. Просто его способ совсем не похож на её. Он отмечал только то, чего не понимал, а ближе к контрольной сосредотачивался на этих темах. Практически никогда не проходил весь материал от начала до конца.

Мара делала наоборот.

Если в списке шесть тем, начинала с первой и последовательно отмечала каждую. Раслабиться не могла, пока не проверит всё.

В четверг они с Инес пошли в библиотеку.

Джоэл сказал, что тоже придёт.

Опоздал на сорок минут.

Едва сел, Мара сказала:

— Ты же говорил в четыре.

— Папа заставил сначала сходить кое-что купить.

— Можно было написать.

— Забыл.

Мара собиралась продолжить, но решила промолчать.

Зато, достав книги, Джоэл сразу начал заниматься. Работал быстро. Мара думала, что он вообще не подготовлен, но через некоторое время поняла: почти все формулы он уже выучил.

— Когда ты это учил?

Джоэл не поднял головы.

— Вчера вечером.

— Сколько?

— Чуть больше часа.

— Ты сказал, десять минут.

— Это позавчера.

Мара ненадолго замолчала.

— Значит, ты всё-таки готовишься.

Джоэл наконец посмотрел на неё.

— А когда я говорил, что нет?

— Ты ведёшь себя так, будто не готовишься.

— Это уже твоя интерпретация.

Инес рядом засмеялась.

Мара проигнорировала обоих и вернулась к своей работе.

К шести она ещё раз повторила весь материал по математике.

Но четвёртая глава всё равно беспокоила.

По дороге домой Дэйна выслушала рассказ о количестве контрольных и спросила только:

— Ты опять поздно ложишься?

— Не особо.

— Вчера я проходила мимо твоей комнаты в одиннадцать. Свет ещё горел.

— Я математику смотрела.

— Ты разве обычно и так не знаешь материал?

— Знать материал и быть готовой к контрольной — не одно и то же.

Дэйна посмотрела на неё и немного помолчала.

— Необязательно готовиться к каждой контрольной так, словно твоя задача — полностью исключить возможность ошибки.

Мара прислонилась к окну.

— Я так не делаю.

Дэйна слегка улыбнулась и больше спорить не стала.

В понедельник Мара приехала в школу раньше обычного.

Села и ещё раз просмотрела формулы.

Инес заметила и закрыла её тетрадь.

— Ты уже миллион раз это читала.

— Последний.

— Ты всегда говоришь «последний».

Мара забрала тетрадь.

— Ты не повторяешь?

— Вчера закончила.

— А если что-нибудь забудешь?

— Значит, забуду.

Мара искренне не понимала такого отношения.

В класс вошёл Джоэл с завтраком в руке.

Сел.

— Вы уже начали?

— Нет.

— Отлично.

Мара посмотрела на него.

— Во сколько ты вчера лёг?

— После одиннадцати.

— Закончил подготовку?

— Более-менее.

— Что означает «более-менее»?

Джоэл сложил пакет от завтрака.

— Мара, если ты сейчас меня допросишь, моя контрольная от этого не изменится.

Она уже хотела ответить, но вошёл учитель.

В классе стало тихо.

Раздали листы.

Мара написала имя и начала с первого задания.

Первые несколько прошли легко.

В середине она дошла до формулы, которую смотрела ещё вчера, и вдруг не смогла вспомнить, где должен стоять один символ.

Остановилась.

В голове первым всплыл не сам вид формулы, а страница тетради, на которой она была записана.

Мара знала, что видела её.

Но извлечь из памяти не могла.

Чем сильнее старалась, тем больше тревожилась.

Она закрыла глаза и заставила себя пропустить задание.

Почти никогда так не делала.

Обычно, если одна задача оставалась нерешённой, ей казалось, что нельзя двигаться дальше.

Но время шло.

Она закончила остальные задания.

Вернувшись к пропущенному, внезапно вспомнила формулу.

В конце контрольной Мара глубоко выдохнула.

Сзади подошёл Джоэл.

— Как?

— Нормально.

— Тогда почему ты всё время хмурилась?

— Застряла на одном вопросе.

— На одиннадцатом?

Мара сразу повернулась.

— Ты тоже?

— Полностью забыл формулу.

— Потом вспомнил?

— Нет.

Мара уставилась на него.

Джоэл уже собирал книги.

— Всё равно.

— И всё?

— Я работу уже сдал.

А потом спросил:

— Что будешь брать на обед?

Мара посмотрела на него и немного позавидовала способности действительно забыть о контрольной, как только она закончилась.

Сама Мара, наверное, будет думать об этом вопросе ещё час.

Но снаружи Дрю уже кричал, что ему конец. Инес сказала, что сомневается в двух ответах. Бенджи утверждал, что в седьмом получилось двенадцать. Джоэл сказал, что у него пятнадцать, и они тут же начали спорить.

К тому времени, как Мара дошла до лестницы, про одиннадцатый вопрос уже не думала.

А неделя контрольных только началась.

У всех оставалось достаточно поводов для беспокойства.

Глава 22 — Накануне

Вечером перед контрольной по естественным наукам Мара села за стол сразу после ужина.

По плану она собиралась закончить в 9:30.

В 9:30 решила, что одна глава всё ещё усвоена недостаточно хорошо, и дала себе ещё двадцать минут.

В десять заново решила набор тренировочных заданий.

В 10:40 дверь комнаты открыла Дэйна.

— Мара.

Она подняла голову.

— Да?

— Во сколько тебе завтра вставать?

— В половине седьмого.

Дэйна посмотрела на книги, разложенные по столу.

— Тогда почему ты ещё не спишь?

— Почти закончила.

— Ты то же самое говорила ещё после девяти.

— Совсем немного осталось.

Дэйна вошла и взяла стакан воды со стола. Вода уже стала тёплой.

— Если продолжишь сейчас, это не значит, что завтра вспомнишь больше.

— Знаю.

— Тогда ложись.

Мара не двинулась.

Дэйна немного посмотрела на неё.

— Свет выключить до одиннадцати.

Когда дверь закрылась, Мара снова посмотрела в учебник.

Она действительно очень устала.

Один и тот же абзац прочитала дважды, но в голове всё равно было спутанно. Взяла маркер, потом положила.

Телефон завибрировал.

Джоэл.

«Всё ещё учишь?»

Мара автоматически ответила:

«Нет».

Меньше чем через тридцать секунд:

«Врёшь».

Мара нахмурилась.

«Откуда знаешь?»

Джоэл:

«Потому что ты точно ещё занимаешься».

Мара:

«Почти закончила».

Джоэл:

«Ты разве не думала то же самое в девять?»

Мара уставилась на экран.

«Откуда ты знаешь?»

Джоэл:

«Угадал».

Мара собиралась спорить, но в итоге засмеялась.

Написала:

«Ты сам закончил?»

Джоэл:

«Более-менее».

Мара:

«Опять. „Более-менее“».

Джоэл:

«Я смирился со своей судьбой».

Мара:

«Ты всегда так делаешь».

Через некоторое время Джоэл ответил:

«Ещё один час не отрастит тебе второй мозг».

Мара посмотрела на сообщение.

«Ты раздражаешь».

«Зато прав. Иди спать».

Мара ответила не сразу.

Посмотрела на учебник.

Осталось пять страниц.

Все пять она уже читала. Но поскольку контрольная была завтра, ей казалось, что остановиться сейчас — всё равно что намеренно оставить дело незаконченным.

Появилось ещё одно сообщение.

«Будет хуже, если завтра уснёшь прямо на контрольной».

Мара:

«Не усну».

Джоэл:

«Тогда придёшь с огромными кругами под глазами».

Мара:

«Тебе какое дело?»

Джоэл:

«Никакого. Просто констатирую».

Мара положила телефон.

Почитала ещё две минуты.

А потом закрыла книгу.

Впервые перед контрольной она легла спать, не завершив последнюю полную проверку по своему плану.

Не было ещё даже одиннадцати.

Лёжа в кровати, Мара была уверена, что заснуть не сможет.

Следующее, что она услышала, — будильник.

Утром голова действительно была намного яснее, чем в день математической контрольной.

Инес, увидев её, спросила:

— Во сколько легла?

— В одиннадцать.

— Прогресс.

Мара нахмурилась.

— Я обычно и не сижу так поздно.

— В прошлый раз почти до полуночи?

— То было другое.

Мимо проходил Джоэл и услышал.

Повернулся.

— Ты правда легла спать?

Мара кивнула.

— До одиннадцати.

Джоэл улыбнулся.

— Молодец.

Маре сразу не понравился тон.

— Не разговаривай как моя мама.

— Я не разговариваю.

— Разговариваешь.

— Я просто спросил.

Инес посмотрела на них обоих и ничего не сказала.

Мара заметила.

— Что?

— Ничего.

— Когда ты говоришь «ничего», там никогда не «ничего».

Инес улыбнулась.

— У Джоэла научилась?

Мара моргнула.

Сам Джоэл уже ушёл к своему месту и не услышал.

Контрольная по естественным наукам прошла легче, чем она ожидала.

Когда дошла до последней страницы, оставалось ещё десять минут.

Мара не стала начинать проверку с первого задания.

Посмотрела только три вопроса, которые заранее отметила.

После сдачи работы сделала ещё одну необычную вещь.

Не стала сразу сравнивать ответы со всеми.

За обедом Дрю уже отчаянно пытался выяснить, что остальные выбрали в четвёртом вопросе.

Он повернулся к Маре.

— У тебя что?

— Забыла.

— Ты не забываешь ответы.

— Сейчас не хочу об этом думать.

Джоэл рядом поднял голову.

Мара посмотрела на него.

Ни один ничего не сказал.

Джоэл улыбнулся.

Мара вдруг поняла, что, возможно, не так уж трудно позволить одной контрольной просто закончиться, не устраивая полный разбор каждого ответа.

Глава 23 — Семьдесят шесть

Работы по математике вернули в четверг.

У Мары было девяносто восемь.

Конечно, увидев оценку, она обрадовалась. Но уже не испытывала прежней мгновенной потребности узнать, сколько получили все остальные. Сначала посмотрела собственную ошибку. В последней текстовой задаче потеряла баллы из-за пропущенного шага.

У Инес было девяносто пять.

У Дрю — восемьдесят один.

У Бенджи — семьдесят девять.

Когда работа дошла до Джоэла, он не оставил её лежать цифрой вверх, как обычно.

Один раз посмотрел на оценку.

Перевернул лист.

Мара сидела в нескольких местах от него и цифры не видела.

После урока Дрю спросил:

— Сколько?

Джоэл засунул книгу в рюкзак.

— Не спрашивай.

Дрю остановился.

Обычно Джоэл без проблем называл оценки. Даже про восемьдесят два рассказал сразу.

Дрю, кажется, тоже это понял и больше не спрашивал.

За обедом Джоэл был намного тише обычного.

Мара долго ждала, прежде чем всё-таки спросить:

— Очень плохо написал?

Джоэл посмотрел на неё.

— Да.

— Сколько?

— Семьдесят шесть.

Мара моргнула.

Для него это было намного ниже обычного.

Особенно по математике.

— Как?

— Вот так.

— Ты материал не знал?

Джоэл явно не хотел обсуждать.

— Просто много ошибок.

— Ты их посмотрел?

— Ещё нет.

— Хочешь после обеда разобрать?

Джоэл не ответил.

Мара решила, что он не услышал.

— Я могу помочь понять, где...

— Не сегодня.

Он ответил резче обычного.

Мара замолчала.

За столом никто не вмешался.

Джоэл опустил взгляд к еде. Через несколько секунд, будто понял, что сказал слишком резко, добавил:

— Я не на тебя злюсь. Просто сегодня не хочу на эту работу смотреть.

Мара кивнула.

— Хорошо.

Больше не давила.

Но когда после обеда они встретились в коридоре, между ними всё равно чувствовалась какая-то неловкость.

Джоэл, похоже, тоже заметил.

Первым спросил:

— Ты злишься?

Мара прижала книги к груди.

— Нет.

— По голосу не похоже.

— Я только спросила, хочешь ли ты посмотреть ошибки.

— Знаю.

— Не хочешь — ладно.

Джоэл немного помолчал.

— Вчера папа опять говорил про инженерию.

Мара остановилась.

Джоэл прислонился к шкафчику, понизив голос.

— Поэтому когда сегодня увидел семьдесят шесть, вообще не хотел слышать слово «математика».

Теперь Мара поняла.

— Папа уже знает?

— Пока нет. Вечером узнает.

— Будет кричать?

— Скорее всего, нет.

Но Джоэл знал, что дело не в этом.

— Скорее скажет: я же понимаю всё на уроках, тогда почему на контрольных продолжаю ошибаться. А потом добавит: если правда хочу идти в инженерию, так дальше нельзя.

Мара задумалась.

— Ты больше не хочешь в инженерию?

— Не знаю.

— Из-за одних семидесяти шести?

— Нет.

Джоэл нахмурился.

— Просто устал, что все говорят о потом. В последнее время слово «будущее» меня раздражает.

Мара ответила не сразу.

Через некоторое время спросила:

— А что ты хочешь сейчас?

Джоэл посмотрел на неё.

— Что?

— Сегодня. Не потом.

Он помедлил.

— Пойти домой.

— Потом?

— Играть.

Мара рассмеялась.

Наконец немного улыбнулся и Джоэл.

— Серьёзно. Сегодня я не хочу смотреть математику.

— Тогда не смотри.

— Не думаешь, что я избегаю проблемы?

— Немного.

Джоэл взглянул на неё.

Мара сдержала улыбку.

— Но это не моя контрольная.

— Учишься.

— Чему?

— Не лезть в мои дела.

Мара толкнула его в плечо.

На следующий день Джоэл сам пришёл к ней с контрольной.

— У тебя сейчас есть время?

Мара посмотрела на лист.

— Я думала, ты не собираешься смотреть.

— Вчера.

— А сегодня?

— Сегодня нормально.

После обеда они сели в углу библиотеки и заново решили всю работу.

Большую часть материала Джоэл понимал.

Почти все потерянные баллы были результатом спешки, ошибок в вычислениях или пропущенных шагов.

На третьей ошибке по невнимательности Мара не выдержала.

— Как ты вообще здесь ошибся?

Джоэл положил лоб на стол.

— Знаю.

— Это число очевидно отрицательное.

— Знаю.

— О чём ты думал на контрольной?

— Я уже страдаю. Хватит.

Мара рассмеялась.

Джоэл тоже.

— Если бы ты вчера разговаривала со мной так, я бы правда разозлился.

— Поэтому вчера и не разговаривала.

Джоэл поднял голову.

Их взгляды встретились.

И Мара вдруг поняла простую вещь.

Иногда она могла помочь Джоэлу.

Иногда — нет.

И не ей было решать, когда ему нужна её помощь.

Глава 24 — Рейтинг

Когда опубликовали промежуточные оценки, школа одновременно вывесила список отличников.

Имя Мары, разумеется, было там.

Она к этому привыкла.

Утром Нил даже вспомнил об этом за завтраком.

— Опять попала в список?

Мара кивнула.

Нил гордо улыбнулся.

— Молодец.

Кэл, доедавший хлопья, спросил:

— А за это деньги дают?

— Нет.

— Тогда какой смысл?

Дэйна рассмеялась.

Нил посмотрел на сына.

— Это будет иметь значение, когда твоя сестра станет поступать в колледж.

При слове «колледж» Мара вспомнила, что Джоэл говорил несколько дней назад.

О будущем и правда стали говорить слишком часто.

У школьной доски объявлений собралась толпа.

Мара не собиралась протискиваться внутрь, но Инес сама вышла к ней и сразу сообщила:

— У тебя самая высокая оценка по математике.

— Правда?

— Ага. Зато по естественным наукам я тебя обошла.

Мара моргнула.

У Инес было девяносто девять. У Мары — девяносто семь.

Год назад первым желанием Мары наверняка было бы выяснить, где именно она потеряла баллы.

Теперь она спросила:

— Ты правильно решила последний вопрос по лабораторной?

— Да.

— Как?

Инес начала объяснять.

Они шли по коридору и разговаривали. Ни одна из них не воспринимала разницу в оценках как повод для соревнования.

По английскому промежуточная оценка Эйвери оказалась выше Мары.

У одного девятиклассника по математике стояла та же оценка, что и у неё.

Кендра тоже училась хорошо.

Перед обедом она даже сама подошла к Маре.

— Сколько у тебя по математике?

— Девяносто восемь.

— У меня девяносто шесть.

— Хорошо.

Кендра несколько секунд смотрела на неё — возможно, ждала какой-то другой реакции.

Но Мара уже опустила глаза к книгам.

В конце концов Кендра сказала только:

— Ага.

И ушла.

Лишь позже Мара поняла: если бы такой разговор состоялся, когда ей было тринадцать, она потом часами прокручивала бы его в голове.

Зачем Кендра спросила?

Она сравнивает их?

Расстроилась?

Ждёт, когда Мара наконец провалится?

Теперь Маре совершенно не хотелось это анализировать.

Девяносто шесть оставались девяноста шестью.

Девяносто восемь — девяноста восемью.

К концу второго урока уже находились новые поводы для беспокойства.

По-настоящему раздражать Мару стало другое: учителя и взрослые снова и снова повторяли одни и те же фразы.

— С такими оценками у тебя потом будет большой выбор.

— Уже можно начинать думать, какие предметы брать в старшей школе.

— Когда-нибудь сможешь подавать документы в сильные колледжи.

— У тебя стабильно хорошо идут математика и естественные науки. Продолжай в том же духе.

Никто не говорил ничего плохого.

Но чем чаще Мара это слышала, тем сильнее казалось, будто её имя навсегда приклеили к оценкам.

Когда после школы за ней приехала Дэйна, разговор начался с того же.

— Сегодня вывесили список отличников, да?

— Да.

— Как у тебя?

— Хорошо.

— Какое место?

Мара прислонилась к окну машины.

— Не знаю.

Дэйна удивлённо посмотрела на неё.

— Ты не проверила?

— Не особо.

— Что случилось?

— Ничего.

Некоторое время они ехали молча.

Потом Мара вдруг спросила:

— Почему все, когда меня видят, первым делом спрашивают про оценки?

Дэйна бросила на неё взгляд.

— Потому что у тебя хорошие оценки.

— Но у меня есть и другие вещи.

Дэйна замолчала.

Мара почти сразу пожалела, что сказала это. Прозвучало так, будто она без причины огрызнулась.

Но Дэйна спорить не стала.

На красном свете она ненадолго задумалась.

— А о чём тогда ты хочешь, чтобы мы спрашивали?

Мара не знала.

— Не знаю.

Дэйна улыбнулась.

— Тогда придётся нам немного помочь.

— Просто такое чувство, что после каждой контрольной всех интересует только цифра.

— Хорошо.

Дэйна кивнула.

— Тогда сегодня спрашивать не буду.

Загорелся зелёный.

Через минуту Дэйна с совершенно серьёзным видом спросила:

— Итак, что у тебя было на обед?

Мара повернулась к ней.

Дэйна изо всех сил сдерживала улыбку.

Мара тоже рассмеялась.

— Ужасная паста.

— Так тема лучше?

— Намного.

Когда они приехали домой, Нил, как и следовало ожидать, начал спрашивать про оценки.

Дэйна посмотрела на него из-за спины Мары.

Нил остановился на полуслове, озадаченно нахмурился и вместо этого спросил:

— В школе сегодня всё нормально?

Мара сразу поняла, что мать успела что-то ему сказать.

Выдавать их она не стала.

— Да. Нормально.

В тот вечер Мара впервые всерьёз задумалась об одной вещи.

Возможно, все постоянно ставили её оценки на первое место потому, что много лет сама Мара делала то же самое.

Если она хотела, чтобы люди видели в ней что-то ещё, возможно, ей самой нужно было чаще позволять им увидеть и другие её стороны.

Глава 25 — Встреча с учителями

Осенние встречи родителей с учителями проходили в четверг вечером.

Коридоры школы Беллфорда выглядели совсем не так, как обычно. Большинство учеников давно разошлись по домам, и только некоторые вернулись вместе с родителями. Возле дверей кабинетов стояли стулья. На каждую семью отводилось всего десять-пятнадцать минут, а учителям предстояло принять десятки людей.

Мара вообще не понимала, зачем должна ехать сама.

Дэйна настояла.

— Школа написала, что ученики тоже могут присутствовать.

— Но ты можешь сходить без меня.

— Это твои учителя, а не мои.

Нилу пришлось задержаться на работе, поэтому Дэйна поехала с Марой одна.

Первой была встреча с учительницей английского.

Та сказала, что в этом семестре письмо Мары заметно улучшилось. Отдельно упомянула конкурс рассказов и заметила, что Мара стала охотнее пробовать вещи, у которых нет единственного правильного ответа.

Дэйна явно обрадовалась.

— В детстве она терпеть не могла неопределённость.

Мара сидела рядом.

— Мам.

Учительница засмеялась.

— Немного не любит и сейчас.

Мара сдалась.

С математикой, как и следовало ожидать, всё было хорошо. Учитель естественных наук сказал, что Мара работает стабильно и всегда приходит подготовленной.

Но сильнее всего Дэйна обратила внимание на одну фразу ближе к концу встречи.

— В этом году Мара намного активнее участвует в уроках. Если она с чем-то не согласна, то говорит об этом и уже не отказывается от своих слов только потому, что другой ученик плохо отреагировал.

Мара притихла.

Дэйна посмотрела на неё.

Когда они снова вышли в коридор, она тихо сказала:

— Это лучше, чем девяносто восемь.

Мара опустила взгляд и поправила бумаги в руках.

— Знаю.

Дэйна не стала превращать это в длинную речь.

У следующего кабинета была очередь.

Мара едва успела сесть, как заметила в другом конце коридора Джоэла с Бет и Грэмом.

Он тоже её увидел.

По его лицу сразу читалось: «И ты здесь?»

Мара рассмеялась.

Первой Дэйну заметила Бет.

Обе матери несколько раз видели друг друга, когда приезжали за детьми, но толком ни разу не разговаривали. Сейчас беседа завязалась сама собой.

— Вы мама Мары, да?

— Да. А вы мама Джоэла?

— Именно.

Джоэл стоял позади и уже выглядел так, будто жалеет, что вообще подошёл.
Дэйна улыбнулась.

— Мара постоянно рассказывает о Джоэле.

Мара резко повернула голову.

— Мам.

Дэйна сделала невинное лицо.

— Я ничего плохого не сказала.

Бет засмеялась.

— Джоэл о Маре тоже постоянно рассказывает.

Выражение лица Джоэла тут же стало таким же, как у Мары.

— Мам.

Грэм посмотрел на них обоих.

— Почему вы вдруг оба замолчали?

Мара хотела оказаться где угодно, только не здесь.

По Джоэлу было видно, что он чувствует то же самое.

Дэйна наконец сменила тему и спросила Бет, давно ли они приехали. Родители заговорили о школе.

Мара незаметно отошла на несколько шагов.

Джоэл тут же последовал за ней.

— Зачем моей маме было это говорить?

Мара посмотрела на него.

— Моя начала первой.

— Тогда скажи ей, чтобы больше не начинала.

— Сам скажи своей маме.

— Не работает.

Мара засмеялась.

Джоэл посмотрел на бумаги у неё в руках.

— Что твои учителя сказали?

— В основном про оценки.

— Конечно.

— Ещё что я теперь чаще говорю то, что думаю.

Джоэл кивнул.

— Это правда.

Мара взглянула на него.

— А у тебя?

Лицо Джоэла немного вытянулось.

— Учитель математики сказал, что я быстро понимаю материал, но спешу и теряю баллы там, где не должен.

Мара мгновенно кивнула.

— Абсолютно точно.

— Не переходи на сторону учителя.

— Но это правда.

— Ты не видела лицо моего отца.

— Он разозлился?

— Нет. Хуже.

— Что может быть хуже?

— Такое лицо: «Дома мы ещё об этом поговорим».

Мара рассмеялась ещё сильнее.

Джоэл вздохнул.

— Эти семьдесят шесть сегодня точно снова всплывут.

— Но потом ты всё исправил.

— Да, только оценка сама от этого не меняется.

— Тогда в следующий раз получи выше.

Джоэл повернулся к ней.

Мара замерла.

Фраза показалась знакомой.

Джоэл тоже вспомнил.

— Ты теперь мои реплики воруешь?

— Нет.

— Воруешь.

Они стояли у стены и разговаривали, пока родители продолжали беседу неподалёку.

Дэйна что-то сказала. Бет засмеялась. Грэм согласно кивнул.

Джоэл посмотрел на них.

— Они теперь при каждой встрече будут разговаривать, да?

Мара тоже посмотрела.

— Наверное, нет.

— У меня плохое предчувствие.

— Ты всё придумываешь.

Через секунду Дэйна помахала Маре. Подошла их очередь к следующему учителю.

Мара собралась идти, но обернулась.

— Тебе правда сегодня будут читать лекцию?

Джоэл пожал плечами.

— Может, минут десять.

— Не так уж страшно.

— А тебе?

— Мама, скорее всего, трижды повторит папе, что учитель сказал, будто я стала чаще высказываться.

Джоэл рассмеялся.

— По крайней мере, это хорошая новость.

— Знаю. Но она всё равно повторит три раза.

— Тогда три раза и послушай.

— Ты ужасно раздражаешь.

— Ты это часто говоришь.

Дэйна позвала снова.

Мара пошла к ней.

Сзади Джоэл сказал:

— До завтра.

Она обернулась.

— До завтра.

По дороге к следующему кабинету Дэйна спросила:

— Вы с Джоэлом каждый день так разговариваете?

Мара нахмурилась.

— Как «так»?

— Никак.

Дэйна улыбнулась.

Мара понимала, что за этой улыбкой что-то стоит, хотя и не знала что именно.

Спрашивать не стала.

В четырнадцать лет у неё и без того было слишком много вещей, в которых она ещё не разобралась.

Контрольные. Оценки. Друзья. Что она, возможно, будет изучать когда-нибудь.

Даже то, почему иногда школьный день казался необычно тихим, если Джоэла не было.

Ни на один из этих вопросов не требовалось отвечать прямо сейчас.

По крайней мере, не сегодня вечером.

Глава 26 — Три дня, две ночи

Увидев объявление о лагере впервые, Мара сразу решила, что ехать не хочет.

Каждую осень Беллфорд вместе с расположенным неподалёку молодёжным центром устраивал образовательный лагерь на природе для подростков от тринадцати до пятнадцати лет. По версии школы, его цель заключалась в том, чтобы вытащить учеников из классов, заставить заниматься командными заданиями, узнать больше о природе и немного потренироваться в самостоятельности.

Когда информация дошла до самих учеников, всё свелось к трём главным фактам: три дня и две ночи, никаких уроков и возможность жить в домиках с друзьями.

Большинство класса было в восторге.

Мара — нет.

К тому моменту, когда она принесла домой форму согласия, у неё уже нашлось как минимум пять причин никуда не ехать. Общие ванны. Чужие кровати. Возможно, ненадёжная мобильная связь. И, самое главное, Мара совершенно не понимала, зачем добровольно спать в лесу человеку, у которого дома есть вполне нормальная кровать.

Дэйна выслушала всё это и задала только один вопрос.

— Инес едет?

— Да.

— Джоэл?

Мара подняла глаза.

— Откуда мне знать?

Дэйна посмотрела на неё.

Мара помедлила, затем добавила:

— Наверное.

— Тогда тебе тоже стоит поехать.

— Почему я должна ехать только потому, что они едут?

— Ты едешь не потому, что едут они. Я говорю о том, что там будут знакомые. Ты не окажешься одна.

Мара сидела за кухонным столом и переворачивала форму то одной, то другой стороной.

— Я не говорила, что боюсь остаться одна.

— Знаю.

Дэйна положила вымытые овощи в корзину.

— Значит, три дня переживёшь.

Когда вечером вернулся Нил, в споре он почти не участвовал. Посмотрел на стоимость, убедился, что транспорт и большинство приёмов пищи включены, и подписал строку для родителей.

Мара стояла рядом.

— Ты даже не спросишь, хочу ли я ехать?

Нил поднял голову.

— Мама сказала, твои друзья едут.

— И что?

— Значит, должно быть неплохо.

— Вы оба меня вообще не слушаете.

Нил закрыл ручку, немного подумал и спросил:

— Ты правда совсем не хочешь ехать?

Мара открыла рот.

Правда заключалась в том, что «совсем не хочу» было не совсем верно.

Мысль о том, что вокруг три дня подряд будет огромное количество людей, утомляла заранее. Но если все остальные уедут, а она одна останется в Беллфорде, возникало ощущение, что она что-то пропустит.

В итоге Мара сказала:

— Забудь.

Нил улыбнулся и вернул ей форму.

— Вот и поезжай. Посмотришь, как там.

В день отъезда на школьной парковке царил ещё больший хаос, чем обычно. Возле входа стояли автобусы. Родители проверяли сумки, а учителя снова и снова выкрикивали имена, сверяясь со списками.

Некоторые ученики приехали с одним лёгким рюкзаком.

Другие выглядели так, будто собрались уехать на неделю.

Увидев чемодан Мары, Инес первым делом спросила:

— Что ты туда положила?

— Обычные вещи.

— Этот чемодан больше того, с которым я на неделю езжу к бабушке.

Мара продолжала держаться за ручку и не собиралась оправдываться.

— На три дня всё равно нужна чистая одежда.

— Знаю. Но ты же не взяла с собой собственную подушку?

Мара промолчала.

Инес уставилась на неё.

— Взяла.

— Я не знаю, насколько чистые у них подушки.

Инес засмеялась так сильно, что долго не могла остановиться.

С другой стороны подошли Джоэл и Дрю и услышали конец разговора. Джоэл посмотрел на чемодан Мары, затем на небольшую спортивную сумку у собственных ног.

— Ты туда переезжаешь?

Мара уже привыкла.

— По крайней мере, я не приеду и не обнаружу, что что-нибудь забыла.

Джоэл не ответил.

Через полминуты спросил:

— Ты взяла запасное полотенце?

Мара посмотрела на него.

— Ты не взял своё?

Джоэл замолчал.

Дрю тут же рассмеялся.

— Я так и знал.

— Я думал, там дают.

— В памятке было написано, что нужно привезти своё, — сказала Мара.

Джоэл выглядел искренне раздражённым на самого себя.

— Я этого не увидел.

— Потому что ты никогда ничего не читаешь до конца.

Мара расстегнула наружный карман чемодана, достала запасное тонкое полотенце и протянула ему.

Джоэл несколько секунд смотрел на него.

— Ты правда взяла запасное.

— Всё ещё будешь смеяться над моим чемоданом?

— Нет.

Дорога на автобусе заняла почти два часа.

В лагере домики были разделены на мужские и женские; в каждом жили по восемь-десять человек. Мару поселили вместе с Инес, Марси, Кендрой, Джилл и ещё тремя девочками из других классов.

Как только они приехали, все принялись занимать кровати. Кто-то требовал верхнюю койку. Кто-то категорически не хотел спать возле двери. Некоторые бросили сумки на первое понравившееся место, даже не проверив, где им полагается лежать по списку.

Мара хотела нижнюю койку возле стены, но Инес уже бросила рюкзак на соседнюю.

— Эти наши.

— Ты же хотела наверх.

— Я туда залезла, и она качается.

— Потому что ты на ней прыгала.

— Я проверяла прочность.

На другой стороне домика Кендра застлала кровать.

Их взгляды на секунду встретились.

Кендра ничего не сказала и продолжила надевать наволочку.

За последние месяцы их отношения пришли к очень понятной форме взаимного невмешательства. Подругами они не были. Вместе по собственной воле не сиделись. Но если учитель случайно ставил их в одну группу, воздух уже не становился мгновенно невыносимым.

После ужина вожатый провёл для всех экскурсию.

Они прошли мимо общего зала, озера, входа в лес и расположенной дальше площадки для лазания. Учителя несколько раз повторили, что ночью выходить из домиков запрещено — и особенно запрещено подходить к озеру.

Позади группы Дрю шепнул Джоэлу:

— Как думаешь, почему они уже третий раз это повторяют?

Джоэл ответил:

— Потому что до нас кто-то точно так делал.

Бенджи услышал.

— Значит, ночью до озера всё-таки можно добраться.

Учитель как раз обернулся.

Все трое мгновенно замолчали.

Мара и Инес засмеялись позади них.

В ту ночь в девичьем домике было ещё шумнее, чем ожидала Мара.

Кто-то не мог найти зарядку. Кто-то жаловался, что в душевой ледяная вода. Марси без конца спрашивала, кто случайно забрал её шампунь.

Младшей сестры Кендры здесь, конечно, не было, но, слушая, как Кендра с Джилл спорят, кто пойдёт в душ первой, Мара вдруг вспомнила продуктовый магазин.

Оказывается, иногда и другие люди считали Кендру раздражающей.

Отбой был в половине одиннадцатого.

Разговоры всё равно продолжались.

Инес лежала на соседней койке и прошептала:

— Ты спишь?

— Нет.

— Матрас ужасно жёсткий.

— Я же говорила, что надо взять свою подушку.

— Ты сейчас очень довольна собой?

— Немного.

С соседней койки засмеялась Марси.

В темноте люди продолжали шептаться, ворочаться и жаловаться, что все вокруг слишком громкие.

Мара лежала в незнакомом домике и понимала, что шум раздражает её гораздо меньше, чем она ожидала.

Здесь не было школы.

Не было парт.

Не было контрольных.

Не было звонка, сообщающего, что вот-вот начнётся следующий урок.

Была только кучка четырнадцатилетних подростков, которых родители и учителя отправили на три дня в лес.

И почему-то здесь все они казались просто обычными четырнадцатилетними.

Глава 27 — Ты уверен, что нам сюда?

На следующее утро первым занятием стало ориентирование в лесу.

Вожатые случайным образом разделили всех на группы по шесть человек. Каждая группа получила карту, компас и карточку, на которой нужно было собрать отметки с пяти контрольных точек, а затем вернуться в лагерь.

Когда объявили составы групп, Мара машинально первым делом посмотрела в сторону Джоэла.

Он оказался с Дрю, Марси и ещё несколькими ребятами.

В группу Мары попали Инес, Кендра, Бенджи и двое учеников из других классов.

Ничего плохого в этом не было.

И всё же, когда они направились к входу в лес, Мара поймала себя на том, что ещё раз оглянулась, проверяя, где Джоэл.

Инес заметила.

— Кого высматриваешь?

— Никого.

— Ты всё время оглядываешься.

Мара проигнорировала её.

— Лучше на карту смотри.

Инес улыбнулась и больше ничего не сказала.

Начало у их группы получилось неудачным.

Бенджи держал карту и настаивал, что первая контрольная точка находится вверх по склону. Кендра говорила, что нужно повернуть направо. Один из других мальчиков вообще решил, что карту держат вверх ногами.

Мара не стала сразу отбирать руководство себе.

Но прошло почти десять минут, и впереди внезапно появился ручей — ручей, которого на их карте вообще не было.

Мара остановилась.

— Мы идём не туда.

Бенджи не хотел признаваться.

— Не обязательно.

— Здесь на карте никакой воды нет.

— Может, они её не нарисовали.

Кендра посмотрела на него.

— Зачем кому-то не рисовать такой большой ручей?

Бенджи присел и снова проверил компас.

— Тогда где мы свернули неправильно?

Мара взяла карту.

Она присела на камень у тропы и несколько минут сравнивала развилки, которые они прошли, и направление склона.

Потом ткнула пальцем в одно место.

— Здесь.

Инес наклонилась ближе.

— Уверена?

— На второй развилке нужно было идти на запад, а не на север.

Кендра тоже посмотрела.

— Значит, возвращаемся?

— Да.

Бенджи вздохнул.

— Получается, мы весь этот кусок зря прошли.

Мара подняла глаза.

— Если не вернёмся, зря пройдем ещё больше.

Кендра ненадолго замолчала.

— Тогда пошли обратно.

Никто спорить не стал.

Они вернулись по той же дороге.

На этот раз карту несла Мара.

Походы она особенно не любила и каждый раз осторожно ступала там, где тропа становилась грязной. Но с картой в руках быстро сопоставляла обозначения с тем, что видела вокруг.

Когда они нашли первую контрольную точку, Инес похлопала её по руке.

— Ты умеешь это делать.

— Это просто карта.

Бенджи сказал:

— Надо было раньше сказать.

Мара посмотрела на него.

— Ты звучал очень уверенно.

Бенджи сам над собой рассмеялся.

— Ладно. Виноват.

Остальной маршрут прошёл гораздо лучше.

Третья точка находилась за крутым спуском. Накануне немного дождало, и земля всё ещё была скользкой.

Кендра шла впереди, когда наступила на незакреплённый камень и внезапно поскользнулась в сторону.

Ближе всех оказалась Мара.

Она не задумываясь схватила Кендру за руку.

Обе удержались на ногах.

Кендра несколько секунд смотрела на неё с удивлением.

— Спасибо.

Маре тоже стало немного неловко.

— Ага.

И всё.

Кендра стряхнула грязь с нижней части брюк и пошла дальше.

Никто это не обсуждал. Даже Инес лишь один раз посмотрела на них.

Маре такой вариант нравился.

Раньше любое самое маленькое взаимодействие с Кендрой будто обязательно несло в себе какой-то дополнительный смысл.

Теперь иногда мелочь могла оставаться просто мелочью.

Кто-то поскользнулся.

Кто-то другой его удержал.

Всё.

Их группа вернулась в лагерь третьей.

Не первой, но результат был хороший.

Группа Джоэла пришла почти на двадцать минут позже.

Дрю начал жаловаться сразу, как только они показались.

— Всё из-за Джоэла.

Джоэл был вспотевшим и раздражённым.

— С чего вдруг из-за меня?

— Ты сказал налево.
— Ты первым сказал налево. Я только сказал, что, похоже, может быть туда.
— Значит, согласился.
Позади них Марси сказала:
— Вы уже десять минут спорите об одном и том же.
Мара передала Инес бутылку воды и не удержалась:
— Вы заблудились?
Джоэл посмотрел на неё.
— Мы не заблудились.
Дрю немедленно сказал:
— Заблудились.
— Мы один раз неправильно повернули.
— Сорок минут идти не в ту сторону — это и есть заблудиться.
Джоэл сдался и больше не спорил.
Мара улыбнулась.
— Ты же хорошо знаешь математику?
Джоэл открыл бутылку воды.
— И?
— Я думала, ты и с направлениями хорошо разбираешься.
— Какая между ними связь?
— На карте тоже есть цифры.
— По такой логике я должен уметь управлять самолётом?
Мара засмеялась ещё сильнее.
Джоэл некоторое время смотрел на неё.
— А вы какое место заняли?
— Третье.
— Ты вела группу?
— В итоге да.
— А.
Он отпил воды.
Мара ожидала, что он продолжит шутить.
Вместо этого Джоэл просто сказал:
— Хорошо получилось.
В словах не было ничего особенного.
И всё же Мара на мгновение замерла.
Обычно, когда её хвалили, речь шла об оценках.
А это не имело никакого отношения к контрольной.
Когда всех позвали на дневные занятия, Мара села со своей группой.
На другой стороне Джоэл и Дрю всё ещё спорили, на какой именно развилке ошиблись.
Мара поняла, что всё утро прекрасно обходилась без Джоэла.
И от этого их дружба почему-то не становилась слабее.

Глава 28 — После отбоя

Во вторую ночь отбой в девичьем домике был в десять.

В 10:05 не спал никто.

Сначала девочки только шёпотом обсуждали, во сколько завтра завтрак. Потом кто-то вспомнил мальчика из другого класса, и через несколько минут разговор уже полностью перешёл на то, кто из мальчиков их возраста самый симпатичный.

— Райан за лето так вырос.

— Да, но он раздражает.

— Эллиот симпатичнее.

— Эллиот выглядит так, будто ему десять.

— А ты сама выглядишь на десять.

Смех перекашивался от койки к койке.

Мара лежала внизу и совершенно не собиралась участвовать.

Инес наклонилась к ней со своей кровати.

— А ты, Мара?

— Что я?

— Кто симпатичный?

— Не знаю.

— Как можно не знать?

— Я правда не знаю.

С верхней койки Марси сказала:

— Она вообще на такое внимания не обращает.

Другая девочка тут же спросила:

— А Джоэл?

В домике примерно на полсекунды стало тихо.

Мара нахмурилась.

— А что Джоэл?

— Тебе не кажется, что он симпатичный?

Мара действительно задумалась.

— Он... обычный.

Инес тут же расхохоталась.

— Что значит «обычный»?

— Значит, он Джоэл.

— Это не ответ.

Мара уже начинала считать весь разговор нелепым.

— Вы спросили, кто красивый. Я вижу его каждый день. Откуда мне знать?

С другой стороны домика неожиданно заговорила Кендра.

— Вы двое каждый день вместе.

В её тоне не было насмешки. Скорее просто наблюдение.

Мара повернула голову.

— Я и с Инес каждый день разговариваю.

Инес тут же сказала:

— Да. Мы женаты.

Весь домик взорвался смехом.

Марси смеялась так сильно, что едва не свалилась с верхней койки.

— Тогда что делать Джоэлу?

Мара бросила в Инес подушкой.

— Замолчи.

Инес поймала её и продолжила смеяться.

Вскоре разговор перешёл на других людей.

Кому кто нравится. Девочка из другого класса, у которой уже был парень. Кто-то рассказал, что в пятом классе ему однажды написали любовную записку.

Мара слушала и иногда смеялась вместе со всеми.

Она начала замечать, что после четырнадцати все словно стали серьёзнее интересоваться такими вещами.

Раньше вопрос «кто тебе нравится?» в основном использовали, чтобы подразнить друг друга.

Теперь люди действительно обменивались номерами телефонов. Встречались вдвоём по выходным. Некоторые даже несколько дней ходили совершенно несчастными после расставания.

Когда в домике наконец стало тише, Мара всё равно не уснула сразу.

Инес уже отвернулась. Где-то дальше всё ещё кто-то шептался.

Мара лежала и думала о вопросе, прозвучавшем раньше.

А Джоэл?

Кем именно был для неё Джоэл?

Другом.

Конечно, другом.

В таком ответе не было ничего неправильного.

Но после того, как люди столько раз спрашивали, Мара впервые всерьёз задумалась, почему окружающие постоянно связывают их двоих.

Потому что они вместе обедают?

Потому что ходят в библиотеку?

Потому что Джоэл раньше ей помогал?

Или просто потому, что мальчик и девочка проводят вместе много времени, а остальным нравится что-нибудь придумывать?

Долго подумав, Мара решила, что последнее объяснение самое логичное.

В соседнем домике мальчиков было ненамного тише.

Дрю лежал на верхней койке и играл с фонариком, когда спросил:

— Как думаете, кто самая красивая девочка в школе?

Джоэл пытался уснуть.

— Не знаю.

— Ты только что дал точно такой же ответ, как Мара.

Джоэл открыл глаза.

— Ты что, ходил спрашивать девочек?

— Нет. Марси днём что-то об этом говорила.

С другой кровати засмеялся Бенджи.

Дрю продолжил:

— Тебе правда никогда никто не нравился?

— Нет.

— Вообще ни один человек?

— Нет.

— А Мара?

Джоэл нахмурился.

— Почему всегда она?

— Потому что вы близкие друзья.

— И какое отношение дружба имеет к тому, нравится тебе человек или нет?

— Я не говорил, что обязательно имеет.

Джоэл перевернулся на другой бок.

— Тогда зачем спрашиваешь?

Дрю ненадолго замолчал.

Потом спросил:

— Она твоя лучшая подруга?

Джоэл ответил не сразу.

На этот вопрос было проще ответить, чем на вопрос, нравится ли она ему.

— Наверное.

— Одна из лучших?

— Да.

— А я?

Не открывая глаз, Джоэл сказал:

— Если сейчас замолчишь, тоже считаешься.

Бенджи расхохотался так сильно, что каркас кровати затрясся.

Дрю выругался на него и наконец перестал говорить.

На следующее утро Мара и Джоэл встретились возле завтрака.

Ни один не знал, что накануне вечером другому задавали почти те же вопросы.

Джоэл только посмотрел на волосы Мары.

— Ты вообще спала?

— Ты выглядишь хуже.

— Я правда почти не спал. Дрю не затыкался.

Мара рассмеялась.

— У нас то же самое.

— Девочки тоже такие громкие?

— Ещё громче.

Джоэл явно не поверил.

Мара ничего объяснять не стала.

Некоторые разговоры легко вести ночью в тёмном домике, но при дневном свете они сами собой становятся странными.

В четырнадцать лет Мара только начинала понимать эту разницу.

Глава 29 — Дождь шёл весь день

На третье утро дождь усилился ещё до того, как все закончили завтракать.

Запланированные прогулка на каноэ, лазание и дневной поход отменили.

Вожатые собрали всех в главном зале и объявили, что вместо этого весь день будут занятия в помещении.

Ученики простонали почти одновременно.

Дрю сел прямо на пол.

— Я сюда ради каноэ приехал.

Бенджи сказал:

— Вчера ты говорил, что не умеешь плавать.

— Там есть спасательные жилеты.

— Всё равно опасно.

— Замолчи.

Учителя снова разделили всех на группы.

Утром была викторина. Днём каждой команде предстояло что-нибудь построить из материалов, которые им выдадут в лагере.

Мара снова случайно оказалась в одной группе с Инес.

Им поручили сделать небольшой мост из деревянных планок, верёвки и картона. В конце вожатые собирались проверить, сколько мешочков с песком выдержит каждый мост.

Стоило Маре увидеть материалы, как она тут же начала строить план.

— Сначала надо закрепить низ вот здесь, иначе верх разойдётся, когда положат вес.

Верёвку не режь слишком коротко — понадобится запас, чтобы обмотать второй слой.

Инес сидела рядом и завязывала одну сторону.

Мара немного посмотрела.

— Ты ведёшь верёвку не с той стороны.

— Правда?

— Она должна пройти снизу.

— Разницы почти нет.

— Есть. Снизу будет держать надёжнее.

Инес развязала узел и сделала заново.

Через несколько минут Мара снова сказала:

— Не ставь эту планку туда.

Инес остановилась.

— Почему?

— Потом она перекроет середину.

— Я сейчас просто хочу закрепить конструкцию.

— Но если привяжешь её, потом будет трудно убрать.

Инес посмотрела на Мару, ничего не сказала и вытащила планку обратно.

Когда до конца осталось только двадцать минут, Мара начала нервничать сильнее.

— Быстрее. Эта сторона ещё не связана.

Инес работала над узлом.

— Я знаю.

— А этот опять ослаб.

— Дай мне секунду.

— Надо было...

Инес внезапно положила верёвку.

— Мара.

Мара остановилась.

— Что?

— Можешь дать мне хоть одну вещь сделать самой?

Сначала Мара не поняла.

— Я просто говорю, что здесь...

— Я знаю, что ты хочешь, чтобы всё получилось. Но ты каждую секунду говоришь мне, что делать. Я вообще ничего не могу сделать, когда ты постоянно стоишь рядом и комментируешь.

Другие участники группы находились неподалёку.

Мара сразу замолчала.

Инес снова взяла верёвку и продолжила завязывать.

Большой ссоры не произошло. Инес даже почти не повысила голос.

Но следующие десять минут они вообще не разговаривали.

Мара работала над другой стороной моста, и ей становилось всё хуже.

Первой мыслью было, что Инес необязательно было говорить так резко.

Потом Мара немного успокоилась и начала считать, сколько раз успела её поправить.

Их действительно было много.

Каждый раз, когда Инес начинала что-нибудь делать, Мара тут же объясняла, что может пойти не так.

Если бы кто-нибудь стоял рядом с самой Марой и постоянно делал то же самое, она наверняка тоже бы раздражалась.

Их мост занял второе место.

Обычно Мара была бы довольна.

На обеде Инес не села рядом с ней.

Не специально. Просто первой устроилась возле Марси.

Мара несколько секунд стояла с подносом.

Джоэл заметил её и подвинулся.

— Садись.

Мара села рядом.

Через несколько кусочков Джоэл заметил, насколько она тихая.

— Что случилось?

— Ничего.

— Ты почти не разговариваешь.

— Может, устала.

Джоэл посмотрел на неё.

— Вы с Инес поругались?

Мара тут же подняла глаза.

— Откуда ты знаешь?

— Она тоже почти ничего не говорила, когда пришла.

— Мы не ругались.

— А.

И на этот раз он действительно больше не спрашивал.

Мара ожидала, что Джоэл начнёт вытягивать подробности. Но после обеда он ушёл с Дрю на другое занятие.

У Мары появилось время спокойно всё обдумать.

Дождь не прекращался и после обеда.

Все остались в общем зале и играли в настольные игры.

Мара увидела, как Инес одна пошла к автоматам, взяла свою воду и отправилась следом.

Инес посмотрела на неё.

Некоторое время они просто стояли рядом.

Первой заговорила Мара.

— Я сегодня была немного раздражающей.

Инес открыла бутылку.

— Не немного.

Мара не нашлась с ответом.

Через несколько секунд сказала:

— Ладно. Очень раздражающей.

Инес наконец слегка улыбнулась.

Мара продолжила:

— Я боялась, что мы не успеем закончить.

— Знаю.

— Но я действительно говорила без остановки.

— Да.

— Извини.

Инес отпила воды.

— Всё нормально.

Мара посмотрела на неё.

— Правда?

— Правда. Я тоже ответила немного резко.

— Не так уж резко.

— Немного.

Они постояли вместе.

Через пару секунд Инес спросила:

— Во что дальше играем?

— Сказали, в шарады.

— Я в это не играю.

— Почему?

— Я не умею изображать.

Мара засмеялась.

— Тогда будешь угадывать.

— Ты в моей команде.

— Хорошо.

На этом всё закончилось.

Когда вечером они вернулись в домик, Инес уже снова жаловалась, что из-за дождя у неё промокли носки.

Мара протянула ей запасную пару.

Инес посмотрела на носки.

— Ты правда взяла с собой всё на свете.

— Всё ещё считаешь мой чемодан слишком большим?

— Да.

Мара рассмеялась.

Эта маленькая ссора не заставила её чувствовать, будто рушится весь мир.

Друзья могли на неё злиться.

Она могла злиться на них.

Иногда кто-то говорил не то, потом извинялся, а на следующее утро они всё равно вместе завтракали.

Оказывается, так тоже можно было дружить.

Глава 30 — Ты в семнадцать лет

К последнему вечеру дождь прекратился.

Работники лагеря снова разожгли костёр на поляне за главными зданиями. Ученики расселись большим кругом, пока учителя раздавали маршмеллоу и длинные деревянные шпажки.

Кто-то держал сладость над огнём слишком долго и ронял прямо в пламя. У кого-то снаружи всё чернело, а внутри оставалось холодным.

Дрю три раза подряд всё испортил.

Бенджи над ним смеялся.

У Джоэла получалось ненамного лучше.

Мара наблюдала, как он в четвёртый раз обуглил маршмеллоу с одной стороны, оставив другую почти белой.

В конце концов она не выдержала.

— Ты вообще умеешь это делать?

Джоэл протянул ей шпажку.

— Сделай ты.

Мара взяла её и аккуратно начала поворачивать маршмеллоу.

— Его надо всё время крутить.

— Здесь тоже есть специальная техника?

— Конечно.

Джоэл стоял рядом и смотрел.

— Почему ты даже маршмеллоу воспринимаешь настолько серьёзно?

— Потому что горелые невкусные.

— Да почти одинаковые они на вкус.

Мара сняла нормально поджаренный маршмеллоу.

— Тогда продолжай есть чёрные.

Джоэл засмеялся.

Примерно в середине вечера один из вожатых принёс картонную коробку, наполненную конвертами и листами бумаги.

Шум немного стих.

Их вожатый встал и сказал:

— Последнее задание. Совсем простое. Сейчас вам четырнадцать. Через три года большинство из вас будет переходить в последний класс старшей школы. Поэтому мы предлагаем вам написать письмо себе семнадцатилетнему.

Ученики тут же заговорили.

— Вы правда отправите их по почте?

— Если напишете нормальный адрес — да.

— А если мы переедем?

— Тогда будем надеяться, что почта окажется организованнее вас.

Все рассмеялись.

Учителя раздали бумагу.

Вверху было напечатано несколько необязательных вопросов.

Где ты надеешься оказаться в семнадцать?

Каким человеком хочешь стать?

Что для тебя важнее всего сейчас?

Что ты хочешь, чтобы твой будущий «я» всё ещё помнил?

Есть ли что-то, что сейчас кажется очень важным, но к тому времени может измениться?

Мара держала лист в руках.

На этот раз она не начала писать сразу.
Вокруг остальные уже взялись за ручки.
Дрю сидел неподалёку и нарочно прочитал первую строку вслух.
— «Дорогой семнадцатилетний Дрю, пожалуйста, стань выше».
Бенджи тут же ответил:
— Три года тебя уже не спасут.
Они снова начали спорить.
Инес серьёзно склонилась над своим листом.
Мара немного подумала и наконец поднесла ручку к бумаге.
«Дорогая семнадцатилетняя Мара,
Надеюсь, ты всё ещё хорошо учишься, но ещё надеюсь, что ты уже не так боишься сделать что-нибудь плохо, как я сейчас».
Она остановилась, потом продолжила.
«Надеюсь, к тому времени ты уже знаешь, что хочешь изучать. Я пока не знаю. Может, что-нибудь связанное с естественными науками. Может, совсем другое.
Надеюсь, ты сможешь поступить в хорошее место, даже если оно далеко от Беллфорда».
При этой мысли она вспомнила родителей.
И добавила:
«Надеюсь, мама и папа не слишком переживают из-за денег на колледж».
Мара нахмурилась, перечитывая строку. Она показалась слишком тяжёлой.
Но Мара оставила её.
Потом написала:
«Надеюсь, у меня всё ещё есть настоящие друзья. Надеюсь, мне уже не так важно, если кто-то меня не любит. Надеюсь, я могу отвечать на уроках, не думая о том, кто на меня смотрит».
Мара остановилась.
Оглядела поляну.
Инес грызла конец ручки. Кендра сидела с другой стороны круга и писала своё письмо.
Джоэл склонил голову, и свет костра тёплыми бликами ложился на волосы, падавшие ему на лоб.
Мара секунду смотрела на него, затем вернулась к своему листу.
Ей даже не пришло в голову написать имя Джоэла.
Она не принимала такого решения сознательно.
Письмо было о будущем, а когда Мара думала о будущем, она представляла колледж, оценки, думала, станет ли смелее и смогут ли родители оплатить обучение.
Она уже написала «друзья».
Для неё этого было достаточно.
В конце она добавила:
«Надеюсь, в семнадцать ты не чувствуешь себя такой взрослой, как сейчас звучит этот возраст».
И подписалась.
Джоэл писал медленнее.
Первую строку он дважды зачеркнул, прежде чем остановился на варианте:
«Дорогой будущий я,
Надеюсь, у тебя уже есть водительские права, потому что мне надоело просить других меня подвозить».
Он сам засмеялся над этой фразой.
Потом продолжил:

«Надеюсь, ты уже знаешь, что хочешь делать после школы. Сейчас все постоянно спрашивают, а я всё ещё не знаю. Может, компьютеры. Может, инженерия. Может, вообще что-то другое.

Надеюсь, папа перестанет всё время спрашивать, но ещё надеюсь, что я сам перестану злиться каждый раз, когда он спрашивает».

Джоэл надолго остановился, потом написал:

«Надеюсь, Тесса всё ещё часто приезжает домой.

Надеюсь, мама не будет плакать на выпускном. Хотя наверняка будет.

Надеюсь, я всё ещё разговариваю с людьми, которых знаю сейчас. Не знаю, останутся ли все друзьями через три года. Наверное, нет».

Джоэл посмотрел на Дрю.

Потом перевёл взгляд через круг.

Мара уже складывала письмо.

Он тоже не написал её имя.

Мара была для него важна.

Четырнадцатилетний Джоэл просто ни разу всерьёз не представлял будущее, в котором Мара перестанет быть частью его повседневной жизни.

Сейчас она была рядом каждый день.

Не было причины отдельно записывать то, что казалось постоянным.

В конце он добавил:

«Пожалуйста, не стань скучным».

И сложил лист.

Когда все закончили, письма положили в конверты и написали на них домашние адреса. Вожатый пошёл по кругу с коробкой и собирал конверты один за другим.

Джоэл опустил свой внутрь как раз в тот момент, когда подошла Мара.

— Что написала? — спросил он.

Мара положила конверт в коробку.

— С чего бы мне тебе рассказывать?

— Я могу рассказать своё.

— А я и твоё знать не хочу.

— Ладно.

Они вместе вернулись к костру.

Джоэл спросил:

— Как думаешь, они правда отправят их через три года?

— Наверное.

— Мы к тому времени наверняка вообще забудем.

— Разве так не лучше?

Джоэл подумал.

— Наверное.

Инес, сидевшая рядом, спросила:

— Кто-нибудь из вас написал, куда хочет поступать потом?

Мара ответила:

— Возможно, в колледж.

Джоэл сел.

— А я написал, что надеюсь получить водительские права.

Инес уставилась на него.

— Это твоя главная цель в четырнадцать лет?

— Это важно.

— Очень глубоко.

Джоэл засмеялся.

Огонь постепенно становился ниже.

Все начали собирать шпакки. Учителя напомнили, что автобусы обратно в Беллфорд уедут в половине восьмого утра.

Мара сидела среди остальных и смотрела, как огонь то вспыхивает ярче, то снова гаснет.

Три года казались огромным сроком.

Семнадцать лет — ещё дальше.

Она не представляла, как будет тогда выглядеть. Какие предметы выберет. Решит ли, куда хочет поступать.

И она ещё ни разу всерьёз не задумывалась, кто к тому времени останется рядом.

В четырнадцать Мара просто считала, что некоторые люди будут здесь завтра, на следующей неделе и когда снова начнётся школа.

Если человек был рядом каждый день, казалось бессмысленным заранее представлять, что однажды его можно потерять.

Их письма в будущее исчезли в картонной коробке.

Никто из них не знал, что, когда эти письма наконец вернутся, труднее всего будет не замечать именно те имена, которых они тогда не написали.

Глава 31 — После пятнадцатого дня рождения

Когда начался учебный год, в котором Маре исполнилось пятнадцать, она впервые заметила, как сильно люди могут измениться за одно лето.

Ничего ведь не произошло за одну ночь. Просто, войдя в школу, она вдруг увидела: все знакомые лица выглядят немного иначе, чем год назад.

Дрю снова вытянулся. Бенджи почти каждый день жаловался, что голос то и дело срывается. Марси коротко подстриглась. Инес теперь носила новые очки.

Джоэл тоже изменился.

Мара по-настоящему осознала это лишь утром первого учебного дня, когда увидела его.

Он стоял у своего шкафчика спиной к ней и разговаривал с Дрю. Сначала она даже не сразу его узнала. Просто подумала, что парень у шкафчика куда выше, чем ей помнилось, да и плечи у него уже не казались такими узкими.

Потом Джоэл обернулся.

— Мара.

Она остановилась.

— Ты когда пришла?

— Только что.

Джоэл захлопнул шкафчик. Волосы у него почти не изменились, зато голос звучал чуть ниже, чем до каникул.

Мара несколько секунд смотрела на него.

Джоэл нахмурился.

— Что?

— Ничего.

— Ты на меня уставилась.

— Неправда.

— Правда.

Мара тут же отвела взгляд.

— Ты вырос.

Джоэл посмотрел на себя.

— А.

— Сильно.

— Мама тоже всё время это говорит.

Дрю вмешался:

— Он всё лето себя измерял. Достал уже.

Джоэл повернулся к нему.

— Когда это я всё лето себя измерял?

— Один раз в июне, один в июле и ещё раз в августе.

— Раз в месяц — это не «всё лето».

— Нормальные люди не помнят это с такой точностью.

Мара рассмеялась.

Джоэл посмотрел на неё.

— А ты?

— Что я?

— Ты тоже изменилась.

Мара моргнула.

— Как?

Джоэл с совершенно серьёзным видом принялся её разглядывать, будто ответ и правда требовал размышлений.

— Волосы стали длиннее.

Лицо Мары тут же вытянулось.

— Я всё лето не стриглась.

— Поэтому и стали длиннее.

Дрю рядом уже смеялся.

Мара решила не тратить силы ни на одного из них, прижала книги к груди и ушла.

Только добравшись до класса, она поняла, что на самом деле ждала от Джоэла каких-то других слов.

Каких именно — понятия не имела. И уже сама эта мысль казалась странной.

Они знали друг друга два года. Какая разница, что Джоэл немного подрос?

За обедом Инес тоже подняла эту тему.

— Джоэл что, за лето вдруг жутко вытянулся?

Мара открывала йогурт.

— Наверное.

— Ты не заметила?

— Заметила.

— Тогда почему сказала «наверное»?

Мара подняла на неё глаза.

Инес улыбнулась и больше ничего не сказала.

Когда новый семестр вошёл в привычный ритм, жизнь очень быстро стала почти такой же, как раньше. Они по-прежнему вместе обедали. Иногда после школы ходили в библиотеку. Дрю всё так же шумел каждый день. Джоэл всё так же умудрялся забывать вещи, которые чёрным по белому были написаны в школьных объявлениях.

Почти ничего не изменилось.

Только Мара стала замечать то, на что раньше вообще не обращала внимания.

Как Джоэл придерживает правой рукой край листа, когда пишет.

Как слегка хмурится, сосредоточившись над задачей.

И как теперь, когда он смеётся, его лицо уже не меняется целиком, как в тринадцать. Обычно сначала приподнимается один уголок губ.

Наверное, всё это было и раньше.

Просто Мара вдруг начала это видеть.

Однажды после школы они вчетвером делали домашнее задание в библиотеке, и ластик Мары укатился под стол.

Она наклонилась за ним одновременно с Джоэлом.

Они едва не стукнулись головами.

— Подожди.

Джоэл успел первым достать ластик.

Он оказался так близко, что Мара неожиданно уловила лёгкий запах стирального порошка от его рубашки.

Она на секунду застыла.

А Джоэл уже положил ластик перед ней на стол.

— Твой.

— А.

Мара взяла его.

Джоэл посмотрел на неё.

— Что с тобой?

— Ничего.

— У тебя лицо совсем красное.

— Здесь жарко.

Джоэл взглянул в сторону окна.

На улице уже вовсю вступала в свои права осень.

— Где здесь жарко?

Мара опустила глаза и перелистнула страницу учебника.

— Делай уроки.

Джоэл выглядел совершенно сбитым с толку, но расспрашивать действительно перестал.

А Мара следующие пятнадцать минут не поняла ни слова из того, что читала.

Она начинала подозревать, что пятнадцать — довольно раздражающий возраст.

То, что раньше было простым, теперь почему-то сопровождалось кучей лишних чувств, с которыми она совершенно не знала, что делать.

Глава 32 — Осенний бал

Осенний бал в старшей школе Беллфорда назначили на вторую пятницу октября. Стоило развесить афиши, и весь параллель будто за одну ночь сменил тему разговоров. Кто-то обсуждал музыку. Кто-то — что наденет. Но чаще всего говорили о том, кто с кем пойдёт.

Мара идти не собиралась.

— И зачем мне туда?

Она сидела на полу в комнате Инес и смотрела, как подруга прикладывает к себе перед зеркалом два разных топа.

Инес посмотрела на своё отражение.

— Потому что все идут.

— Не все.

— Практически все, кого мы знаем.

— А Джоэл и остальные идут?

Инес замерла и обернулась.

Мара тут же добавила:

— Я просто спросила.

— Я ничего не сказала.

— У тебя лицо сказало.

Инес едва сдержала улыбку.

— Дрю писал в общий чат, что они идут.

Мара снова посмотрела на телефон.

— А.

Инес наконец выбрала тёмно-синий топ.

— Значит, ты тоже идёшь.

— Я не хочу танцевать.

— А кто сказал, что на балу обязательно танцевать?

— Тогда что там делать?

— Стоять. Есть. Смеяться над теми, кто танцует.

Уговорить Мару удалось с трудом.

В пятницу вечером Дэйна отвезла её в школу.

На Маре было простое тёмное платье. Ничего особенно нарядного — просто она постаралась куда больше, чем стала бы ради обычного учебного дня. Инес помогла уложить ей волосы и настояла на капле блеска для губ.

Большую часть дороги Дэйна молчала.

Уже почти у школы она взглянула на дочь.

— Ты очень красивая.

Мара отозвалась моментально:

— Не говори так.

— Я просто сказала, что ты красивая.

— Я знаю.

Дэйна улыбнулась.

Спортзал теперь почти не был похож на спортзал. Свет приглушили, на стены повесили дешёвые украшения, а музыка играла так громко, что разговаривать было трудно.

У стен стояло полно учеников. На самом деле танцевало гораздо меньше людей, чем ожидала Мара.

Как только они вошли, Инес потащила её искать Марси.

Мара едва успела дойти до столика с напитками, когда увидела Джоэла. Он стоял на другом конце зала с Дрю и Бенджи. На нём была тёмная рубашка на пуговицах. Без галстука. Ничего особенно торжественного.

И всё же Мара на полсекунды остановилась.

Джоэл тоже её заметил.

Казалось, он замер почти так же, а потом подошёл.

— Ты пришла.

— Да.

Джоэл несколько секунд смотрел на неё.

Мара начала смущаться.

— Чего ты смотришь?

— Ничего.

— Ты явно смотришь.

Джоэл нахмурился, словно не знал, как объяснить.

— Ты выглядишь... не как обычно.

У Мары что-то дрогнуло в груди.

— В каком смысле?

Джоэл посмотрел на платье, потом на её волосы.

Наконец сказал:

— Просто по-другому.

Мара ждала.

— И всё?

Джоэл растерялся.

— А что я должен сказать?

Мара мгновенно пожалела о вопросе.

— Ничего.

Рядом Инес уже отвернулась, пряча улыбку.

Джоэл ничего не заметил.

— Вы туда собираетесь?

— Через минуту.

Дрю позвал его раньше, чем он успел сказать что-то ещё.

Мара проводила Джоэла взглядом.

Инес тут же наклонилась к ней.

— Чего ты сейчас ждала?

— Ничего.

— Твоё «и всё?» было очень красноречивым.

Мара повернулась к ней.

— Замолчи.

Инес рассмеялась ещё сильнее.

Через час с лишним Мара уже чувствовала себя куда свободнее, чем в начале вечера. Она потанцевала под несколько быстрых песен с Инес и Марси, потом просто сидела и разговаривала с другими.

Иногда Джоэл был рядом. Иногда нет.

Мара вдруг поняла, что почему-то всегда знает, где он находится.

Когда он пошёл с Дрю за напитками, она заметила.

Когда Бенджи вытащил его на танцпол, она тоже заметила.

Позже Джоэл стоял на другом конце зала и разговаривал с несколькими девочками.

Это Мара тоже заметила.

Одну из них она знала.

Леа Морено.

Они учились в разных классах, но Леа ходила в школьный компьютерный клуб. Она что-то говорила, а Джоэл открыто смеялся.

Мара посмотрела две секунды.

Инес вдруг спросила:

— На что ты смотришь?

Мара тут же отвела глаза.

— Ни на что.

— Ты сегодня часто это говоришь.

— Потому что ты задаёшь странные вопросы.

Инес посмотрела туда, куда до этого смотрела Мара.

Ничего не сказала.

И от этого Маре почему-то стало ещё неловче.

— Серьёзно. Ни на что.

— Я ничего и не сказала.

Через некоторое время включили медленную песню.

По залу тут же прокатились поддразнивающие возгласы.

Кто-то действительно разбился на пары. Многие другие поспешили к стенам.

Мара почему-то ждала, что Джоэл снова подойдёт.

Он не подошёл.

Леа всё ещё стояла рядом с ним.

Они не танцевали. Просто разговаривали.

И вдруг Маре расхотелось оставаться на месте.

— Пойду за водой, — сказала она Инес.

— Ты же только что пила?

Мара уже уходила.

Когда она возвращалась, Джоэл как раз шёл навстречу.

— Ты где была?

— За водой ходила.

— Я тебя искал.

Мара подняла глаза.

— Зачем?

Кажется, вопрос застал врасплох и самого Джоэла.

— Дрю сказал, что мы через минуту будем фотографироваться.

— А.

— Пойдёшь?

— Да.

Вот и всё.

Через несколько минут огромная компания с трудом уместилась перед временным фото-задником.

Дрю нарочно скорчил дурацкую рожу. Бенджи вытолкнули почти в самый задний ряд. Инес смеялась с закрытыми глазами.

Мара стояла рядом с Джоэлом.

В тот самый момент, когда сделали снимок, их плечи соприкоснулись.

Раньше она бы этого даже не заметила.

Теперь почувствовала совершенно отчётливо.

Как только фото сделали, Мара шагнула в сторону.

Джоэл посмотрел на неё сверху вниз.

— Что?

Мара снова ответила:

— Ничего.

Она уже сама начинала ненавидеть этот ответ.

Глава 33 — Рори Кин

По-настоящему Мара познакомилась с Рори Кином лишь в конце октября.

Они много лет учились в одной параллели, но были в разных классах и в основном лишь встречались в коридорах.

Потом учитель естественных наук переставил учеников в проектных группах, и Мара оказалась в одной команде с Рори.

Он оказался совсем не таким, каким она его представляла.

Говорил много, но не пытался сам принимать все решения. Учился хорошо, а на лабораторных относился ко всему особенно серьёзно.

И, что важнее всего, свою часть проекта делал вовремя.

Когда они впервые встретились поработать, Мару это почти сбilo с толку.

— Ты уже всё сделал?

Рори поднял глаза.

— А что ещё мне было делать?

— Ничего.

— Ты думала, я дотяну до последнего дня?

Мара вспомнила, каково было работать с Кендрой.

— Немного.

Рори рассмеялся.

— Расслабься. Я тоже боюсь плохой оценки.

Работалось им вместе хорошо.

Иногда после школы они встречались в библиотеке. Закончив обсуждать проект, расходились по домам.

Ничего необычного.

Сначала Джоэл тоже ничего не говорил.

До тех пор, пока Мара в третий раз подряд не ушла с обеда раньше, потому что ей нужно было найти Рори и кое-что уточнить по проекту.

Джоэл поднял голову.

— Ты опять к нему?

Мара остановилась.

— Да.

— Вы разве вчера не закончили эксперимент?

— Отчёт ещё не готов.

— Его же только на следующей неделе сдавать?

Мара устала на него.

— С каких пор тебя так сильно волнует мой проект?

Джоэл замялся.

— Не волнует.

— Тогда чего столько вопросов?

— Просто спрашиваю.

Мара не придавала этому значения, забрала бумаги и ушла.

Когда она отошла достаточно далеко, Дрю посмотрел на Джоэла.

— Ты что делаешь?

Джоэл нахмурился.

— Что?

— Ты постоянно спрашиваешь про Рори.

— Неправда.

— Правда.
— Потому что они всё время делают этот проект.
Дрю улыбнулся.
— А тебе какое дело?
И Джоэл сразу замолчал.
Вопрос ему не понравился.
Ответ ведь должен был быть очевидным: никакого.
Это вообще не его дело.
Но в последнее время он всё равно постоянно замечал.
Сегодня Мара пошла с Рори в библиотеку. Вчера они вместе делали лабораторную. Позавчера Рори остановил её в коридоре, и они разговаривали почти десять минут.
Всё это было нормально.
Джоэл понимал.
Но то, что это нормально, не означало, что ему должно нравиться.
После школы он проходил мимо библиотеки и случайно увидел через стеклянные двери Мару с Рори.
Рори что-то сказал.
Мара рассмеялась.
Джоэл остановился на несколько секунд.
Идущий сзади Дрю врезался в него.
— Ты чего встал?
— Я не встал.
— Тогда иди.
Джоэл двинулся дальше.
Шагов через десять вдруг спросил:
— Тебе не кажется, что Рори раздражает?
Дрю посмотрел на него как на сумасшедшего.
— Нет.
— Он слишком много говорит.
— Ты вообще с ним знаком?
— Не особо.
— Тогда откуда знаешь?
Джоэл не нашёлся с ответом.
Дрю несколько секунд смотрел на него, а потом медленно заулыбался.
— А-а.
Джоэл сразу нахмурился.
— Что значит «а-а»?
— Ничего.
— Это не лицо «ничего».
Дрю продолжил идти.
Джоэл догнал его.
— Чего ты смеёшься?
— Seriously, ничего.
— Дрю.
— Сам разберись.
Всю дорогу домой Джоэл считал его ужасно раздражающим.
На следующий день за обедом Мара вернулась к столу и положила бумаги рядом с подносом.
Джоэл всё равно не удержался.

— Когда вы закончите проект?

Мара подняла глаза.

— В понедельник сдаём.

— Значит, скоро.

— Да.

— И после этого тебе уже не придётся всё время с ним видеться, да?

Разговор за столом на мгновение стих.

Мара медленно посмотрела на него.

— Мы вообще-то учимся в одной школе.

Джоэл тут же понял, насколько странно это прозвучало.

— Я про проект.

— Тогда нет. Естественно, не придётся.

— А.

Мара нахмурилась.

— Ты правда в последнее время странный.

— В каком смысле?

— Всё время спрашиваешь про Рори.

Джоэл ответил слишком быстро:

— Неправда.

Мара просто смотрела на него.

Джоэл опустил глаза к бутылке воды.

— Я просто спрашиваю.

Мара не стала продолжать.

А Джоэл — стал.

Впервые ему пришлось признать самому себе одну вещь.

Ему действительно было не всё равно.

Он просто пока не понимал почему.

Глава 34 — Леа Морено

Леа Морено вообще не раздражала.

И почему-то именно это бесило Мару ещё сильнее.

Будь Леа задавакой, злой или из тех девочек, которые нарочно всё время крутятся рядом с Джоэлом, Мара хотя бы могла сказать себе, что просто её не любит.

Но Леа была не такой.

Она хорошо училась, но не превращала всё в соревнование. Ходила в компьютерный клуб. С ней было легко разговаривать. Она даже была знакома с Инес.

Однажды, когда Мара забыла ручку, Леа просто протянула ей свою, даже не сделав из этого события.

Мара не могла придумать ни одной причины, по которой Леа должна ей не нравиться.

И всё же в последнее время Джоэл проводил с ней всё больше времени.

По совершенно нормальной причине.

Компьютерный клуб готовился к школьной выставке, а Джоэла и Леа поставили в одну группу.

В первый раз, увидев, как они вместе выходят из клубной комнаты, Мара вообще ничего не подумала.

Во второй — тоже.

Но раза к четвёртому или пятому она вдруг осознала: в последнее время, заметив Джоэла, она почему-то сначала видит именно Леа рядом с ним.

В среду после школы Мара и Инес стояли у шкафчиков, когда по коридору к ним подошли Джоэл и Леа.

Они разговаривали на ходу.

Джоэл что-то сказал, и Леа рассмеялась так сильно, что немного согнулась.

Мара посмотрела один раз.

Потом ещё раз.

Инес закрыла шкафчик.

— Долго ещё будешь смотреть?

Мара сразу повернулась.

— Что?

— Туда.

— Я случайно посмотрела.

Инес кивнула.

— Дважды случайно?

— Они вообще-то прямо к нам идут.

— Ладно.

Что-то в её тоне разозлило Мару ещё больше.

— И что это должно значить?

— Ничего.

— Очевидно, что-то значит.

Инес надела рюкзак.

— Тогда ты мне скажи. Почему ты всё время туда смотришь?

Мара открыла рот.

— Потому что там Джоэл.

— А-а.

— Мы друзья.

— Угу.

— Смотреть на друзей нормально.
Инес очень серьёзно кивнула.
— Абсолютно нормально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.